

Текст взят с психологического сайта <http://www.myword.ru>

На данный момент в библиотеке MyWord.ru опубликовано более 2000 книг по психологии.

Библиотека постоянно пополняется. Учитесь учиться.

Удачи! Да и пребудет с Вами.... :)

Сайт www.MyWord.ru является помещением библиотеки и, на основании Федерального закона Российской Федерации "Об авторском и смежных правах" (в ред. Федеральных законов от 19.07.1995 N 110-ФЗ, от 20.07.2004 N 72-ФЗ), копирование, сохранение на жестком диске или иной способ сохранения произведений размещенных в данной библиотеке, в архивированном виде, категорически запрещен.

Данный файл взят из открытых источников. Вы обязаны были получить разрешение на скачивание данного файла у правообладателей данного файла или их представителей. И, если вы не сделали этого, Вы несете всю ответственность, согласно действующему законодательству РФ. Администрация сайта не несет никакой ответственности за Ваши действия./

Олег Евтихов Татьяна Трепашко

ГРААЛЬ МУДРОСТИ

Истории и метафоры

Книга вторая

РЕЧЬ

Санкт-Петербург 2005

Величайшее имя	56
Привратник	58
Опыт.....	58
Лучник.....	59
Трудность	60
Успех	60
На перекрестке	61
Ученичество	62
Султан и дервиш	64
Надежда	65
Долг	66
«Лавка светильников»	67
Закон обратного эффекта	69
Хромой и слепой	71
Дервиш и ученый	72
Совет на пути	72
Сдерживание	73
Обещание	74
Падать и подниматься	75
Хорошее и испорченное	75
Игра субъективности	76
Нищий и накидка	77
Ты слишком много оглядывался	78
Жизнь и умирание	79
Интерес к собственной персоне	79
Одержимый собой	80
Три вида знания	81
Скрытая мудрость	82
Высшее знание	83
Экспортный вариант	84
Поправка	84
Глава 2. ИСТОРИИ О НАСРЕДДИНЕ	87
Литература	94
Относительность неизбежности	95
Веревка для белья	95
Райское яблоко	96

Брод.....	97
Вопрос торговцу	97
Секрет ума	98
Принципы спасения жизни	98
Нехорошие мысли	99
Повезло	99
Я возьму и девять	100
Удивление в чужом саду	100
Средство от тигров	101
Лицо в окне	101
Мольба о жалости	102
Кому ты веришь?	102
Бык и корова	103
Доверие	103
Тещин суп	104
Уважение.....	105
Сон мудреца	106
История в бане	107
Райский ад	108
Укушенное ухо.....	109
Потребление сахара	110
Всадники и Насреддин	110
У страха нет любимчиков	111
Вверх дном	112
Стоит ли зазнаваться?	112
Не хватило времени	113
Мухи — женщины	114
Очистка совести	114
Третье яблоко	115
Долгой жизни второму мужу	116
Ответ по существу	116
Замечание	117
Хитрость бега	117
Еда для одежды	118
Стирай свою рубашку	119
Сила в старости	120
Последний выстрел муллы	120

Чтение мыслей	122
Одно желание	123
Вор на крыше	123
Подлинно человеческие черты	124
Тонкости жизни	125
Свари все	125
Друзья познаются в беде	126
Верность слову	126
Сон на крыше	127
Индюшка и попугай.....	127
Подкова	128
Кошка и собака	128
Луна в колодце	129
Падение вовремя	130
Сократите потребление упряжи	130
Не очень мудрый пес	131
Строптивый теленок	132
В пылу азарта	132
Встретимся на кладбище.....	133
Поцелуй в ответ.....	133
Бутылка	134
Плата	134
Ускорение осла	135
Говори коротко	136
Тещина логика	137
Кошка и мясо	137
Лягушка в булке	138
Почему так редко приходишь?	138
Эксперимент с виноградом	139
Топор, сук и гадалщик	140
Толокно на ветру	140
Не все сразу	141
Глава 3. ВОСТОЧНЫЕ ПРИТЧИ	143
Судьба кувшинчика	147
Чаша желаний	148
Истинное процветание	149

Поиск иголки	150
Семена.....	151
Книги Сивилл	153
Неблагоприятное время	154
Секрет Счастья	157
Пчелы и мухи	159
Городские ворота и уста	161
Прямая линия	162
Пять лекарств	162
Спор трех мудрецов	164
Все пути ведут на вершину.....	165
Верность Ахмада	166
Выбор	167
Сундук Нури Бея	168
Цена быстрой лошади.....	169
Небезупречный горшок	170
Певец и царевна	172
Индийская птичка.....	175
Нищий правитель	176
Лесоруб	177
Торговец и попугай	178
Величие	178
Стимул.....	179
Утки	180
Идеальный верблюд	180
Крайности.....	182
Король и принц	182
Опыт лисы.....	183
Тень на солнечных часах	184
Цена царства	185
Мера стремления	186
Небольшая разница	186
На всех не угодишь	187
Слои песка	189
Иголки в стоге сена	190
Ждать или идти	190
Счастье	191

ГЛАВА 4. СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ	193
Паровоз и лопата	197
Знание курицы.....	202
Комар Намус и слон	203
Сила комара.....	206
Комар и Ветер	207
Лошадь и осел.....	208
Лошадь и лягушка	209
Добрая змея	209
Корова	210
Слоненок-мышь	211
Счастье в хвосте.....	212
Лягушки в колодце	212
Глаза и горы	214
Муравей и стрекоза	214
Кролик и сороконожка	216
Голова и хвост змеи	216
Мудрая Свинья	217
Что делать с бабочкой	218
Котенок-философ	219
Верблюд и палатка.....	220
Муравьи и карандаш	221
Лис и цыплята	222
Лис и верблюды.....	223
Доказательства для кролика	224
Ярость	225
Встреча с волком.....	226
Кошка и кролик	228
Научный прогресс	228
Свинья и корова	229
Персональная мудрость	230
Проблема виноградной лозы	230
Кошка и скорпион	231
Особенности восприятия	232
Познания Ежика	232
Открытие цыпленка.....	233
Обучение орла	234

Лист и воробей	234
О ветре и Цветке	236
Рыба и Океан	236
ГЛАВА 5. СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИИ РОССЫПЬЮ .	239
Гибкость поведения	241
Стоимость знания	242
Вопросы и ответы	243
Рефлекс Павлова	243
Слишком много хлопот	244
Экономия	244
Удачливый.....	245
Стратегия гения	245
Течение жизни.....	246
Красивая женщина	247
Поражение в шахматы	247
Мечты.....	248
Встреча в Нью-Йорке	249
Не включен в завещание	250
Хромота	250
Мигрень	251
Последнее желание.....	253
Судьба	255
Укрававший топор.....	255
Завещание	256
Совет мудреца	256
Будь по-вашему	257
Последствия (Еврейский вариант)	258
Власть сержанта	258
Поиски англичанина	259
Красавица	260
Любовь трубадура	261
Глупая коза	262
Покинутый тайванец.....	265
Счастье с двумя женами	265
Климат в семье.....	267
Лекарство от бессонницы	268

Старая дева.....	268
Решимость	269
Шесть буханок хлеба	270
Искусство не спорить	271
Пища	272
Больше старания.....	273
Беляши знаний	273
Вовремя остановиться.....	274
ГЛАВА 6. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ	275
Литература	282
Словно шарики в ящике	283
Рыба и вода	284
Плот	284
Путь жизни	285
Формирование бриллианта	286
Зеркало	287
Пуантилизм	288
Медведь в тесной клетке	289
Укroщение слонов	290
Рецепт врача	291
Жизнь как шахматная партия	292
Семя и плод	292
Река — мираж	293
Мозаика	294
Идеальный руководитель	295
Разбитая чаша.....	296
Лабиринт жизни	298
Разные подходы к жизни	299
Развилка	300
Игра в прятки.....	302
ЛИТЕРАТУРА	303

Предисловие авторов-составителей

Дорогой читатель! Вы держите в руках второй том книги, который является логическим продолжением первой части и в то же время — самостоятельным произведением. В отличие от первого тома, посвященного притчам как носителям мировых религиозно-философских учений и жизненных метафор, содержание этой части в большей степени направлено на расширение обыденного мировоззрения человека и развитие его гибкости мышления.

Первая глава в ней посвящена суфизму и суфийским притчам. Неотъемлемой чертой суфийских историй является многомерность, позволяющая понимать их на различных философских уровнях. Здесь и шутка, и мораль, и нечто более высокое, что движет сознание потенциального исследователя. Если сказать метафорично, то суфийские притчи «расшатывают мост обыденности» и помогают иначе взглянуть на привычные вещи.

Притчи о Насреддине, которым посвящена *вторая глава*, также относятся к разряду суфийских историй, но в них применяется особая тех-

ника. Она заключается в том, что Насреддин играет роль непосвященного человека, за кажущейся простоватостью которого скрывается мудрость историй. Понимание притч о Насреддине требует приложения особых усилий мысли читателя. Нередко понимание этих историй приходит позже, так как не всегда удается сразу извлечь и преобразовать заложенный в них смысл.

Особенность восточных притч, которым посвящена *третья глава*, проявляется в том, что содержащаяся в них мудрость чаще лежит на поверхности и подается в выкристаллизованном виде. Не случаен термин «мудрость Востока».

Четвертая глава содержит истории со сказочными персонажами. В них в метафоричной форме раскрываются межличностные отношения и особенности различной житейской психологии людей.

В пятой главе собраны современные истории.

В последней главе приводятся метафорические этюды — различные модели понимания, которые можно назвать метафорами жизни.

Притчи передавались и пересказывались из поколения в поколение, изменяясь и трансформируясь соответственно духу времени и пересказчика. В число наиболее известных авторов суфийских и восточных притч входят: Низам Ад-Дин Навои-Фани — поэт и мыслитель, писавший под псевдонимами Навои и Фани (родился в Герате в 1441 году); Джалал ад-Дин Мухаммад Руми — величайший суфийский поэт Ирана, клас-

сик мировой литературы (родился в 1207 году); Абд ар-Рахман Джами — персидский поэт, мыслитель и суфийский учитель (родился в 1414 году); Абу Хамид аль-Газали — великий мыслитель и богослов, выдающийся знаток и толкователь Корана (родился в 1058 году). Из числа авторов XX века наиболее выделяются: Идрис Шах, суфийский мастер, писатель и ученый, автор множества книг, родившийся в Симле (Индия) в 1924 году; Бхагван Шри Раджниш (Ошо Раджниш), который родился в 1931 году в Кушадве.

Отметим также современных авторов-составителей и популяризаторов притч: Н. Пезешкян, Н. Оуэн, В. Тарасов, С. А. Кукушкин, Г. А. Га-нус, В. В. Лавский, В. Г. Кротов, М. А. Павлова и Другие.

Мы будем делать ссылки на печатные источники историй, несмотря на то что большинство из них пересказываем на свой лад. Однако часть историй записана нами со слов пересказчика или любезно подарена друзьями. Если среди них окажутся действительно авторские, то просим авторов сообщить о себе по указанному ниже адресу.

С уважением Олег Евтихов Татьяна Трепашко

Дорогой читатель!

Ваше мнение о книге, замечания, пожелания и предложения авторам вы можете сообщить по адресу Internet: evtihov2003@mail.ru.

Глава 1

СУФИЗМ
Суфийские притчи

<ИК>-гУФ^{изм}>> (тасаввУФ — араб.) — мистическое течение, зародившееся в исламе в VIII в. и сложившееся к X веку в самостоятельное религиозно-философское учение.

Принято полагать, что суфизм зародился на территории современного Ирака и Сирии. Считается, что основы суфизма как учения заложены египтянином Зун-Нуном аль-Мисри и багдадцем Абу Абдаллахом аль-Мухасибом в IX в. н. э.

«Суфизм — это "наука" об успокоении того, что должно быть успокоено, и о пробуждении того, что может быть пробуждено; о том, как научиться не думать, будто вы способны успокоить или пробудить, когда это вам не по силам»¹. Приверженцы суфизма считали (и считают) своей целью духовное и нравственное очищение, интуитивное, непосредственное познание Истины и Бога с помощью Любви и Преданности. Суфийский мистицизм — это особый способ приближения к Истине на основе раскрытия дремлющего потенциала интуиции и эмоциональных способностей в процессе особой тренировки и изменения (прохождения Пути) под руководством наставни-

¹ *Шах И.* Суфии. М.: Локид-Миф, 1999.

ка. Конечная цель подобной тренировки — сбрасывание завесы, скрывающей Истинное существование за личным «Я» человека. Это духовный Путь — Тарикат, посредством которого суфий приходит к гармонии с Божественной природой.

Согласно суфизму, человек скован своими страстями, желаниями и потребностями, вследствие чего его чувства оказываются ущербными, а мысли и восприятие — измененными. В результате вера человека и его понимание Истины очень далеки от реальности. Поэтому для адекватного восприятия реальности и познания Истины прежде всего следует избавиться от болезненных мыслительных процессов и трансформировать страсти в нравственное начало. Учение, разработанное суфийскими мастерами, направлено на уменьшение влияния на человека ограничивающих факторов, делающих большинство людей пленниками своего воспитания, окружения и собственных переживаний.

В противовес официальной религии, во многом проповедовавшей страх перед карающим Богом, мистики-суфисты в большей степени учили своих последователей любви к Богу, к Его Абсолютной, непреходящей Красоте, к постижению Высшей Истины, не требуя ничего взамен. По этому поводу аль-Шибли² говорил: «Тот, кто умирает с любовью к материальному миру, умирает лицемером. Тот, кто умирает с любовью к загробному миру,

² Аль-Шибли — багдадский суфий (861-946 гг.).

умирает аскетом. Но тот, кто умирает с любовью к Истине, умирает суфием».

Стремясь уйти от мирских дел, отказываясь от имущества и земных привязанностей, усмиряя свои чувства и страсти, суфии как бы противопоставляли себя обычным правоверным и считали необязательным для себя те нормы жизни, обряды и условности, которые были обязательны для последних. Так, вместо пятикратной молитвы суфии обычно исполняли обряд радения (зикр), формы которого изменялись от экстатического транса до глубокого внутреннего сосредоточения, близкого к индо-буддийской медитации. Погруженный в себя, отвлеченный от всего внешнего, мистик учился познавать свои физические и психические способности, регулировать их, достигая состояния покоя или особого типа экзальтации.

Методология суфизма включала в себя использование различных методов достижения «таджрид» (внешнего отделения) и «тафрид» (внутреннего уединения). Развитие особых способностей достигалось с помощью отказа от желаний, связанных с этим миром, и отказа от награды и в этом мире, и в мире ином. Приемы суфизма разнообразны и включают в себя: должное поведение; отказ от земных страстей и эгоистических желаний; специальные физические упражнения и дыхательную гимнастику; предельную целеустремленность и сосредоточенность. Активно использовался словесный материал, вклю-

чая легенды и притчи, предназначенные для того, чтобы закрепить в уме не верование, но образец, оттиск, который помогает сознанию действовать «новым» образом. Также использовались слуховые, зрительные и иные стимуляторы.

Аль-Мухасиб и историками отводится разработка своеобразных техник самонаблюдения и контроля над психическим состоянием. Другого основателя, аль-Бисри, называют создателем науки «о сердцах и помыслах, и о человеческих намерениях». Его учению присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин. В их высказываниях появляются мотивы бескорыстной любви к Богу и стремления сблизиться с Ним. Это становится характерной особенностью суфийской идеологии, придавшей ей отчетливый мистический оттенок.

Большинство суфиев в тот или иной период своей жизни являлись последователями одного из Путей, называемых западными учеными «Орденами». В определенных местах и под руководством отдельных Мастеров возникали школы, деятельность которых должна была способствовать реализации стремления человека к завершенности. Такие школы (например, школа Руми или Дата Гандж Бахша) привлекали очень большое число мусульман.

В арабском языке слово «суфи» буквально означает «носящий шерстяные одежды» (от

«суф» — шерсть, грубая шерстяная ткань). Атрибутом суфия было рубище (хырка) — грубая и прочная одежда (мантия) состоящая, как правило, из лоскутков. Мантия обладала для дервиша³ большим символическим значением. Вручение своей мантии другому человеку символизировало передачу ему своей неосязаемой благодати или энергии (бараки). Преемственность учителей также осуществлялась наследованием мантии. Если шейх видел в своем ученике проявление святости, считал, что тот достиг совершенства, обрел знание, и желал сделать его своим преемником, то он надевал на него Плащ Святости.

Ученик, принимавшийся в Орден для прохождения определенной подготовки под руководством Мастера, первоначально готовился к восприятию новых переживаний, к которым его «неразвитый ум был не способен». Этот процесс, следующий за уничтожением обусловленности и шаблонности мышления, получил название «активизации тонкости восприятия»⁴.

Путь мистического самосовершенствования в историческом (мусульманском) суфизме делился на три основных этапа. Первый этап — Шариат — есть начало пути познания, освоение свода мусульманских религиозных законов. Он не относился к суфизму в узком смысле слова, но

³ Дервиш — член одного из суфийских братств (Орденов).

⁴ См. подробнее: *Шах И.* Суфизм. М: Клышников, Комаров и К, 1994.

вместе с тем был необходим и для суфия для вступления на дальнейший путь.

Второй этап — Тарикат — путь духовного совершенствования, посредством которого суфий приходит к гармонии с Божественной Природой. На этом этапе осваивались различные морально-психологические методы, при помощи которых человек, ищущий самосовершенствования, может быть направлен к цели кратчайшим путем. Это своего рода путеводитель духа, ищущего Бога.

Термин «тарикат» может заменяться почти равнозначным «сулук» (странствие), а путник на этом пути — «салик» (странник).

Поскольку вводится образ странствия, то вводится и образ стоянок на пути. Стоянки эти обозначаются термином «макам». Каждый из мака-мов представляет собой определенное психическое состояние (психологическую установку), свойственное данному этапу. Количество и характеристика Стоянок Пути могут значительно различаться в зависимости от суфийской школы. Основные макамы описаны ниже.

«Тауба», или тавба (покаяние), — первая стоянка, представляющая собой решимость порвать с обычным, формальным отношением к шариату и отдаться самосовершенствованию, вернее, поиску Истины. Это акт духовного обращения, имеющий для путника особое значение. Если в шариате (ортодоксальном исламе) «тавба» означает осознание греха, раскаяние и стремление к его неповторению, то в суфийском понимании это

понятие углубляется. Изменяется ориентировка человека, наступает полное обращение его помыслов к Богу. Поэтому размышление о своих грехах или о раскаянии было бы для суфия на этом этапе ошибкой, ибо признание реальности своего греха есть признание реальности своей личности, а другой подлинной реальности, кроме Бога, нет.

«Вара» (осмотрительность, благочестие) — путник должен стараться не причинить никому зла. Аль-Шибли говорил, что «вара» разделяется на три вида: 1) предостерегать язык от бессмысленных высказываний и не вмешиваться в чужие разговоры, 2) избегать всяких сомнений и держаться в стороне от подозрительных и запретных намерений, 3) воздерживаться от неблагородных и аморальных поступков. Вара считается последней ступенью для верующих и первой ступенью для суфия.

«Зуфд» (воздержанность, аскетизм) — необходимо воздерживаться от греха, от излишка, от всего, что удаляет от Бога, от всего преходящего. Со временем этот этап расширился до воздержания от всякого желания и всяческого душевного движения.

«Факр» (бедность, нищета). Первоначально это отказ от земных благ, обет нищеты, вытекающий из последовательно проведенного воздержания. Нов дальнейшем «факр» понимается уже не только как материальная бедность, но и как осознание своей нищеты перед Богом.

«Сабр» (терпение)— основная добродетель суфия.

«Таваккул» (упование на Бога) — отречение от собственной воли и покорное приятие всего посланного Богом.

«Рида» (покорность, удовлетворенность) — состояние, определяемое теоретиками как «спокойствие сердца в отношении всего происходящего». К «риде» человек приходит, посвящая себя той высшей задаче, которую он себе поставил, настолько, что окружающая действительность утрачивает всякую реальность для него и он воспринимает ее как нечто абсолютно неинтересное.

Кроме макамов — устойчивых состояний, достигаемых посредством неустанных стараний путника, существуют кратковременные настроения, своего рода эмоциональные порывы, налетающие на путника во время прохождения им Пути (сравнимые с порывами ветра, насылаемые на путника Богом). Эти состояния суфии обозначили термином «хал». Хал — это божественная милость, которая посылается свыше и исчезает так же мгновенно, как возникла. Примеры хала в суфизме:

«Курб » (близость) — такое состояние, при котором человек ощущает себя как бы стоящим в непосредственной близости к Богу, ощущает устремленный на него взор Божества;

«Махабба» (любовь) — волна горячей любви к Богу, подателю всех благ;

«Хауф» (страх) — припадок ужаса, сознание греховности и неспособности даже в малейшей мере выполнять свои обязанности перед Богом;

«Раджа » (надежда) — проблеск утешения при мысли о милосердии и всепрощении Бога;

«Шаук» (страсть);

«Уне» (дружба);

«Итманина» (душевное спокойствие)— состояние блаженной уверенности в милости Бога;

«Мушахада» (созерцание) — состояние, в котором человек не только ощущает близость Бога, но как бы и видит его;

«Йакин» (уверенность) — высшая степень сознания реальности духовного мира, ничем непоколебимая;

«Бака» (вечность). Ощущение вечности и бессмертия является высшим из состояний, достижимых для путника. Оно возникает при полном «уничтожении» ощущения своего временного, преходящего «Я» и погружении в море абсолюта.

Прохождение Тариката требовало специальных знаний; без них человек, пытавшийся достичь высших духовных озарений, мог жестоко поплатиться, утратив здоровье и разум. Поэтому уже в ранние эпохи устанавливался обычай, в соответствии с которым желающий идти путем духовных исканий должен был найти себе духовного наставника (муршида), носившего титул шейха или пира (старец), человека, уже прошедшего Тарикат. Человек, вступающий под водительство шейха, назывался «мюрид» (жела-

ющий). Сначала мюрид проходил ряд испытаний, затем проделывал множество аскетических упражнений, постился, бодрствовал по ночам, читал Коран, проводил по сорок дней в медитациях и молитве, находясь в полном одиночестве. Наставник помогал мюриду перестроить мышление и волю.

В стадии Тарикат путник пути познания Истины должен был стараться очистить свою душу и сердце от всех дурных качеств. В его мыслях не должно было быть ничего, кроме познания Истины. Путнику необходимо было соблюдать определенные требования, его поступки должны были быть правильными и соответствовать правилам ступеней Тариката. Эти поступки и действия сводятся к десяти видам:

1. Путнику необходимо быть убежденным.
2. У путника должен быть осведомленный, знающий наставник, ибо без руководителя, наставника путник не может достичь цели.
3. Путнику нужно быть преданным, покорным учеником и привязанным к своему наставнику. Его воля должна всесторонне подчиняться воле наставника.
4. Путнику необходимо быть исполнительным. Все действия и поступки он должен совершать по указанию наставника.
5. Путнику надо стремиться к отрешению.
6. Путнику необходимо быть праведным и благочестивым, честным, честно зарабатывая свой хлеб насущный.

7. Путнику важно соблюдать умеренность в разговоре и беседе с людьми.
8. Путнику надо соблюдать умеренность во сне.
9. Путнику нужно соблюдать умеренность в пище.
10. Путнику следует предпочесть аскетический образ жизни.

Если при наличии знающего наставника путник выполняет все эти условия, он достигает цели и истина открывается ему. Если же он не выполняет хотя бы одно условие, то не может завершить свой мистический путь. Когда шейх видел, что ничему новому он мюрида научить не может, он давал ему разрешение (иджаз), что наделяло мюрида правом собирать учеников и продолжать дело своего учителя.

Кроме прочего, шейхи занимались мистической психологией и развивали умения вызывать трансовые и гипнотические состояния.

Путник, успешно прошедший Тарикат, достигал порога Истины (Хакиката). Считается, что достигший Хакиката человек познает истинную природу бытия и Бога. Поэтому суфии часто называют себя ахл-ак-хакика (люди подлинного бытия). В связи с этим Джавад Нурбахш, мастер Ордена Ниматуллахи, сказал: «Шариат — это речь, тарикат — это действие, а хакикат — это состояние»⁵.

⁵ См. подробнее: *Нурбахш Дж.* Беседы о суфийском пути. М.: Присцельс, 1998.

Выделялись следующие принципы жизни, которых следовало придерживаться суфиям, достигшим ступеней Истины:

- Примирие со всеми — главный признак того, что путник познал Бога. Путник ни с кем не враждует, ни с кем не вступает в спор, не отрицает утверждений никаких религий, по отношению ко всем проявляет веротерпимость.
 - По отношению ко всем людям быть сдержанным, скромным, иметь одинаковые отношения с разными людьми.
 - Быть сочувствующим, чтобы все сделанное им пригодилось людям. Он должен направлять людей на благородные дела, поступки, воспитывать в них чувство взаимоуважения друг к другу своими наиданиями и наставлениями.
 - Быть покорным и вести свободный, ни от кого не зависимый образ жизни.
 - Уповать на Бога и быть терпеливым.
 - Не быть алчным и стяжателем, ибо основой всяких дурных, порочных поступков является алчность.
 - Довольствоваться малым.
 - Стараться принести людям только пользу и не обижать их ни в коем случае.
 - Во всех отношениях и ситуациях вести себя спокойно и хладнокровно.
- В процессе прохождения Тариката суфии большое значение придавали достижению экстатиче-

ского трансового состояния, считавшегося особой Божественной милостью, поэтому неудивительно, что в их кругах уже в раннюю эпоху усиленно искали средства, которые могли бы способствовать вызыванию экстаза. Одним из этих средств была музыка, инструментальная и особенно вокальная, сочетающаяся с художественным словом. Слушание музыки было введено в практику у целого ряда шейхов и получило название «сама» (от араб, «слышать»).

Сама для суфиев — это звук, который изменяет внутреннее состояние слушающего. Сама — это полет человеческой души в сторону ее первоначальной основы, который удается путнику только через действительный, внутренний экстаз. Позднее к сама присоединился и танец. Сама применялось не только на дервишских собраниях, но также и на «маджлисах» (открытых собраниях).

Также, выступая на маджлисах перед самыми широкими народными массами, шейхи активно использовали притчи, сказки и народные анекдоты. Эти беседы увлекали слушателей, вместе с тем шейхи подводили под притчу нужную им теоретическую базу, толковали ее применительно к основной теме своей проповеди и добивались того, что именно нужное им толкование становилось основным для самого широкого круга. Таким образом начала зарождаться суфийская литература, которая в конечном итоге восходит к маджлису. Считается, что мистический эффект изученных в правильной последовательности ис-

торий Ходжи Насреддина, авторами которых являются суфии, столь велик, что его достаточно для подготовки изучающего к достижению озарения.

Суфизм имеет восточный оттенок, так как он очень долгое время существовал в рамках ислама. Однако, как утверждает Идрис Шах⁶, в настоящее время суфизм уже нельзя назвать чисто восточной системой. Он оказал глубокое влияние не только на восточную, но и на западную цивилизации. Суфийская деятельность осуществляется в различных обществах и в любое время, и это одна из его тайн. Суфии не нуждаются в мечетях, арабском языке, литаниях или философских книгах. Настоящего суфия можно встретить и на Западе и на Востоке, он может быть генералом или крестьянином, торговцем или адвокатом, школьным учителем или домашней хозяйкой. С точки зрения современных сторонников суфизма, сам вопрос «Где и когда зародился суфийский образ мышления?» уже не имеет реального смысла. «Место» суфизма внутри человечества. Точно так же, как «место» коврика в вашей гостиной — на полу вашего дома, а не в Турции или Монголии, где он, возможно, был соткан.

⁶ Идрис Шах — известный суфий XX века, родился в 1924 году в семье, чья родословная восходит к Пророку Мухаммаду и персидской династии Сасанидов и далее к 122 году до Рождества Христова — являясь, возможно, древнейшей зафиксированной на Земле. И. Шах — автор шестнадцати книг, изданных на пяти языках и в сорока пяти изданиях по всему миру.

Суфизм — это способ мышления, а соответственно, и жизни. Современные последователи суфизма считают его внутренним учением, скрытым в любой религии, а поскольку его основа уже заложена в уме каждого человека, то суфийское развитие может продолжиться в любых условиях. И хотя число суфиев во всем мире исчисляется миллионами, глубинная суть суфизма остается таинственной и загадочной. Английский академический принцип гласит, что рыба — не самый лучший учитель по ихтиологии. Наверное, поэтому наиболее авторитетные современные книги и статьи о суфизме были написаны европейскими и американскими университетскими профессорами, которые никогда не погружались в глубины суфийской мысли и не поднимались до вершин суфийского экстаза и которые даже не разбираются в персо-арабской поэтической игре слов⁷.

Нельзя рассчитывать на достижение понимания чего-либо нового, опираясь на имеющиеся знания и придерживаясь только определенного способа понимания. Человеческий ум склонен к обобщениям, основанным на далеко не полных данных. Традиционная суфийская притча освещает один из аспектов этого вопроса и показывает трудности, с которыми может столкнуться исследователь, пытающийся изучать суфизм с помощью ограниченных методов познания.

⁷ См. подробнее: *Шах И.* Путь суфиев. М.: Центр духовной культуры «Единство», 1993.

Слон, принадлежавший группе бродячих артистов, оказался неподалеку от города, где никогда раньше слона не видели. Услышав о таком чуде, четверо любопытных горожан решили добиться разрешения посмотреть на слона раньше других. Но поскольку в стойле, где содержали слона, не было света, изучение дикий животного должно было происходить в темноте.

Дотронувшись до хобота, один из них решил, что это создание напоминает шланг. Второй ощупал ухо и пришел к выводу, что слон похож на опахало. Третьему попала под руку нога, которую он мог сравнить только с живой колонной. Четвертый, положив ему руку на спину, был уверен, что слон напоминает собой трон.

Никто из них не мог составить полной картины, исходя из того, что он сумел познать. Каждый ссылался на свой опыт, употребляя при этом названия уже знакомых ему вещей. И каждый был уверен, что прав именно он, но никто из остальных горожан не мог понять, что же случилось и что в действительности произошло с исследователями.

Попытка постичь суть суфизма по энциклопедии и отдельным статьям схожа с ощупыванием слона в темноте. Истинная, глубинная сущность суфизма не подлежит трансляции и открытому распространению. Сокровенные знания и опыт суфийской практики традиционно передавались только при «личной встрече» с Учителем. При этом сам ученик не мог быть посвящен в то, что ему предстоит постичь, пока сам не постигал этого. Поэтому даже суфий может знать о сущности суфизма лишь то, что соответствует пройденному им Пути. Но и он мало что сможет поведать непосвященным, так как многое в этом учении не поддается описа-

нию. Представьте, например, что слепой от рождения человек спрашивает о том, что представляет собой зеленый цвет. Мы знаем, что означает зеленый цвет. Но как это объяснить слепому? Об этом Моулави Руми сказал: «Следы ног ведут по берегу к Океану. Далее они исчезают в Океане, и не остается и следа». Мы не знаем, что там, а те, кто узнал, не смогут нам объяснить. И хотя суфийские притчи являются многократно преломленным отражением этого учения, они помогают «прикоснуться» к таинствам суфийского мышления⁸.

Полезность суфийских историй возрастает по мере развития способности к восприятию и умения извлекать положительный опыт из происходящего. Есть понятие «суфийский удар» — особого рода сознательное воздействие, подготавливающее ум к суфийской практике. Это название происходит от следующей притчи:

Обезьяна, сидевшая на вершине дерева, бросила кокосовым орехом в голодного суфия и попала ему в ногу. Суфий поднял его, выпил молоко, съел мякоть, а из скорлупы сделал себе чашку.

Из суфийских историй можно извлечь ровно столько смысла, сколько вкладываешь в них сам. И если история кажется человеку всего лишь шуткой, значит, ему необходимо продолжать работу над собой.

⁸ См. подробнее: *Шах И. Суфизм*. М: Клышников, Комаров и К, 1994.

Часто суфийские истории сравниваются с персиковым деревом. В них есть красота, питательные вещества и скрытые глубины — зернышки плода. Человек может прийти в эмоциональное возбуждение от поверхностного смысла, посмеяться над шуткой или залюбоваться красотой. Все это происходит так, будто персик только одолжили вам. Вы можете по-настоящему разглядеть форму и цвет, а возможно, и насладиться запахом и вернуть персик обратно.

Но вы можете съесть персик и испытать еще одно наслаждение — постичь его глубину. Персик, давший вам пищу, становится частью вас самих.

Вы можете разбить косточку и обнаружить еще одну скрытую глубину — вкусное зернышко. Зерно также обладает своим цветом, размером, формой, глубиной, вкусом, предназначением. Вы можете получить эстетическое удовольствие от чтения историй, а можете насладиться их глубинным смыслом. «Съеденная» часть, как обычно, станет частью вас самих. Удачи вам и наслаждения!

Литература

1. *Ад-Дин Ш., Парса М.* Мудрость суфиев. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
2. *Васильев Л. С.* История религий Востока: Учебное пособие для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999.
3. Зеркало совершенства. Истории странствующих суфиев. М.: ЭКСМО, 2002.
4. *НурбахиД.* Беседы о суфийском пути/ Пер. с англ. Л. Ти-распольского и др. М.: Присцельс, 1998.
5. *РумиДж.* Притчи. Душанбе: Адиб, 1988.
6. *Хисматулин А. А.* Суфизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
7. *Шах И.* Суфизм. М: Клышников, Комаров и К, 1994.
8. *Шах И.* Суфии. М.: Локид-Миф, 1999.
9. *Шах И.* Путь суфиев. М.: Центр духовной культуры «Единство», 1993.

Вера и ответственность

Муршид путешествовал с одним из своих мюридов. Мюриду было поручено следить за верблюдом. К ночи они, очень усталые, пришли в караван-сарай. Мюрид должен был устроить верблюда на ночь, но он не побеспокоился об этом, оставил верблюда непривязанным. Вместо этого он помолился и в молитве своей попросил Бога присмотреть за верблюдом, а сам лег спать. Утром верблюд исчез. Украли или сам ушел.

— Где верблюд? — спросил Муршид.

— Я не знаю. Спроси Бога, — ответил ученик. — Я очень устал и попросил Аллаха присмотреть за верблюдом. Я не знаю, что случилось. И я не отвечаю за это. Я очень четко попросил Бога. Вы же учили нас доверять Богу. Вот я и доверил ему верблюда.

— Доверяй Богу, но верблюда привязывай, — ответил Учитель.

Невероятная щедрость

Один сверх меры экономный торговец, а попросту скряга, в своих странствиях повстречал суфия, с которым они пошли вместе. Чтобы скоротать путь-дорогу, скряга разговорился. Он рассказывал суфию, как он зарабатывает деньги торговлей, как бережет каждую мелкую монету, какие несметные богатства он скопил за прожитую жизнь и как терпеть не может родичей, завидующих его достатку.

— Только подумай — ведь они все лентяи! — взволнованно говорил торговец. — Нищие голодранцы! А меня за бережливость прозвали скопидомом!

— Они не правы, — серьезно ответил суфий, — более щедрого человека я не встречал в своей жизни!

— Правда? — удивленно и недоверчиво спросил торговец.

— Правда. Ведь ты только мнишь себя бережливым. На самом деле, щедрость твоя безгранична. Ибо близится день, когда ты раздашь все свое богатство наследникам — и тем, которых любишь, и даже тем, которых терпеть не можешь! [7]

Нищий

Нищий постучал в дверь и попросил милостыню.

— Сожалею, но дома никого нет, — ответил голос из-за двери.

— А мне никого и не надо, — сказал нищий, — я прошу хлеба. [60]

Честность скорпиона

Однажды Хали спросили:

— Разве человек хуже скорпиона?

— Несравнимо, — ответил Хали. — Всякий знает, что у скорпиона есть жало. Но жало человека может заключаться в словах, которые кажутся привлекательными. Надо хорошо узнать человека, прежде чем поймешь, не являются ли его слова жалами.

Обязательно ли так же хорошо знать скорпиона?

Шаткий мост жизни

Однажды султан со свитой объезжал город и заметил на мосту через реку дервиша, любяще-

гося течением вод. Султану захотелось отчитать бродягу и бездельника за то, что тот сидит без всякого дела и к тому же загромождаёт собой проход через мост. Он приказал немедленно доставить дервиша к себе. Стражники подбежали к человеку на мосту и приказали ему подойти к султану, но дервиш отказался. Стража схватила дервиша, но он уцепился за перила моста, с криками отпихивая стражников. С большими усилиями стража приволокла дервиша к султану. — Ты бездельник и попрошайка! — вскричал султан, радуясь в своем сердце, что нашелся повод упрекнуть дервиша. — А еще носишь одежды паломника! Мало того, что ты уселся на мосту, который построен для того, чтобы люди свободно переходили по нему через реку! Так ты еще буйствуешь и оказываешь неповиновение!

— Взгляни на себя! — бесстрастно ответил дервиш, спокойно выдержав яростный взгляд султана.

— Ведь ты еще крепче уцепился за шаткий мост своей жизни.

Скряга и муха

Скряга сидел за столом и ел, когда к нему зашел приятель.

Обращаясь к мухе, которая села на край стола, хозяин сказал:

— Пошла прочь, не в моей привычке сажать кого-либо за стол...

Степень отрешенности

Два дервиша решили найти наставника, чтобы он научил их своим знаниям. Они оделись в рубище и, отрешившись от всего суетного, пошли искать Мастера. Через год странствий они дошли до города, где жил известный Муршид. Слава о нем расходилась по всей округе, и дервиши решили попросить его взять их в мюриды. Но когда они увидели, что Муршид живет во дворце с тысячами обслуживающих его слуг, то один из дервишей сказал:

— Чтобы идти этим путем, я отрекся от многих благ. Как он может быть Мастером, приближенным Господа Бога по могуществу и состоянию души, если живет в такой роскоши?! Я не могу признать в нем Наставника.

Другой дервиш поддержал друга, и они пошли в другой город, где жил не менее известный Мастер.

После долгого пути они пришли в лачугу с кривыми стенами. Когда постучали, дверь открыл седобородый старик. Он встретил их со слезами на глазах:

— Эх вы! Все то время, что вы идете ко мне, я сижу в слезах и печали. Вы отвергли моего Наставника и теперь пришли ко мне.

— Как?! Это Вы — Мастер! Вы — отрешенный! Вы знаете весь мир! Когда мы увидели ваше жилище, мы поняли, что вы — настоящий отрешенный: глиняный кувшин, убогое убранство...

— Мне не на что вас посадить. Но... — Он сделал взмах рукой, и появился стол, накрытый яствами. Второй взмах — и появился дворец.

— Садитесь. Если я каждый день буду находиться среди этой роскоши, то не смогу сохранять состояние отрешенности. А вот мой Наставник, каждый день, находясь среди роскоши и богатства, владея всем этим, остается вместе с Богом. На него это не влияет, а на меня влияет, так что идите обратно. [52]

Простота

Мышь сказала:

— Я хочу найти крошки. Собака сказала:

— Я пришла сюда за корками. Простак сказал:

— Вы, дураки, вам нужен хлеб! Мудрец сказал:

— Но им можно было бы предложить и другой род пищи.

Простак пришел в ярость:

— Общим знаменателем их желаний является хлеб, а не пища. Вы чересчур все усложняете. [47]
Все, что было нужно

Как-то раз беседовали двое мистиков. Первый сказал:

— Однажды у меня был ученик, но, несмотря на все усилия, я так и не смог дать ему просветление.

— А что вы делали? — спросил второй мистик.

— Я заставлял его повторять мантры, созерцать символы, носить специальную одежду, прыгать на месте, вдыхать благовония, читать заклинания и подолгу не спать.

— Не говорил ли он что-нибудь, что могло бы дать ключ к пониманию того, почему же все это не принесло ему высшего сознания?

— Ничего такого он не говорил. Просто лег и умер. То что он сказал, к делу не относится. Он сказал: «Когда же мне дадут чего-нибудь поесть?» [54]

Своевременность

Как-то раз зимой дервиш шел по дороге и встретил крестьянина. Тот спросил у него:

— Куда ты направляешься, святой человек?

— Иду в лес.

— Зачем это тебе?

— Хочу собрать немного ягод, — ответил дервиш.

— Но сейчас зима — в лесу нет ягод, — удивился крестьянин.

— Я иду в тот лес, где ягоды появятся как раз к моему приходу, — ответил дервиш. [7]

И это пройдет

Могущественный царь, правящий множеством земель и достигший больших духовных высот, все же временами чувствовал себя очень несчастным. Тогда он созвал своих мудрецов и сказал им:

«Не знаю почему, но мне нужно найти такое средство, которое могло бы делать меня счастливым, когда я чувствую себя несчастным, и грустным, когда я чрезмерно счастлив».

Мудрецы долго совещались между собой, затем погрузились в глубокое раздумье и наконец

пришли к решению. Они дали царю кольцо, на котором была вырезана надпись: «И это пройдет».

[60]

Заветное желание

К лекарю пришел седой беззубый шейх и стал жаловаться:

— О ты, помогающий всем людям, помоги также и мне. Стоит мне только заснуть, как сновидения овладевают мной. Мне снится, будто я пришел на площадь перед гаремом. А женщины там восхитительны, подобны цветам чудесного сада, божественным гуриям рая. Но стоит мне появиться во дворе, как все они сразу исчезают через потайной ход.

Лекарь наморщил лоб, стал усиленно размышлять и наконец спросил:

— Ты хочешь, наверное, получить у меня порошок или снадобье, чтобы избавиться от этого сна?

— Нет! — воскликнул шейх. — Я хочу, чтобы двери потайного хода были заперты, и тогда женщины не смогут убежать от меня.

Осел и верблюд

Осел однажды увидел верблюда и спросил его:

— Почему у тебя такое уродливое горбатое тело?

— Мнение создается из оценки,— ответил верблюд. — Ты трактуешь ошибочно то, что создало меня таким. Сознаешь ли ты это? Не считай мой горб недостатком. Я создан таким по причине и для определенной цели. Лук должен быть согнутым, а тетива прямой. А ослиное восприятие — от ослиной натуры! [61]

Суфий и смерть

Ученик одного багдадского суфия, находясь в караван-сараяе, случайно услышал беседу двух незнакомцев, из которой понял, что один из них — Ангел Смерти.

— В течение следующих трех недель я собираюсь посетить трех людей в этом городе, — сказал Ангел своему собеседнику.

Ученик был так напуган, что, стараясь оставаться незамеченным, даже затаил дыхание и просидел в своем углу, не шелохнувшись, пока Ангел и его спутник не ушли. Затем он стал уси-

ленно размышлять, как избежать возможной встречи со смертью, и пришел наконец к выводу, что, если он покинет Багдад, Ангел не сможет его забрать. Ни секунды не медля, ученик одолжил самого быстрого коня, которого только смог найти, и вихрем помчался по направлению к Самарканду, не останавливаясь ни днем ни ночью.

Между тем Ангел Смерти встретился с суфийским учителем, и они разговорились о разных людях.

— А где ваш ученик? — спросил Ангел.

— Он должен быть где-то рядом, возможно, в караван-сарае, проводит время в созерцании, — ответил суфий.

— Странно, весьма странно, — сказал Ангел, — потому что он тоже в моем списке. И здесь написано, что я смогу его взять только через четыре недели в Самарканде и нигде больше.

Языковед и дервиш

Как-то темной ночью один дервиш, идя по дороге, услышал крик о помощи, доносившийся со дна заброшенного сухого колодца.

— Эй, что случилось? — закричал дервиш, заглянув в колодец.

— Видите ли, я языковед, — ответил голос, — Не найдя в темноте дороги, я, к несчастью, провалился в эту глубокую яму и теперь никак не могу отсюда выбраться.

— Держись, друг, дай мне только раздобыть лестницу и веревку, — ответил дервиш.

— Пойдите минуточку, — закричал языковед, — вы неграмотно выражаетесь, к тому же ваше произношение никуда не годится.

— Ну что ж, если для вас слова важнее их смысла, вам лучше побыть там, где вы сейчас находитесь, пока я не выучусь правильно говорить, — ответил дервиш и пошел своей дорогой.

Три ясновидца

Шли как-то по земле три суфия, и были они столь наблюдательными и мудрыми, что все называли их ясновидцами.

Однажды, во время одного из многих странствий, повстречался им на пути погонщик верблюдов. Завидев путников, он кинулся к ним.

— У меня пропал верблюд, — выпалил он, уставившись на них выпученными глазами. — Вы его не видели?

— Он слеп на один глаз? — спросил один из путников.

— Да, — ответил погонщик.

— И зуба спереди у него не хватает, — добавил другой.

— Да, да...

— А еще хромает, да? — спросил третий.

— Да, да, да, — обрадовался погонщик.

Тогда все трое указали ему в ту сторону, откуда они шли, и сказали, что он может надеяться найти пропавшего верблюда. Погонщик, решив, что старцы видели его верблюда, устремился по указанному пути, даже не поблагодарив путников.

Но верблюда он не нашел и подумал, что неплохо бы снова поговорить с ясновидцами, быть может, они подскажут ему, как поступить дальше. Он догнал их уже поздно вечером, когда путники расположились на ночлег.

— У твоего верблюда с одного бока висит бурдюк с медом, а с другого мешок с зерном, я не ошибаюсь? — спросил один из них.

— Да, — удивленно ответил погонщик.

— Он везет беременную женщину? — спросил другой.

И тут червь сомнения зашевелился у погонщика под сердцем, но, поколебавшись немного, он снова протянул: «Да-а».

— Мы не знаем, где они, — закончил третий. Теперь погонщик не сомневался, что именно эти трое украли и верблюда, и женщину, и всю кладь. Ослепленный гневом, он поволок их в ближайшее село к судье и обвинил старцев в воровстве.

Судья, выслушав погонщика, решил, что дело тут очевидное, и приказал взять всех троих под стражу.

Но спустя некоторое время погонщик все-таки нашел своего верблюда, который преспокойно пасся на каком-то поле. Вернувшись к судье, он упросил, чтобы ясновидцев отпустили.

Судья, поначалу не позволивший им даже слова сказать в свою защиту, принялся расспрашивать, откуда же им было известно столько подробностей о злополучном верблюде, хотя, и теперь это уже очевидно, они даже не видели его.

— Но мы видели верблюжьи следы на дороге, — ответил один из них.

— Один из отпечатков был очень слаб, отсюда мы сделали вывод, что он хромает, — добавил второй.

— Он обгладывал листья кустарника только с одной стороны дороги, следовательно, он был слеп на один глаз, — продолжил третий мудрец.

— Листья были расщеплены посередине, что указывает на отсутствие среднего зуба, — снова вступил первый.

— Пчелы и муравьи собирались на разных сторонах дороги: мы увидели, что с одной стороны был пролит мед, а с другой рассыпано зерно, — сказал второй.

— Мы нашли длинный человеческий волос на том месте, где верблюд останавливался и кто-то слезал с него, это была женщина, — сказал третий.

— На том месте, где она сидела, мы нашли отпечатки ее ладоней, тогда мы и подумали, что она, видать, скоро должна разрешиться, коль ей приходится подниматься на ноги таким способом, — заключил первый.

— Но почему же вы не потребовали на суде, чтобы мы выслушали ваши объяснения? — удивился судья.

— Просто мы подумали, что погонщик не оставит поисков пропавшего верблюда и скоро, быть может, найдет его, — ответил первый ясновидец.

— А найдя его, он подумает, что с его стороны будет весьма благородным поступком добиться нашего освобождения, — сказал второй.

— Любопытство судьи не могло ускорить расследование, — сказал третий.

— Истина, установленная благодаря его собственным действиям, будет для него более очевидна и бесспорна, нежели наша попытка доказать, что мы были задержаны безо всяких на то оснований, — с достоинством прибавил первый.

— По опыту мы знаем, что люди более склонны верить истине, когда думают, что открыли ее сами, — сказал второй ясновидец.

— А теперь нам пора в путь — впереди нас ожидает еще много трудов, — заключил третий.

И суфии ушли своей дорогой. Они и поныне пребывают в трудах, странствуя по дорогам Земли.

Посредник

К халифу Маруану подошел нищий и принялся вымаливать у него милостыню.

— Обратись к Аллаху, — сказал Маруан.

— К нему я уже обращался. И мне был ответ: «Проси у Маруана», — произнес нищий.

— О Аллах! Наконец нашелся хоть один человек, понявший, что во всем нужен посредник, — воскликнул халиф. — Было бы неплохо, если бы все присутствующие здесь осознали это.

Когда в глазах двоится

Однажды отец сказал сыну, у которого от рождения двоилось в глазах:

— Сын мой, ты вместо одной вещи видишь две.

— Не может быть! Ведь если бы это было так, я бы видел четыре луны вместо двух. [49]

Сила доказательства

Двое из страны Дураков вели беседу. Первый сказал:

51

— Я не дурак, и могу умножать числа!
— Врешь! — сказал второй.
— Спорим на серебряную монету, что могу?
— Докажи!
— Дважды два — девяносто девять.
— Твоя взяла, забирай деньги. [59]

Идеальный осел

Один человек, намеревавшийся стать дервишем, заметил на обочине дороги женщину, расчесывающую гриву чудесному ухоженному ослу, и остановился, чтобы полюбоваться им.

— Что вы делаете? — спросил он у нее.
— Веду осла в город, я всегда беру его с собой на базар, — ответила женщина.
— И что, удобно на нем ездить? — спросил путник.
— Не знаю, я никогда на нем не ездила, — ответила женщина.
— В таком случае, может быть, вы продадите его мне? Ему будет лучше у меня.
Она продала осла, и человек увел его. Через неделю женщина встретила этого человека в одном из закоулков базара.
— Ну, и как там осел? — спросила она.

— Осел? Он лягается, сбрасывает меня, требует только самой лучшей еды — он безнадежен, — разочарованно сказал человек.

— О, — сказала женщина, — вы, должно быть, пытались на нем ездить!

Нож в руках обезьяны

Крестьянин вбежал в чайхану, где в глубоком размышлении сидел суфий, и воскликнул:

— Быстрее! Мы должны что-то предпринять! Только что одна обезьяна схватила нож.

— Не беспокойся, — сказал суфий, — она ведь не человек.

Когда крестьянин вышел и вновь увидел обезьяну, нож она уже выбросила. [51]

Борода, плащ и четки

Один человек с нечесаной бородой и невымытыми волосами, одетый в плащ с капюшоном, с четками на шее ходил по городу. Будучи не в силах сдерживать свой восторг, он заявлял всем и каждому, что он суфий.

Тогда настоящий суфий подошел к нему и спросил:

— Почему ты так поступаешь?

Человек ответил, что он следует старинному наставлению, написанному для последователей суфийского учения, и показал книгу.

— Но ведь книга была написана несколько столетий назад и давно уже устарела!

— Этого не может быть, — ответил «суфий», — потому что я нашел ее лишь в прошлом месяце!

[7]

Говорящие коты

Два дервиша отправились на поиски Учителя. Однажды они услышали, что в соседней деревне проживает суфий, великий Учитель, и решили пойти проситься к нему в ученики. Но на подходе к селению, где жил Учитель, им пришлось заночевать. Они расположились на кладбище и на рассвете услышали чей-то разговор. Подкравшись, они с удивлением обнаружили, что разговаривают два кота. Один говорит другому:

— Ты знаешь, сегодня ночью умер суфий...

Услышав имя Учителя, к которому они так стремились, дервиши сильно расстроились. Их горе было безмерно. Они не застали в живых на-

столько великого Учителя, что даже животные говорят о нем на человеческом языке.

Удрученные случившимся, они решили хотя бы поприсутствовать на его похоронах. Придя в селение и найдя дом суфия, они постучались в дверь, и к ним вышел Учитель, живой и здоровый. Он пригласил их войти. За чашкой чая они рассказали ему о разговоре двух котов. Суфий подумал некоторое время и сказал:

— Знаете, сегодня ночью я стоял на молитве, но под утро мое внимание рассеялось, и моя молитва на мгновение прервалась. Наверное, поэтому эти симпатичные животные вдруг почувствовали, что я перестал существовать. [15]

Не в том же ритме

Однажды Учитель рассказал ученикам о том, как он был в большом городе и был переполнен радостью этого события.

— Это было так замечательно и возвышенно, — говорил он. — Я там чувствовал присутствие и величие Бога!

Тогда его ученик подумал: «Там были восторг и Бог. Это так замечательно! Я должен пойти и посмотреть, смогу ли я найти их».

Он прошел через город, вернулся и сказал: «Ужасно! Как ужасен мир! Все как будто готовы перегрызть друг другу горло; вот что я видел. Я не чувствую ничего, кроме подавленности, как будто все мое существо разрывается на куски».

— Да, — сказал Учитель. — Ты прав.

— Но объясни мне, — попросил ученик, — почему ты так восторгался, а я разрываюсь на части?

— Ты шел не в том ритме, в котором шел через город я, — сказал Учитель. [15]

Величайшее имя

Один факир из Индии попросил суфия сообщить ему Величайшее Имя: Сотое Имя Аллаха. Те, кто знает его, могут совершать чудеса, изменять ход жизни и истории. Никто не может знать его, пока не достоин.

Суфий сказал:

— В соответствии с традицией, я должен сначала подвергнуть тебя испытанию, которое покажет твои возможности. Ты пойдешь к воротам города и пробудешь там до вечера, а затем вернешься и опишешь то, что увидишь.

Факир с воодушевлением сделал так, как было сказано. Когда наступил вечер, он вернулся и сообщил мудрецу следующее:

— Как мне было сказано, я занял место у городских ворот в состоянии бдительности. Случай, который произвел на меня самое сильное впечатление в течение дня, связан с одним стариком. Он хотел войти в наш город с огромной вязанкой дров на спине. Стражник настаивал на том, чтобы он заплатил налог на свой товар. Старик, не имея денег, просил разрешения сначала продать дрова. Увидев, что старик одинок и беззащитен, стражник заставил его бросить дрова, которые забрал себе, а старика прогнал жестокими ударами.

Суфий спросил:

— Что ты чувствовал, когда наблюдал это? Факир ответил:

— Я еще сильнее желал узнать Величайшее Имя. Если бы я знал его, обстоятельства для этого несчастного и невинного дровосека сложились бы иначе.

— О человек, рожденный достичь блаженства! — сказал суфий. — Я сам узнал Сотое Имя от моего Мастера, после того как он проверил мою решимость и выяснил, кто я: импульсивная, эмоциональная натура или слуга человека; а затем он провел меня через ситуации, которые позволили мне увидеть мои собственные мысли и поведение. Сотое Имя предназначено для служения всему человечеству, во все времена. Мой Мастер — не кто иной, как тот дровосек, которого ты видел сегодня у городских ворот. [52]

Привратник

Суфия спросили:

— Что вы делаете? Вы не даете нам, желающим учиться у вас, заниматься по книгам. Вы не демонстрируете никаких ритуалов. Вы не желаете отвечать на вопросы. Вы не обращаете внимания ни на похвалы, ни на ругань в ваш адрес.

Суфий, подумав, ответил:

— Я — привратник. Привратник делает так, чтобы дверь была открыта тогда, когда она должна быть открытой, и захлопнута тогда, когда она должна быть захлопнутой. Он позволяет войти всему и всем, кому должно войти, и не допускает все то, что не допущено.

Если вы желаете, чтобы привратник колотил в дверь, делал эффектные жесты, носил богатую или бедную одежду, выполнял обещания или вступал в спор, кривлялся или участвовал в обсуждениях

— вместо того, чтобы работать, — вы не тот, кто может вступить с привратником в конструктивный диалог.

Опыт

Учителя-суфия спросили: — Почему вы путешествовали в поисках нового опыта, только когда были молодым?

— Потому что, сделай я это, будучи уже знаменитым, люди относились бы ко мне по-другому и я не приобрел бы того опыта, который был мне столь нужен, — ответил Учитель.

Лучник

Чемпион среди лучников города Салимия жаловался на то, что у него нет соперников.

— Эти люди, салимиты, никудышные стрелки из лука и поэтому не могут судить о моем выдающемся мастерстве, — повторял он вновь и вновь всякому, кто его слушал. Он убедил каждого в своем несчастье.

Однажды некий суфийский мастер проходил через этот город и остановился выпить чаю.

В чайхане люди рассказали ему о несчастном лучнике.

— Он может верить, что страдает, — сказал мудрец, — но фактически Всевышний был более чем добр к этому человеку. Будь он среди лучников, то жил бы в постоянном страхе, что его превзойдут. Если бы он действительно нуждался в соперниках, равных себе, то ничто не помешало бы ему их найти. Пока человек — и его окружение — не сможет услышать невысказанное послание и забыть сказанное, он останется в оковах. [51]

Трудность

Один из суфиев древности заявил: — Трудное всего учить людей трех видов: тех, кто в восторге от того, что чего-то достиг; тех, кто, научившись кое-чему, впал в депрессию от того, что не знал этого раньше, и тех, кто настолько озабочен желанием ощущать свой прогресс, что вообще перестал его ощущать.

Успех

Человек пришел к суфию и попросил:

— Научи меня добиваться успеха. '

— Я научу тебя большему, — сказал суфий. — Я научу тебя быть великодушным к тем, кто не добился успеха. Это вымостит тебе дорогу к твоему собственному успеху — и еще гораздо дальше.

Кроме того, я научу тебя быть великодушным по отношению к добившимся успеха — в противном случае ты можешь ожесточиться и будешь неспособен заниматься тем, что ведет к подлинному успеху.

На перекрестке

Суфий сидел однажды утром на перекрестке дорог, когда к нему подошел молодой человек и спросил, не может ли он учиться у него.

— Да, но только один день, — сказал суфий. Весь этот день возле суфия останавливались все новые и новые путники и задавали ему вопросы о человеке и его жизни, о суфизме и суфиях, просили о помощи или просто выражали уважение.

Суфий просто сидел в позе созерцания, опустив голову на колени, и ничего не отвечал. Один за другим люди отходили.

Ближе к вечеру к ним подошел бедняк с тяжелой ношей и спросил, как ему пройти в ближайший город. Суфий поднялся, взвалил его поклажу себе на плечи и сопровождал его часть пути, указывая дорогу. Затем он вновь вернулся на перекресток.

Молодой человек спросил:

— Этот человек, выглядящий нищим крестьянином, — он что, в действительности скрытый святой, один из тайных странников высокого ранга?

— Нет, — сказал суфий. — Он сегодня был единственным из тех, кого мы видели, кто действительно знал, что он ищет. [47]

Ученичество

Когда великий суфийский мистик Хасан умирал, кто-то спросил его: «Хасан, кто был твоим учителем?» Он ответил: «У меня были тысячи учителей, простое перечисление их имен займет месяцы и годы, для этого уже нет времени, однако о трех учителях я вам скажу.

Один из них был вором. Однажды я заблудился в пустыне, и, когда набрел на деревню, было уже поздно, все было закрыто. В конце концов я нашел человека, который пытался проделать дыру в стене дома, и спросил его, где бы я мог остановиться. Он ответил: «В такое время суток это трудно, но ты можешь остаться со мной, если не брезгуешь обществом вора».

Этот человек был настолько великолепен, что я остался с ним на месяц! Каждую ночь он говорил мне: «Я собираюсь на работу, а ты отдыхай и молись». Когда он возвращался, я спрашивал его: «Удалось добыть что-нибудь?» Он отвечал: «Сегодня нет, но завтра я попытаюсь вновь, да поможет мне Бог!» Он никогда не пребывал в состоянии безнадежности, а всегда был целеустремлен и счастлив.

Когда у меня в течение долгого времени что-то не получалось в жизни и наступал момент глубокого разочарования и безнадежности, я вспоминал вора, который говорил каждый вечер: «Благодаря Богу это должно случиться завтра».

Моим вторым учителем была собака. Изнывая от жажды, я подошел к реке, подошла и собака. Она тоже хотела пить. Она посмотрела в реку, увидела там другую собаку — свое собственное отражение — и испугалась. Она залаяла и убежала, однако ее жажда была так сильна, что она вернулась. В конце концов, умирая от страха, она прыгнула в воду, и отражение исчезло. И я понял, что это было послание Бога ко мне: следует прыгнуть, невзирая на свой страх.

Третьим учителем был ребенок. Я вошел в город и встретил ребенка, несущего зажженный светильник. Он направлялся в мечеть, чтобы поставить его там.

«Забавляешься? — спросил я ребенка. — Ты сам зажег светильник?» Он ответил: «Да, сэр». И я спросил: «Был момент, когда светильник был не зажжен, и затем момент, когда он уже горел; можешь ли ты показать мне источник огня?» Ребенок засмеялся, задул светильник и сказал: «Смотри, огонь ушел. Куда он ушел?» В этот момент я почувствовал собственную глупость. С тех пор я отбросил всю свою ученость.

Это правда, что у меня не было учителя. Однако это не означает, что я не был учеником. Я позволял каждой ситуации в своей жизни учить меня. Учитель только учит учиться. Учитель — это плавательный бассейн, где вы учитесь плавать. Когда вы научились, ваш учитель — океан жизни ».

Султан и дервиш

Султан, гуляя как-то по саду, споткнулся о слепого дервиша, спавшего под кустом. Дервиш, едва проснувшись, воскликнул:

— Неуклюжий болван! У тебя что, глаз нет, коль ты топчешь сынов человеческих?!

Один из придворных, сопровождавший султана, закричал:

— Твоя слепота сравнима только с твоей глупостью! Раз ты не видишь, надо быть вдвойне осторожным, когда обвиняешь кого-то в невнимательности.

— Если под этим ты подразумеваешь, — ответил дервиш, — что я не должен критиковать султана, то именно тебе следовало бы осознать свое скудоумие.

Султан был поражен тем, что слепой знал, что находится в присутствии правителя. И он мягко сказал:

— Почему, дервиш, ты считаешь, что правитель должен выслушивать твои поношения?

— Хотя бы потому, — сказал дервиш, — что отговаривание от заслуженной критики становится причиной падения для человека любого ранга. Ярче всего сияет полированный металл, лучше всего режет клинок, по которому прошелся точильный камень, и только тренированная рука сможет поднять тяжесть.

Надежда

Жил-был король, потомок древнего и могущественного рода. Невзгоды лишили его трона, и он вынужден был бежать от своих врагов. Промокший насквозь, посреди безлюдной болотистой местности король набрел на маленькую пастушью хижину. Он подумал, что сможет там немного передохнуть, и, войдя внутрь, увидел двух пастухов, от холода кутавшихся в одеяла. Они радушно встретили его, разделив с ним свою скудную пищу — немного сыра и лука.

— Настанет день, когда я вновь займу место на троне и смогу отплатить вам по-королевски, — сказал с благодарностью король.

Первый пастух с важным видом стал рассказывать всем, что он лучше любого вельможи, потому что накормил короля, когда вокруг не было никого.

Второй же пастух, поразмыслив, сказал себе: «То, что я оказался в хижине и что у меня было с собой немного еды, случайность. То, что я предложил еду королю, — обычный поступок. Тем не менее король с поистине королевской щедростью предпочел истолковать эти обстоятельства как результат некой заслуги. Теперь мне надо вдохновиться этим примером и стать воистину достойным такого великодушия».

Через два или три года король вернул принадлежащую ему по праву власть и послал за двумя

пастухами. Каждый из них получил богатые подарки и влиятельные посты при дворе. Однако первый пастух, не приложивший никаких усилий к тому, чтобы улучшить себя и подготовиться, вскоре пал жертвой интриги и был казнен по обвинению в заговоре. Второй пастух, напротив, настолько отдавал себя делу, что, когда король достиг преклонного возраста, был провозглашен его преемником. [51]

Долг

Некий человек рассказывал своим друзьям в чайхане:

— Я дал взаймы такому-то серебряную монету, но свидетелей у меня нет. Боюсь, он будет отрицать, что брал у меня в долг.

Друзья стали ему сочувствовать, но суфий, который одиноко сидел в углу, поднял голову с колена и сказал:

— Пригласи его сюда и упомяни в разговоре в присутствии всех этих людей, что ты одолжил ему двадцать золотых монет.

— Но ведь я же одолжил ему только одну серебряную монету!

— Именно это он и выкрикнет, — сказал суфий. — Тебе ведь нужны свидетели, не так ли? [51]

«Лавка светильников»

Как-то темной ночью на пустынной дороге встретились два человека.

— Я ищу лавку, которая называется «Лавка светильников», она должна быть где-то поблизости, — сказал первый человек.

— Я как раз живу в этих местах и могу показать тебе дорогу, — сказал второй.

— Я мог бы найти ее и сам; мне были даны указания, и я их записал.

— Зачем же ты спрашиваешь меня?

— Просто так спрашиваю.

— Ты, видно, ищешь собеседника, а не помощи.

— Да, наверное, так и есть.

— Но ведь для тебя лучше было бы получить дальнейшие указания от местного жителя, раз ты так далеко зашел, особенно потому, что дальше начинается очень трудный путь.

— Я полностью полагаюсь на первоначальные инструкции, они помогли мне добраться сюда, и я не уверен, что могу доверять кому-либо еще.

— Итак, ты был способен поверить первоначальной информации, но тебя не научили, как узнать того, кому следует доверять в дальнейшем?

— Да, это так.

— Есть ли у тебя еще какая-либо цель?

— Нет, только найти «Лавку светильников».

— Не мог бы ты ответить на такой вопрос: почему ты ее ищешь?

- Потому что мне было совершенно авторитетно сказано, что там, где имеются светильники, есть также и средства, помогающие человеку читать в темноте.
- Ты прав. Но это только предположение, а также обрывочная информация. Есть еще предварительные требования. Знаешь ли ты об этом?
- Не понимаю, о чем ты?
- Предварительное требование к чтению с помощью светильников состоит в том, что ты уже должен уметь читать.
- Ты не можешь это доказать.
- Конечно, в такую темную ночь.
- А что такое «обрывочная информация»?
- Обрывочная информация в данном случае состоит в том, что лавка светильников находится по-прежнему там же, где находилась всегда, но сами светильники унесены в другое место.
- Я не знаю, что такое «светильники», но мне кажется очевидным, что «лавка светильников» — это место, где его можно приобрести, поэтому-то ее и называют «лавкой светильников».
- Ты прав, но дело в том, что понятие «лавка светильников» может иметь два значения: во-первых, это может означать «место, где можно приобрести светильники», а во-вторых, «место, где когда-то их можно было достать, но где их уже нет».
- Ты не можешь это доказать.
- Знаешь, ты можешь показаться многим людям круглым идиотом.

— Тебя тоже многие люди могли бы назвать идиотом. Ты, вероятно, преследуешь скрытую цель посылать покупателей туда, где светильники продают твои товарищи, или, возможно, ты вовсе не желаешь, чтобы я приобрел светильник.

— Я хуже, чем ты думаешь. Вместо того чтобы обещать тебе «лавку светильников» и поощрять твое голое предположение, что там ты найдешь решение своих проблем, я прежде всего проверяю, умеешь ли ты читать. Я желаю знать, приходилось ли тебе уже бывать поблизости от такой лавки, или светильники приобретались для тебя каким-либо иным путем.

Двое печально посмотрели друг на друга и разошлись. [61]

Закон обратного эффекта

Один человек пришел к Аль-Шаху Бахааддину и попросил у него совета: как жить, как вести себя, какие вещи следует делать, а каких избегать.

Мастер пригласил на ужин своих учеников и попросил гостя повторить просьбу. Когда пришедший в почтительной форме изложил свою просьбу, Бахааддин сказал:

— Слушай внимательно: тебе следует начать вести разгульную жизнь, добывая себе средства

воровством, причем часть денег ты должен относить мне. Пренебрегай молитвами и внешней чистотой, и всегда старайся добиться превосходства над людьми. Будь хитрым, сильным и беспринципным.

Чем больше говорил Мастер, тем более беспокойным становился проситель и под конец в ужасе выбежал из комнаты.

По прошествии нескольких недель Бахааддин спросил, нет ли новостей об «ученике». Есть, ответили ему, он живет в Самарканде, образцовой жизнью правоверного. Еще он рассказывает всем, кому может, что ты — Сатана, который пытался сбить его с истинного пути.

Бахааддин рассмеялся:

— Если бы я велел ему вести благую жизнь, он ни за что не послушал бы, так как это ему внушали с детства. Естественно, когда он вырос, ему понадобилось что-то более необычное и живое. Но когда я запугал его этой новой странной жизнью, он решил, что будет чувствовать себя лучше, если будет мягким, добродетельным человеком.

— Но, — спросил один из учеников, — как же твоя репутация, Учитель?

— Участвуют во зле те, кто верит злу. Я уверен, что знающие люди в Самарканде не из таких. [48]

Хромой и слепой

Хромой человек однажды вошел на постоянный двор и устроился там среди других посетителей.

— Из-за моей хромоты я лишен возможности быстро передвигаться и не успею на султанский пир,

— сказал он своему соседу.

Человек, к которому он обратился, поднял голову и сказал:

— Я тоже приглашен на пир, но мне еще труднее попасть туда, чем тебе, потому что я слеп и не вижу дороги.

Тут в их разговор вмешался третий посетитель. Он сказал:

— Вдвоем вы располагаете средством достичь вашей цели, если только согласитесь воспользоваться этим средством. Слепой может отправиться в путь, неся на спине хромого. Вы должны использовать ноги слепого, чтобы идти, и зрение хромого, чтобы его направлять.

Так эти двое достигли конца пути, где их ожидал невиданный доселе пир.

По дороге они остановились на отдых на другом постоялом дворе. Здесь они повстречали еще двух несчастных, которые также хотели попасть на пир и не могли. Слепой и хромой стали им объяснять свой метод, но один из этих людей был глухим, а другой немой. Немой слышал их объяснения, но не мог передать их своему приятелю. Глухой мог говорить, но не мог ничего сказать.

Эти двое так и не попали на пир, потому что не сумели придумать применения возможностей друг друга для общей цели. [61]

Дервиш и ученый

Один ученый, известный человек в Басре, пришел навестить скромную обитель старого дервиша. Дервиш приболел и лежал в постели. Ученый подсел к нему и завел благочестивую беседу. Он долго и красочно говорил о том, как ужасен мир, погрязший в пороке.

Дервиш выслушал его молча. Когда же ученый окончил речь, дервиш ответил:

— Ты любишь мир слишком сильно. Не будь ты столь равнодушен к нему, ты не поминал бы его так часто. Человек часто вспоминает о том, что дорого его сердцу. [7]

Совет на пути

Человек пришел однажды к суфийскому шейху Бахааддину и попросил его помощи и совета на пути Учения.

Бахааддин велел ему отказаться от духовных занятий и немедленно покинуть его дом. Добро-намеренный гость начал спорить с Бахааддином.

— Зачем ты приходишь за помощью и советом, если не доверяешь учителю? — спросил Шейх. В этот момент в комнату влетела птица и начала метаться, не зная, как ей вылететь. Суфий выждал, пока птица села у единственного открытого окна в комнате, и затем резко хлопнул в ладоши.

Испуганная птица вылетела прямо в открытое окно, на свободу.

— Возможно, для нее этот звук был подобен удару или даже оскорблению, — улыбнувшись, сказал Бахааддин. — Зато какой результат. Ты не согласен?! [60]

Сдерживание

Странствующий дервиш посетил некоего шейха, к которому, как к магниту, притягивались люди весьма сомнительных характеров.

— Как вам не противна компания столь отвратительных типов?! — спросил дервиш. — Находясь с вами, они не становятся лучше, да и привлечены к вам они были в первую очередь не вашими достоинствами, ибо, по их же словам,

жаждут только сил, которыми не владеют другие люди.

— Друг мой, если бы все змеи в мире были заняты своим делом убийства и никто из них не был бы отвлечен пустыми надеждами, которые мешают их натуре проявляться, то на земле не осталось бы ни одного живого человека, — ответил шейх. [51]

Обещание

Ученик сказал суфийскому шейху:

— Научите меня познанию Истины, я для этого буду делать все, что вы скажете.

— Хорошо, — сказал шейх, — но пообещай мне одну вещь.

Ученик согласился.

— Пообещай мне ни о чем меня не просить, — и я сделаю для тебя все, — сказал шейх.

Однажды друг ученика спросил его:

— Чему тебя научил учитель?

— Он научил меня ни о чем не просить, — сказал ученик.

— Это не учитель, это скряга, — сказал друг. [48]

Падать и подниматься

Один ученик спросил своего наставника-суфия:

— Учитель, что бы ты сказал, если бы узнал о моем падении?

— Вставай!

— А на следующий раз?

— Снова вставай!

— И сколько это может продолжаться — все падать и подниматься?

— Пока живешь. [7]

Хорошее и испорченное

Странствующий Искатель Истины, увидев на постоялом дворе дервиша, сказал ему:

— Я бывал во многих краях и слышал учения множества наставников. Я научился, как определить, что учитель не является духовным человеком. Я не могу распознать или найти истинного Руководителя, но сделать половину работы — лучше, чем ничего.

— Несчастный! Стать экспертом по бесполезному — все равно что научиться отличать гнилые яблоки, не зная свойств хороших, — сказал дер-

виш и добавил: — Однако у тебя есть перспектива и похуже. Ты можешь стать похожим на доктора из притчи: «Король, чтобы проверить знания врача, послал к нему на осмотр нескольких здоровых человек. Каждому из них доктор прописал лекарство. Когда король призвал его к себе и обвинил в шарлатанстве, лекарь ответил: «Великий государь, я уж столько времени вижу исключительно хворых, что уверовал, будто болен каждый, и принял сияющие здоровьем глаза за симптомы лихорадки!» [51]

Игра субъективности

Однажды несколько учеников, собравшись, обсуждали свои переживания во время выполнения упражнения.

— Когда я выполнял упражнения, то почувствовал, будто просветлен вспышкой света, такой яркой, что она расщепила мой мозг на две равные, ярко светящиеся половины... — сказал один из них.

Его прервал другой ученик, сказав:

— Это напоминает мне случай, когда мой мозг расщепился на девяносто тысяч кусочков, и все величайшие мистики мира пришли ко мне узнать, как мне такое удалось.

Все притихли.

— Может быть, вы выкажете все ваше смирение, попросив у нашего друга прощение за свои нетерпимость и легкомыслие, — сказал учитель, обратившись ко второму ученику.

— Что ж, — сказал второй, — если наш друг сделает что-нибудь с яркостью своего мозга, то я попытаюсь уменьшить число духовных мастеров, засвидетельствовавших мне свое почтение! [53]

Нищий и накидка

Один ученик великого шейха Абу-Хафса долгое время просил у Учителя разрешения на обучение других. Наконец шейх дал ему разрешение попробовать себя в роли учителя и сам сел среди слушателей.

Когда ученик, Абу-Усман, закончил лекцию, к нему вышел нищий, но не успел он раскрыть рот, как Абу снял свою накидку и протянул ее нищему.

— Ты еще не готов, — сказал Учитель, когда они остались одни.

— Почему? — спросил растерянный Абу-Усман. — Ведь я все говорил правильно.

— У нищего и у ученика есть много общего: оба они должны выйти к сцене, чтобы подготовиться к тому, чтобы задать вопрос, — сказал

Учитель. — Эта позиция придает фокус уму, который позволяет правильно воспринимать. Ты же вознаграждаешь себя и предвосхищаешь нужду нуждающегося человека, прося себя за него. [48]
Ты слишком много оглядывался

К суфийскому шейху пришел человек и сказал:

— Из-за твоего учения разрушена вся моя жизнь. Двадцать лет тому назад я пришел к тебе, и ты мне сказал, что если не просишь богатств, то они сами последуют за тобой; если не ищешь счастья, оно будет дано тебе; если не возжелаешь — придет самая прекрасная женщина.

Потрачено целых двадцать лет! И никто ко мне не пришел. Я беден и болен. Ты разрушил всю мою жизнь. Ну а теперь — что ты мне скажешь?

— Ты слишком много оглядывался, — ответил шейх. — Это все произошло бы, но ты слишком часто смотрел не вперед, а назад, вновь и вновь оглядывался назад: «Не идут ли они». Ты все ждал: «Вот сейчас придет самая красивая женщина, и постучит ко мне в дверь! Сейчас придет богиня богатства и одарит меня!»

— Ты не был молчалив. Ты не был в состоянии нежелания. [15]

Жизнь и умирание

Суфийского шейха спросили, почему он не принял руководство группой учеников, желавших перейти к нему от своего прежнего наставника.

— Эта ситуация похожа на ситуацию из жизни растения или другого растущего существа, — сказал учитель и продолжил: — Поместить себя во главе чего-либо, находящегося в процессе умирания, означает принять участие в этом процессе. Отдельные части могут продолжать процветать, особенно если вложенная в них энергия была велика. Но само растение, неся в себе признаки смерти, будет переносить эту тенденцию на все, что бы ни соприкасалось с ним, как с целым. [52]

Интерес к собственной персоне

Когда шейха Анвара спросили, почему он не критикует людей, он ответил:

— Меня удерживает интерес к собственной персоне. Если ты демонстрируешь недостатки соседа, это может пойти на пользу соседу или окружающему обществу, но бесполезно тебе самому.

Упражнения в язвительности лишь развивают высокомерие.

Я слишком забочусь о себе и не желаю, чтобы высокомерие разъело мне душу.

Одержимый собой

Человек пришел к суфийскому шейху и сказал:

— Я хотел бы обсудить с тобой свою проблему.

— А я не хотел бы этого делать, — сказал шейх. Человек был раздосадован:

— Откуда ты знаешь, ведь ты не выслушал меня?! Шейх улыбнулся и сказал:

— Почему тогда ты пришел ко мне, если думаешь, что я не знаю твоей проблемы и не могу помочь тебе?

Человек был смущен и обеспокоен одновременно:

— Тогда скажи мне, в чем моя проблема, и это убедит меня окончательно, — сказал он.

— О несчастный! Если я покажу тебе, что знаю твою проблему, я отклонюсь от Служения и стану простым фокусником, — сказал шейх.

— Тогда, — сказал человек, — просто дай мне решение моей проблемы.

— Я только что сделал это, — сказал шейх.

— Но я не понимаю! Я не слышал ничего, что было бы похоже на решение моей проблемы! — сказал человек.

— Тогда ступай своей дорогой и ищи ответ в другом месте, — ответил шейх.

Человек ушел и скитался несколько месяцев, ища у всех разъяснений. Вскоре до него дошло, что его проблема — эгоцентризм. Это было его настоящей проблемой, а не та, о которой он все время думал, и дервиш указывал ему на нее. Он понял, что был похож на человека, в голове которого застряла стрела. Все, кроме него, могли видеть ее, а он думал, что головная боль — следствие трудности проблем, о которых он размышляет...

Так сложилось, что в городе, отдаленном от того, в котором произошел их первый диалог, они повстречались снова.

— Я осознал мудрость твоих слов и хочу отплатить тебе за помощь, — сказал человек.

— Ты уже отплатил, и я рад такой плате, — сказал суфийский шейх.

Три вида знания

У Ибн аль-Араби спросили, в чем сущность знания.

Существуют три вида знания. Первое — это знание интеллектуальное, которое, по существу, есть просто информация, собрание фактов, ис-

пользуемых для выведения дальнейших умозаключений. Это интеллектуализм.

Вторым идет знание состояний, включающее как эмоциональные переживания, так и необычные состояния сознания, когда человек полагает, что воспринимает нечто высшее, но не может использовать его. Это эмоционализм.

Третье — это истинное знание, называемое Знанием Реальности. Человек, обладающий этим видом знания, способен постигать, что является правильным и истинным, поверх границ мысли и чувства. Схоласты и ученые сосредотачиваются на первой форме знания. Эмоционалисты и эмпирики пользуются второй формой. Остальные пользуются обеими вместе, либо то одной, то другой.

Но люди, постигающие истину, суфии, — это те, кто знает, как воссоединиться с реальностью, которая простирается поверх этих обоих видов знания. [60]

Скрытая мудрость

Когда у шейха Сафьяна спросили: «В чем польза скрытой мудрости?», Сафьян ответил: «Скрытая мудрость поддерживает, в то время как внешнее проявление мудрости само нуждается в поддержке».

Высшее знание

У шейха Аниса спросили:

— Что такое суфизм?

— Суфизм — это то, что позволяет донести до человека Высшее Знание, — ответил шейх.

— Но если я применяю традиционные методы, разработанные Мастерами, разве это не суфизм?

— Это не суфизм, если оно не выполняет для вас свои функции. Плащ больше не плащ, если он не защищает от дождя и не сохраняет человеческое тепло.

— Так что же получается, что суфизм меняется?

— Люди меняются, и меняются потребности. Поэтому то, что было суфизмом когда-то, может не быть им в дальнейшем.

— Суфизм, — продолжил Анис, — внешнее выражение внутреннего знания, известного как Высшее Знание. Внутренний аспект не меняется. Следовательно, работа в целом — это Высшее Знание плюс возможности, которые порождают метод. То, что вам нравится называть суфизмом, просто сведения о прошлом.

Экспортный вариант

— Что вы думаете об этой книге, написанной для людей на Западе? — спросил дервиш. .

— Превосходно сбалансирована, — ответил суфий.

— В каком смысле? — удивился дервиш.

— Если бы она была написана на чуть более высоком уровне, они бы ее не поняли. А если бы на чуть более низком — за нее было бы стыдно... — отвечивал суфий. [54]

Поправка

Шейх Абдаллах показывал одному посетителю свою рукопись. Просматривая рукопись, посетитель сказал:

— Вот это слово написано неправильно.

Абдаллах тотчас стер слово и написал его таким образом, какой одобрил гость. Когда этот человек ушел, Абдаллаха спросили:

— Зачем вы это сделали, ведь на самом деле поправка была неправильной и вы написали неверное слово вместо верного?

— Это был случай социальных отношений, — ответил Абдаллах. — Тот человек считал, что по-

могает мне, и думал, что такое выражение его невежества является признаком знания. Я применил поведение, основанное на принципах культуры и вежливости, а не поведение, в основе которого лежит истина, потому что, когда люди хотят вежливости и светского обмена мнениями, они не могут выдержать истины. Если бы по отношению к этому человеку я занял положение учителя, то все было бы иначе. Часто движущий мотив у людей — не поиск наставлений, а привлечение внимания. Поэтому только глупцы и педанты воображают, что они должны наставлять всегда и каждого. [51]

Глава 2

ИСТОРИИ О НАСРЕДДИНЕ

стории о Насреддине также относятся к разряду суфийских притч. Однако мы выделили их в отдельную главу в связи с особенностью данного персонажа.

Мулла (мастер) Насреддин¹ — классический персонаж, который придуман дервишами для фиксации ситуаций и более отчетливого проявления определенных состояний ума. Никто не знает, кем был Насреддин, где и когда он жил, и это естественно, так как основной целью было создание образа, не поддающегося характеристике и неподвластного времени. В данном случае важна идея, а не человек.

Суфии часто использовали юмор как обучающее и диагностическое средство. В историях о Насреддине применяется дервишевская техника, которая заключается в том, что он играет роль непосвященного человека, для того чтобы сделать истину более яркой. При этом часто используется метод «разрыва шаблонов», помогающий увидеть самые заурядные, казалось бы, бытовые, ситуации в новом ракурсе, в результате чего они

¹ Мулла Насреддин у различных народов упоминается также как Ходжа Насреддин или Насреддин Афанди.

III

приобретают новый, а порой глубоко философский смысл.

Если подходить к этим историям поверхностно, то большинство из них можно использовать не более чем в качестве шуток. Однако неотъемлемой чертой историй о Насреддине является многомерность, позволяющая понимать их на различных философских уровнях. Здесь и шутка, и мораль, и нечто более высокое, что движет сознание потенциального исследователя. В них юмор используется как индикатор ложных ситуаций, а также для снятия напряжения и внутреннего сопротивления к новым знаниям и опыту. Истории о Насреддине помогают расширить границы сознания и сделать мышление более многомерным. Человеку трудно преодолеть собственные ограничения, пока он не начнет их осознавать.

Мулла рассуждал вслух: «Как я смогу узнать, жив я или уже умер?» Его жена сказала: «Не будь таким глупцом; когда ты умрешь, у тебя похолодеют конечности».

Вскоре после этого Насреддин рубил дрова в лесу. Была зима, и он вдруг почувствовал, что у него похолодели руки и ноги.

«Я, конечно, умер, — подумал он, — и мне надо бросать работу, потому что мертвецы не работают».

Насреддин не только бросил работу, но и улегся на землю, потому что мертвецы не ходят.

Вскоре появилась стая волков и начала нападать на осла Насреддина, привязанного к дереву.

«Продолжайте, пользуйтесь тем, что я умер, — подумал мулла, не вставая с места, — но если бы я был жив, я бы не допустил таких вольностей со своим ослом».

В этой истории разыгрываются ограничения, которые накладывает на себя человек собственными установками.

За кажущейся простоватостью персонажа Насреддина скрываются смысл и мудрость историй. Каждая притча о Насреддине содержит в себе возможность преобразования и извлечения опыта. Однако это требует приложения усилий мысли читателя.

В одной компании каждый рассказывал о том, что с ним случилось в жизни.

— Ас тобой бывали какие-нибудь происшествия? — спросили у Муллы Насреддина.

— О да! — начал рассказывать Мулла. — Одиннадцать дней корабль боролся с бурей, и все же судно пошло ко дну. Люди, вещи — все до единой щепки потонуло. Более страшного события я не переживал.

— А как же ты спасся? — удивились все.

— А я не плыл на том корабле! — ответил Насреддин.

Стоит заменить в последней фразе слова «не плыл» на слова «не поплыл», как простоватый Насреддин превращается в проницательного человека с глубокой интуицией. Но это остается «за притчей».

Исследование вещи с помощью самой этой вещи, например мышление средствами самого мышления, весьма затруднительно. Теории, основанные на столь субъективных методах, могут иметь слишком ограниченное применение или несуразные результаты. Во многих суфийских ис-

ториях осмеивается способность человека делать умозаключения на основе эклектических суждений.

— С каждым днем я все больше и больше удивляюсь той целесообразности, с которой устроен этот мир. Все сделано для пользы человека, — сказал Насреддин жене.

— Что именно ты имеешь в виду?

— Возьмем, например, верблюдов. Как ты думаешь, почему у них нет крыльев?

— Не имею представления, — ответила жена.

— А ты представь себе, что у верблюдов выросли крылья. Тогда они смогли бы постоянно нарушать наш покой, садясь на крыши домов и донимая нас сверху плевками.

Суфизм во многом опирается на практическую деятельность, и в нем отрицается возможность достижения истины с помощью формального интеллекта и применения шаблонного мышления к реальности. Это хорошо отражено в истории с тонущей лодкой:

Перевозя некоего педанта через бурную реку, Насреддин сказал что-то такое, что показалось тому грамматически неправильным.

— Разве ты никогда не изучал грамматику? — спросил ученый.

— Нет, — ответил Насреддин.

— Значит, ты потерял полжизни.

— Учился ли ты когда-нибудь плавать? — обратился к своему пассажиру через несколько минут Насреддин:

— Нет, а что?

— Значит, ты потерял всю жизнь — мы тонем!

Ограничение шаблонного мышления разыгрывается во многих притчах о Насреддине, демонстрируя непростую житейскую мудрость, скрывающуюся за внешней простотой персонажа: Насреддин ежедневно переводил через границу своего осла, нагруженного корзинами с соломой. Так как все знали, что он промышляет контрабандой, пограничники обыскивали его с ног до головы каждый раз, когда он возвращался домой. Они обыскивали самого Насреддина, осматривали солому, погружали ее в воду, время от времени даже сжигали ее, но сам Насреддин жил все лучше и лучше.

Через много лет он отошел от дел и перебрался на жительство в другую страну. Однажды Насреддина встретил один из таможенников. Он сказал: «Теперь тебе нечего скрывать, Насреддин. Расскажи мне, что ты перевозил через границу, когда мы никак не могли поймать тебя? » «Ослов», — ответил Насреддин.

Все в жизни взаимосвязано. Искусственное разделение жизни, мышления и действия, являющееся характерным признаком обычной деятельности людей, совершенно не свойственной суфиям. Усвоение этой идеи — предварительное условие понимания целостности жизни. «Сахар, растворенный в молоке, делает сладким все молоко».

Мулла Насреддин с другом шел по пыльной дороге, как вдруг им захотелось пить. Они зашли в чайхану, но там выяснилось, что денег у них хватит только на стакан молока.

— Пей свою половину первым, так как у меня есть немного сахара, и я хочу добавить его к своему молоку, — сказал Насреддину его друг.
— Брат, добавь сахар сейчас, и мы оба попробуем сладкого молока, — сказал мулла.
— Нет, сахара не хватит, чтобы сделать сладким все молоко, — ответил спутник.
— Тогда я выпью свою половину с солью, — сказал мулла.

Насреддиновские истории известны по всему Среднему Востоку. Их бесконечно рассказывают и пересказывают в чайханах и караван-сараях, в частных домах и радиопередачах азиатских стран. Можно сказать, что Насреддин — это зеркало, в котором каждый человек может разглядеть самого себя. И чем больше он смотрится в это зеркало, тем яснее в нем проступают его собственные черты. Читайте и думайте!

Литература

1. *Ахматов И., Холаева А.* Притчи о Ходже Насреддине. Нальчик: Эльбрус, 1990.
2. *Шах И.* Суфизм. М: Клышников, Комаров и К, 1994.
3. *Шах И.* Суфии. М.: Локид-Миф, 1999.
4. *Шамов И. А.* Притчи о Мулле Насреддине. Махачкала: Малое ред.-изд. предприятие «Юпитер», 1994.

Относительность неизбежности

Однажды прямо на голову Насреддину, шедшему по узкому переулку, с крыши дома упал какой-то человек. С этим человеком ничего не случилось, но мулла попал в больницу.

— Какой урок вы извлекли из этого происшествия, Мастер? — спросил его один из учеников.

— Откажись от веры в неизбежность, даже если причина и следствие кажутся неизбежными!

Избегай теоретических вопросов наподобие этого: сломает ли человек себе шею, если упадет с крыши? Упал он, а шею сломал себе я!

Веревка для белья

К Насреддину пришел сосед и попросил одолжить ему веревку для белья.

— Извини, но я сушу на ней муку, — сказал Насреддин.

— Как же можно сушить муку на веревке? — спросил сосед.

— Это не так трудно, как ты думаешь, особенно если не хочешь ее одалживать. [56]

Райское яблоко

Насреддин находился в кругу своих учеников, когда один из них спросил его о взаимосвязанности этого мира с вещами, относящимися к другому измерению.

— Ты должен понимать аллегории, — сказал Насреддин.

В ответ на это ученик попросил показать что-нибудь практическое, например, райское яблоко.

Насреддин поднял яблоко и дал этому человеку.

— Но это яблоко наполовину гнилое, а небесное яблоко непременно было бы совершенным, — сказал ученик, рассмотрев яблоко.

— Небесное яблоко действительно должно быть совершенным, — ответил Насреддин. — Но, учитывая твои нынешние способности вообще и способность судить о небесном яблоке в частности, а также то, что ты, как и все мы, находишься сейчас в этом обителище разложения, можешь считать, что ты все равно не увидел бы райское яблоко в ином виде. [56]

Брод

Нагрузив своего осла солью, Насреддин отправился на базар. По дороге им пришлось переходить вброд речку, и часть соли растворилась. Бес груза уменьшился, и на другой берег осел вышел повеселевшим, по поводу чего Насреддин пришел в ярость.

В следующий базарный день он нагрузил корзины шерстью. Теперь осел уже чуть не падал под весом своего намокшего груза.

«Так-то! — подумал ликующий Насреддин. — Это заставит тебя задуматься, будешь ли ты каждый раз выигрывать и радоваться от перехода реки вброд!» [56]

Вопрос торговцу

Однажды Насреддин заглянул в лавку старьевщика, оборванного и босого.

— У тебя есть кожа? -Да!

— А гвозди? -Да!

— А краска?

— Тоже есть.

— Так почему же ты не пошьешь себе пару башмаков? [56]

Секрет ума

— Как можно стать умным? — спросили На-среддина.

— Очень просто,— отвечал Насреддин.— Если при тебе говорит умный человек, то прислушайся к его словам. А если тебя слушают, то прислушайся к своим словам! [1]

Принципы спасения жизни

Насреддин не был уверен, на какой из двух женщин ему жениться. Однажды они загнали его в угол и спросили, которую из них он больше любит.

— Поставьте вопрос в практическом контексте, и я постараюсь ответить на него, — сказал Насреддин.

— Если бы мы обе упали в реку, кого бы ты стал спасать? — спросила меньшая и более хорошенькая.

Мулла повернулся к другой, более крупной, но богатой:

— А ты умеешь плавать, дорогая?! [55]

Нехорошие мысли

Насреддин вызвался подвезти друга до его дома.

— Мулла! Мы едем не в ту сторону! —■ воскликнул друг через некоторое время.

— Почему ты всегда думаешь о плохом? Посмотри, на какой скорости мы мчимся! —
восхищенно ответил Насреддин.[48]

Повезло

Увидев в полумраке во дворе что-то белое, Насреддин попросил жену принести ему лук и стрелы.

Он выстрелил в этот предмет и пошел посмотреть, что там было. Обратно Насреддин вернулся бледный и почти в бессознательном состоянии.

— Я был на волоске от смерти. Ты только подумай. Если бы я был в этой рубашке, которую

ты повесила сушиться, я был бы убит. Стрела прошла прямо через сердце.

Я возьму и девять

Во сне Насреддин увидел, что он пересчитывает монеты. Когда в его руке оказалось девять серебряных монет, невидимый жертвователь прекратил выдачу.

Насреддин во сне закричал:

— У меня должно быть десять! — да так громко, что проснулся. Увидев, что деньги исчезли, он снова закрыл глаза и пробормотал:

— Ну хорошо, хорошо, давай их обратно — я возьму и девять.[55]

Удивление в чужом саду

— Так, — сказал садовник, — что ты здесь делаешь? Ведь сад огорожен стеной.

— Меня занес сюда сильный ветер! — ответил Насреддин.

— А как морковь оказалась выдернутой?

— Это я так падал. —• А в мешке что?

— Постой-ка, так и я этому удивляюсь! [54]

Средство от тигров

Насреддин пригоршнями разбрасывал хлеб вокруг своего дома.

— Что ты делаешь? — спросили его.

— Отгоняю тигров, — ответил Насреддин.

— Но вокруг нет никаких тигров!

— Эффективно, не правда ли?! [55]

Лицо в окне

Желая попросить милостыню, Насреддин подошел к большому дому.

— Хозяина нет, — сказал слуга.

— Прекрасно, — воскликнул мулла, — и хотя он ничем не смог помочь мне, передай, пожалуйста, своему хозяину мой совет: пусть в следующий раз, когда будет уходить, не оставляет свое лицо на окне — его могут украсть. [56]

Мольба о жалости

На отчаянный крик муллы сбежались испуганные соседи.

— О мулла, что с тобой?

— Друзья, мне больно!

— Почему тебе больно?

— Потому что это — больно! — отвечает мулла.

— А почему тебе так больно?— спрашивают друзья.

— О! Какие же вы глупые, мне больно, потому что я проткнул себе руку этой громадной иглой?

Соседи удивленно кивают головами:

— Зачем ты проколол себе руку иглой, если знал, что будет больно?

— Потому что иначе я не мог бы кричать и жаловаться! — ответил мулла и завопил еще громче.

Кому ты веришь?

К Насреддину пришел сосед и попросил одолжить ему осла.

—Я уже одолжил его другому, — сказал мулла.

В это время из стойла послышался ослиный рев.

— Но я же слышу, как он ревет там, — сказал сосед.

— Кому ты веришь больше, мне, прожившему столько лет, или ослу? — спросил Насреддин. [7]

Бык и корова

К Насреддину пришел деревенский мужик и сказал:

— Твой бык забодал мою корову, причитается ли мне что-нибудь за это?

— Нет, — сразу же сказал Насреддин, — потому что бык не может отвечать за свои действия.

— Извини, — сказал хитрый мужик, — я все перепутал. Я хотел сказать, что это мой бык забодал твою корову, но в сущности-то ведь это то же самое.

— Нет, — сказал Насреддин, — я думаю, что лучше будет просмотреть еще раз свод законов, может быть, я встречу что-нибудь подходящее. [46]

Доверие

К Насреддину пришел человек, желавший стать его учеником. После многих злоключений он добрался до хижины в горах, где жил Насреддин.

Зная о том, что каждый поступок просвещенного суфия исполнен смысла, новичок спросил у Насреддина, почему он дует на руки.

— Чтобы согреться, конечно, — ответил мулла. Вскоре после этого Насреддин налил две чашки супа и подул на свой суп.

— Зачем вы делаете это, мастер? — спросил ученик.

— Для того чтобы охладить суп, конечно, — ответил учитель. »

После этого ученик покинул Насреддина, так как не мог больше доверять человеку, использующему одни и те же средства для достижения разных целей. [56]

Тещин суп

Жена муллы была сердита на него, поэтому она поставила перед ним горячий суп, ни о чем не предупредив его.

Однако она и сама была голодна, и, когда суп был готов, сделала большой глоток. От боли из глаз ее тотчас брызнули слезы, но она опять ничего не сказала в надежде, что мулла тоже обожжется.

— Что случилось, дорогая? — спросил Насреддин.

— Я вспомнила свою бедную старую мамочку. Когда она была жива, ей тоже очень нравился этот суп.

Тут Насреддин также набрал полный рот обжигающей жидкости, и по щекам его потекли слезы.

— Ты плачешь, Насреддин?

— Да, я плачу при мысли о том, что твоя бедная старая мамочка умерла, забыв прихватить и тебя с собой! [15]

Уважение

Однажды к Насреддину пришли несколько будущих учеников и попросили его прочитать им лекцию.

— Хорошо, — сказал он, — следуйте за мной в лекционный зал.

Повинуясь приказу, все выстроились в цепочку и пошли за Насреддином, сидевшим задом наперед на своем осле. Сначала молодые люди были несколько смущены этим обстоятельством, но потом вспомнили, что они не должны подвергать сомнению даже самые невероятные поступки учителя. Однако в конце концов они уже не могли сносить насмешки обычных прохожих.

Почувствовав их неловкость, мулла остановился и посмотрел на них. Самый смелый из них подошел к Насреддину и спросил:

105

— Мулла, нам не совсем ясно, почему ты сидишь на осле задом наперед?

— Это очень просто, — сказал Насреддин. — Видите ли, если бы вы шли впереди меня, это было бы неуважением ко мне, а если бы я ехал спиной к вам, это было бы неуважением к вам. Таким образом, это единственно возможный компромисс.

Сон мудреца

— Человечество спит, — сказал Насреддин, обвиненный в том, что он заснул во время приема во дворце. — Сон мудреца — это могущество, а бодрствование обычного человека почти никому не приносит пользы.

Король был раздражен.

На следующий день, когда Насреддин снова заснул после хорошего обеда, король велел вынести его в соседнюю комнату. Перед тем как распустить двор, спящего Насреддина принесли обратно.

— Ты опять заснул, — сказал король.

— Нет, я бодрствовал, как всегда.

— Тогда расскажи нам, что случилось, пока ты находился в соседней комнате.

К всеобщему удивлению, мулла повторил длинную и запутанную историю, которую рассказывал король.

— Как тебе это удалось? — спросили после у Насреддина.

— Очень просто, — сказал мулла. — По выражению лица короля я понял, что он собирается рассказывать эту старую историю, и решил поспать во время рассказа.[56]

История в бане

Насреддин решил искупаться в турецких банях. Так как он был одет в лохмотья, банщики дали ему старый таз и огрызок мыла. Уходя, Насреддин вручил банщикам золотую монету, приведя их в изумление.

На следующий день Насреддин снова появился в бане, где ему оказали, разумеется, самый лучший прием, но после купания он дал банщикам самую мелкую монету.

— Как так, — возмутились банщики, — ведь вчера вы заплатили золотую монету, а сегодня даете мелочь.

— Сегодня я заплатил за прошлый раз, — ответил Насреддин. А за сегодня я расплатился вчера.[56]

Райский ад

Однажды мулле Насреддину приснилось, что он был в раю. Красота вокруг! Правда, вскоре он начал ощущать голод, а вокруг никого.

— Эй! Уважаемые! Есть тут кто-нибудь? — крикнул он. Тут же к нему явился человек и сказал: — К твоим услугам, что ни прикажешь — все исполню!

Насреддин для начала попросил поесть, и вмиг все исполнилось. И чего бы он ни попросил — все вмиг исполнялось и в самом деле! Уж он наелся, напился, отоспался! Ну чего бы ему еще?

Красивую женщину попросил, и вмиг доставили ему гурию — небесную деву. Кровать с лебяжьей периной — и была ему кровать! И вот так продолжалось несколько дней. И все было слишком хорошо, и всего было слишком много. Насреддину захотелось какого-нибудь напряжения, труда, так как за всю свою жизнь он не был без напряжения, без чего-либо, из-за чего люди переживают, печалются. Все было просто невыносимо блаженно!

Тогда позвал он Исполняющего желания и сказал ему:

— Нет! Хватит! Это уж слишком! Мне бы какой-нибудь работенки. Знаешь, страшно надоело сидеть вот так с пустыми руками.

Исполняющий желания ответил:

108

— Я могу сделать все, кроме этого: здесь невозможна никакая работа. Да и зачем тебе работа?
— Да надоело! Понимаешь?! Надоело! Уж лучше в ад отпустите, если здесь нет никакой работы!
— сказал мулла.

Исполняющий желания смеялся до изнеможения. Успокоившись наконец, он спросил:

— А где же ты, по-твоему, находишься?!

Укушенное ухо

К Насреддину, исполняющему обязанности судьи, пришли два человека.

— Этот человек укусил меня за ухо, и я требую компенсации, — сказал один из них.

— Он сам себя укусил, — ответил другой.

Насреддин отложил разбирательство и удалился в свои апартаменты, где провел некоторое время, пытаясь укусить себя за ухо. Это привело к тому, что он упал и разбил себе лоб. После этого он вернулся.

— Проверьте человека с укушенным ухом, — приказал Насреддин, — если у него разбит лоб, значит, он сам себя укусил и на этом дело будет исчерпано. Если же это не так, значит, укусил другой, а пострадавшему должно быть выплачено три серебряные монеты. [56]

Потребление сахара

Когда Насреддин был судьей, к нему пришла женщина, приведя с собой сына. Она сказала ему: «Этот мальчик ест слишком много сахара, и я не могу отучить его от этой привычки. Я прошу вас официально запретить ему делать это, так как меня он не слушает».

Насреддин приказал ей прийти через неделю, а когда они пришли, он сказал юноше: «Отныне я запрещаю тебе есть больше, чем два куска сахара в день».

Впоследствии женщина спросила его, почему ему понадобилось столько времени для того, чтобы отдать такой простой приказ.

— Мадам, прежде чем отдавать приказ другим, я должен был проверить, смогу ли я сам сократить потребление сахара, — ответил Насреддин.

Всадники и Насреддин

Как-то раз Насреддин шел по пустой дороге. Наступила ночь, когда он заметил группу всадников, приближающихся к нему. У Насреддина разыгралось воображение, и он испугался, что они могут ограбить его или забрать в солдаты.

Страх был настолько сильным, что он перемахнул через стену и свалился прямо в могилу. Путешественники, не осведомленные о причине этих поступков, были заинтересованы и разыскали Насреддина.

— Почему ты здесь и можем ли мы помочь тебе? — спросил один из них, когда увидел лежащего без движения человека.

— Все это более сложно, чем вы думаете; видите ли, я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня, — ответил Насреддин, понявший свою ошибку. [55]

У страха нет любимчиков

Однажды женщина привела своего маленького сына в школу к Насреддину и сказала:

«Припугните его немножко, потому что мне он уже не подчиняется».

Насреддин вытаращил глаза, начал пыхтеть, подпрыгивать и стучать кулаками по столу, пока перепуганная женщина не упала в обморок. После этого он выскочил из комнаты.

Когда вернулся, пришедшая в себя женщина сказала ему: «Я просила вас напугать мальчика, а не меня!»

— Мадам, у страха нет любимчиков! — ответил мулла. — Как видите, я и сам испугался. Ко-

гда угрожает опасность, она угрожает всем одинаково!» [56]

Вверх дном

На одном собрании зашла речь о падении нравов.

— Если так пойдет и дальше, мир перевернется вверх дном! — воскликнул один из присутствующих. Не успел он закончить, как Насреддин заметил:

— Как знать, может быть, дно окажется лучше верха!

Стоит ли зазнаваться?

Случилось как-то мулле Насреддину обратиться к каймакаму. Возмущенный чванливостью этой чиновной особы, мулла Насреддин не стерпел:

— С чего это, любезный, ты так зазнаешься? Кто ты такой?

— Будто не знаешь, я — каймакам!

— Ну хорошо, а потом кем станешь?

— Губернатором!

— Ну а дальше?

— Министром.

— А еще позже?

— Садразамом.

— А дальше?

— Никем.

— А я уже сейчас никто. И стоит ли так зазнаваться? [15]

Не хватило времени

Мулла купил осла. Кто-то сказал ему, что осла нужно давать определенное количество корма каждый день. Он подсчитал, что такое количество слишком велико.

Нужно провести эксперимент, решил Насред-дин, и приучить осла к меньшему количеству пищи.

Каждый день он уменьшал рацион осла. В конце концов, когда рацион был снижен до почти полного отсутствия пищи, осел свалился и подох.

— Жалко, — сказал мулла. — Если бы у меня было еще немного времени до того, как он умер, я смог бы приучить его жить, не питаясь вообще ничем. [55]

ИЗ

Мухи — женщины

Однажды мулла Насреддин бил мух и сказал жене:

— Я убил двух женщин и двух мужчин, в смысле две мухи — женщины и две — мужчины.

Жена удивилась и спросила:

— Как ты узнал, какие из них женщины, а какие — мужчины?

— Две из них сидели на зеркале, — ответил Насреддин.[15]

Очистка совести

Будучи судьей, мулла Насреддин никак не мог установить, кто виноват: ответчик или истец, — и решил обоих наказывать палочными ударами.

Совершив эту процедуру, судья облегченно вздохнул:

— Теперь моя совесть чиста, ибо виновный наверняка не избежал кары.

Третье яблоко

Сын муллы Насреддина вернулся из университета. Там он изучал логику и стал великим философом — как каждый склонен думать в юности.

Сын, как и каждый выпускник университета, был очень заинтересован в том, чтобы продемонстрировать свои познания. Они сидели за столом, и мать принесла два яблока. Увидев хорошую возможность, сын муллы сказал: «Мама, я покажу тебе то, чему я научился. Что ты видишь на этой тарелке?»

— Два яблока, — сказала мать.

— Нет, логика говорит нечто другое. Здесь три яблока, а не два, — сказал он.

Бедная мать посмотрела снова, но там было два яблока. Она сказала:

— Что ты имеешь в виду? Сын ответил:

— Посмотри. Это яблоко — одно, это яблоко — два. Сколько будет одно плюс два?

Мать сказала:

— Конечно, один плюс два будет три.

Сын был очень счастлив. Мулла Насреддин наблюдал за всем этим.

— Хорошо, очень хорошо. Я съем первое, мать — второе, а ты же ешь третье, — сказал он. [37]

Долгой жизни второму мужу

Женщина, обращаясь к мулле Насреддину, спросила у него совета:

— Почтеннейший, первый мой муж меня все время бранил. Теперь у меня второй муж, так он меня каждый день лупит. Что мне делать? Посоветуйте, как спастись от побоев.

— Дочь моя, молись Аллаху, чтобы он дал ему долгую жизнь! — ответил Мулла.

— Как же так? — ■ удивилась женщина.

— Первый муж тебя ругал, а этот бьет; если умрет второй и выйдешь за третьего, тот и вовсе тебя убьет. Поэтому сноси терпеливо побои и молись Аллаху, что бы твой второй муж жил подольше.

[15]

Ответ по существу

Как-то мулла работал на огороде. Подошел какой-то юноша.

— Скажите, где дом муллы Насреддина? — спросил он.

— Вон тот, слева, — сказал мулла. Вскоре юноша вернулся и сказал:

— Оказывается, вы и есть мулла Насреддин!..

— Да, это так.

— Почему же вы мне раньше не сказали?

— Так ведь ты искал не меня, а мой дом, — ответил Насреддин. [15]

Замечание

Как-то мулла Насреддин повздорил с одним человеком, и его привели к правителю. Оказалось, что несколько дней назад мулле уже приводили к нему по какому-то другому делу.

Правитель, увидев Насреддина, сказал:

— Как тебе не стыдно, мулла! Ты уже второй раз приходишь сюда.

— Что же тут такого? — спросил мулла.

— Как что? Разве ты не знаешь, что честный человек сюда не приходит?

— Послушайте, — возразил Насреддин, — я всего второй раз прихожу сюда. А вот вы пропадаете здесь каждый день.

Хитрость бега

— Когда я был в пустыне, — сказал однажды Насреддин, — я заставил бежать целое племя наводящих ужас кровожадных бедуинов.

— Однако как вы это сделали?

— Легко. Просто я побежал, а они побежали за мной. [55]

Еда для одежды

Однажды Насреддин услышал, что в соседнем городе состоится банкет и что на него приглашаются все желающие. Он проделал путь туда так быстро, как мог. Когда распорядитель увидел его рваную одежду, он посадил Муллу в самом незаметном месте — далеко от большого стола, где с огромным вниманием обслуживали самых важных гостей.

Муллу увидел, что пройдет по меньшей мере час, прежде чем слуги дойдут до того места, где он сидел. Поэтому он встал и пошел домой. Он оделся в великолепный соболиный халат, надел тюрбан и вернулся на праздник. Как только герольды эмира, хозяина праздника, увидели, что он выглядит величественно, они начали бить в барабаны и трубить трубы, как полагается для гостя высокого ранга. Сам главный управляющий вышел из дворца и проводил великолепного на середину, к месту почти рядом с эмиром.

Немедленно перед ним поставили блюда с изумительными кушаньями. Недолго думая, На-

среддин принялся горстями запихивать еду в свой тюрбан и халат.

— Ваше высокопреосвященство, — сказал эмир, — вы возбудили во мне любопытство вашим обычаем есть, который для меня является новым.

— Ничего особенного, — ответил Насред-дин. — Халат определил мне место и доставил мне еду. Он, несомненно, заслуживает своей порции. [55]

Стирай свою рубашку

Мулла Насреддин не обращал внимания на чистоту своей одежды. Однажды прохожий, увидев, что у того рубашка загрубела от грязи, и сказал:

— Послушай, святой отец, ты бы выстирал свою рубашку!

— Но ведь она снова загрязнится, не так ли? — заметил Насреддин смеясь.

— А ты снова выстирай!

— Опять запачкается!

— Еще раз выстираешь.

— Помилуй, Господи! Разве мы пришли на этот свет рубашки стирать?..

Сила в старости

Находясь в одном обществе, Насреддин расхвастался:

— Вся сила, которой я обладал в молодые годы, полностью сохранилась в старости.

— Чем ты можешь это доказать? — спросили у него.

— У нас во дворе стоит большая каменная ступа. Как я в молодости ни старался, а сдвинуть ее с места не мог. И теперь то же самое. Сколько ни силюсь, мне никак не удастся повернуть ее. [30]

Последний выстрел муллы

Ярмарка была в полном разгаре, и старшие ученики Насреддина спросили, будет ли им и их товарищам позволено посетить ее.

— Конечно, — сказал Насреддин, — ведь это идеальный случай продолжить практическое обучение.

Мулла прямо направился в тир, одно из самых привлекательных мест на рынке: здесь выдавался большой приз даже за одно попадание в мишень. При появлении муллы и его учеников жители города столпились вокруг них. Когда же сам

Насреддин взял лук и три стрелы, напряжение толпы возросло. Сейчас они наверняка увидят, как Насреддин перехитрит сам себя...

— Следите за мной внимательно.

Мулла согнул лук, сдвинул шапку на затылок, как это делают солдаты, тщательно прицелился и выстрелил. Стрела пролетела очень далеко от цели.

Толпа осыпала его градом насмешек, а ученики Насреддина неловко переминались с ноги на ногу и перешептывались между собой.

Мулла повернулся к ним.

— Тихо! Это была демонстрация того, как стреляет солдат. Он часто не попадает в цель. Вот почему он проигрывает войны. В тот момент, когда я стрелял, я отождествился с солдатом. Я сказал себе: «Я — солдат, стреляющий по врагу».

Он поднял вторую стрелу, вложил ее в лук и быстро спустил тетиву. Стрела упала близко, наполовину не долетев до цели. Наступила мертвая тишина.

— Сейчас, — сказал Насреддин собравшимся, — вы видели выстрел человека, который полон желания стрелять и который тем не менее, промахнувшись при первом выстреле, слишком нервничает, чтобы он мог сконцентрироваться. Стрела не долетела.

Даже владелец тира был очарован этим объяснением. Мулла с безразличным видом повернулся к мишени, прицелился и пустил стрелу. Она попала в самое яблочко.

Тщательно обследовав имеющиеся призы, он выбрал один, который больше всего ему понравился, и собрался уйти прочь. Толпа разразилась криками протеста.

— Тихо! — сказал Насреддин. — Пусть кто-нибудь один спросит меня о том, о чем вы все, кажется, хотите узнать.

Мгновение никто ничего не говорил. Затем вперед неуклюже протиснулся один деревенский простофиля:

— Мы хотим знать, кто же из вас сделал выстрел?

— Последний? О, это был я! [55]

Чтение мыслей

Мулла Насреддин начал обманывать всех, уверяя, что умеет угадывать чужие мысли. Его схватили и привели к судье.

— Рассказывают, будто ты можешь угадывать мысли, а ну-ка скажи, о чем я сейчас думаю?

— Ты думаешь, — ответил мулла, — что перед тобой лжец.

Одно желание

Однажды один из родственников муллы чем-то очень угодил ему.

— Раз уж ты сделал такое доброе дело, — сказал ему Насреддин, — то проси у меня все, что хочешь.

Родственник муллы так обрадовался, что никак не мог придумать, что бы попросить.

— Дай мне срок до завтра, — сказал он. Мулла согласился. На следующий день, когда тот пришел просить обещанное, Насреддин сказал ему:

— Я обещал дать тебе только одну вещь. Ты просил дать тебе срок подумать. Я дал. Так чего же ты еще хочешь? [46]

Вор на крыше

Однажды мулла Насреддин, укладываясь спать, услышал, как по крыше бродит вор. Он тут же начал разговаривать с женой во весь голос:

— Сколько я ни стучал вчера ночью, ты не проснулась и не отворила двери. Наконец я поднялся на крышу, прочел молитву, а потом уцепился за лунный луч и попал домой.

Вор услышал слова муллы и притаился, а тот прошептал жене:

— Давай храпеть... И они захрапели.

Когда вор убедился, что они заснули, то встал, прочел молитву, протянул руки к луне и бросился в дымоход.

Мулла крикнул жене:

— Зажги скорее свет, я поймал вора! Ушибившийся вор сказал:

— Зря не торопись, братец! Благодаря твоей молитве и моему разуму я так упал, что подняться уже не смогу.

Подлинно человеческие черты

Однажды у муллы Насреддина спросили:

— Мулла, в чем черты подлинно человеческие?

— Подлинно человеческих черт две, — сказал мулла. — Первая: когда говорят люди знающие, нужно хорошенько слушать. Вторая: когда говоришь сам, взвесь и пойми, что ты говоришь.

Тонкости жизни

Взял однажды мулла в руки кирку и начал копать в саду яму. Пришел сосед и спросил, что он делает. Мулла ответил:

— Соседи все не могут решить, как быть с землей, сваленной после ремонта посреди улицы. Вот я и хочу весь этот мусор закопать сюда.

— Хорошо, — сказал сосед, — ну а что ты будешь делать с тем щебнем, который ты выкапываешь из ямы?

— Ну брат, в такие тонкости я не могу вдаваться, — ответил рассерженный мулла.

Свари все

Однажды мулла купил мясо и принес домой. Жена спросила:

— Что из него сварить?

— Откуда я знаю, вари то, что из него получится. Жена переложила мясо с руки на руку, поглядела на него и сказала:

— Мясо хорошее, из него можно сварить все, что угодно.

— Тогда и вари все, — ответил мулла, — что угодно.[15]

Друзья познаются в беде

Однажды муллу спросили:

— Мулла, ты можешь сказать, сколько сейчас у тебя друзей?

— Сколько сейчас, сказать не могу, — ответил мулла, — потому что у меня в этом году выдался хороший урожай и живу я в довольстве. Возможно, я смогу ответить на твой вопрос в следующем году.

Верность слову

У муллы спросили, сколько ему лет.

— Сорок, — ответил мулла.

С того времени прошло десять лет, и как-то ему задали тот же вопрос.

— Сорок, — снова ответил мулла.

— Как же так, — спросили его, — десять лет назад тебе было сорок лет и теперь ты повторяешь ту же цифру?

— Настоящий человек, — заметил мулла, — никогда не отказывается от своих слов. [30]

Сон на крыше

Было очень жарко, и мулла спал на крыше. Проснувшись утром, он увидел, что ветер сбросил во двор его одежду.

— Жена, — сказал Насреддин, — возблагодари Аллаха за то, что я ночью спал раздетым. Если бы я был в одежде, то расшибся бы в лепешку, и ты осталась бы без мужа.

Индюшка и попугай

Однажды мулла встретил на базаре человека, продававшего попугая, и спросил:

— Что это такое?

— Попугай, — ответили ему.

— Сколько он стоит?

— Пятьдесят монет.

Мулла, ни слова не говоря, вернулся домой, поймал индюшку и принес на базар.

— Мулла, — спросили его, — сколько ты хочешь за свою индюшку?

— Пятьсот монет.

— Мулла, ты с ума сошел, что ли? Разве индюшка может столько стоить?

Мулла указал на продавца попугая:

— Он продает такую маленькую птичку за пятьдесят, вы же ничего не говорите, а я продаю индюшку в тридцать раз больше этого попугая, а вы меня еще упрекаете.

— Но ведь это попугай, мулла, — сказал один из присутствующих.

— Ну так что, а это — индюшка.

— Да, но попугай умеет говорить, как проповедник.

— Ну и что! Индюшка же всегда погружена в думы, как ученый. Что же, по-вашему, лучше?

Подкова

Идя по дороге, мулла нашел ослиную подкову. Обрадовался ей и сказал: «Теперь найти бы еще три подковы и одного осла — и я не буду больше ходить пешком». [46]

Кошка и собака

Однажды ночью мулла Насреддин и его жена сидели у огня. Ночь была холодная. Мулла читал

свою газету, а его жена что-то вязала. Домашние кошка и собака тоже отдыхали у огня, дремля и наслаждаясь теплом. Вдруг жена сказала:

— Насреддин, посмотри на кошку и собаку, как мирно они живут друг с другом. Почему мы так не умеем?

— Почему мы так не умеем? Привяжи их друг к другу и посмотри, что получится, — ответил мулла.

Луна в колодце

Однажды поздно вечером мулла при свете луны поднимал ведро из колодца и увидел, что в колодец упала луна. Чтобы вытащить луну, он привязал к веревке крюк и спустил вниз. Случайно крючок зацепился за камень, и когда веревка натянулась, крючок сорвался, а мулла упал на спину.

Он взглянул наверх и увидел, что луна на небе.

«Не зря мучился», — подумал Насреддин. [15]

Падение вовремя

Однажды осел, на котором ехал мулла, пустился вскачь, и мулла упал.

Ребятишки, смеясь, закричали: «Мулла упал с осла! Мулла упал с осла!»

Мулла в обиде побежал за ними через огороды.

«Осел бы здесь не прошел, — подумал он, перепрыгивая через ограды. — Поэтому если бы я не упал, то все равно пришлось бы с него слезть ».

Сократите потребление упряжи

Придя навестить больного товарища, Насред-дин попал как раз в такой момент, когда к тому пришел врач. Он пробыл в доме не более минуты, и скорость, с которой он поставил диагноз, ошеломила муллу.

Сначала доктор взглянул на язык пациента, затем немного помолчал. Потом он сказал:

— Вы поели зеленых яблок. Перестаньте их есть, и через пару дней вы поправитесь.

Забыв обо всем на свете, мулла последовал за врачом.

— Скажите мне, доктор, — задыхался он, — пожалуйста, скажите, как вы делаете это?

— Это совсем просто, когда вы научитесь распознавать различные ситуации, — сказал доктор и продолжил: — Видите ли, как только я узнал, что у человека болит живот, я стал искать причину. Когда я вошел в комнату больного, то увидел кучу огрызков от зеленых яблок, лежавших у него под кроватью. Остальное было очевидным.

Насреддин поблагодарил его за урок. В следующий раз, когда он навещал одного из своих друзей, дверь ему открыла жена друга.

— Мулла, — сказала она, — нам нужен не философ, а доктор. У моего мужа болит живот.

— Не думай, что философ не может быть врачом, о женщина, — сказал Насреддин, протискиваясь в дверь.

Больной стонал, лежа на кровати. Насреддин подошел к нему, заглянул под кровать и позвал его жену.

— Ничего серьезного, — сказал он ей. — Через пару дней он будет здоров. Но ты должна проследить, чтобы он отказался от привычки есть седла и упряжь. [55]

Не очень мудрый пес

Мулла Насреддин играл в карты со своим псом. Это увидел знакомый и очень удивился — пес действительно играл.

— У тебя удивительный и мудрый пес, — сказал он Насреддину.

— Ничего подобного — он не такой мудрый, как кажется, — ответил Насреддин. — Когда у него хорошие карты, он виляет хвостом! [15]

Строптивый теленок

Однажды мулла Насреддин поймал своего теленка и хотел его приласкать. Но теленок начал лягаться и убежал.

Тогда Насреддин схватил палку и начал бит,ь корову.

— Чем же виновата корова? — спросили у него.

— А кто научил его лягаться и упрямиться? — ответил Насреддин. [55]

В пылу азарта

Мулла Насреддин продавал пирожки. К нему подошли два человека и, съев довольно много пирожков, начали пререкаться:

— Деньги буду платить я, — говорил один.

— Нет, я! — кричал другой. Потом спор разгорелся еще сильнее.

— Я ни за что не дам тебе платить! — воскликнул один.

— А я не допущу, чтобы платил ты, — ответил другой.

— А я не возьму денег! — вскричал мулла На-среддин, увлеченный задором спорщиков. [15]

Встретимся на кладбище

Когда мулла шел по улице, какой-то человек сорвал с него папаху и убежал. Мулла понял, что вора ему не догнать. Недолго думая, он побежал на кладбище, присел на камень и стал ждать.

— Мулла, тот, кто схватил у тебя папаху, пробежал в сторону базара, зачем же ты пришел сюда?

— сказал прохожий.

— Не беспокойся, — ответил мулла. — Куда бы он ни пошел сейчас, в конце концов он придет сюда.

Поцелуй в ответ

Как-то раз мулла был назначен судьей. К нему с жалобой прибежала родная дочь:

— Сегодня, когда дома никого не было, — плача рассказывала она, —■ пришел мой двоюродный брат. Видя, что я одна, он поцеловал меня. Что теперь мне делать?

Мулла немного подумал и ответил:

— Во всех книгах, которые я прочел с тех пор, как стал судьей, говорится, что самое строгое, самое справедливое наказание — это отплатить тем же. Поэтому ты должна завтра пойти к своему брату и поцеловать его. [30]

Бутылка

Мулла Насреддин, готовясь к ночлегу, положил под голову бутылку.

— Мулла, — сказал его друг, — не будет ли такая подушка слишком жесткой?

— Просто бутылка — конечно, — сказал мулла, — но я собираюсь набить ее соломой, прежде чем положить под голову. [54]

Плата

Насреддин чинил свою крышу, когда сосед попросил его спуститься вниз.

— Что тебе нужно? — спросил Насреддин, спустившись вниз.

— Денег, — ответил сосед.

— Почему же ты мне сразу не сказал этого?

— Мне было стыдно просить.

— Хорошо, пошли наверх.

Когда они поднялись на крышу, Насреддин снова принялся укладывать черепицу. Человек кашлянул, и тогда Насреддин, не глядя на него, сказал:

— У меня нет для тебя денег.

— Как?! Ты же мог и внизу мне сказать об этом!

— Да, но тогда я не смог бы отплатить тебе тем же! [56]

Ускорение осла

Однажды Насреддин попал на верфь. Работа кипела, строились корабли. И все же мулла заметил там нечто, по его понятиям, не сочетающееся со стихией воды, а именно — горящий огонь и кипящую смолу.

— Мы смолим днища кораблей для предохранения их от течи и гниения, — ответил на его вопрос корабел. — К тому же с таким днищем корабль идет быстрее.

Вернувшись домой, мулла решил проверить, так ли это на самом деле. Он зашел в хлев и вывел во двор своего осла. Затем развел огонь под котелком со смолой. После взял кисть и мазнул расплавленной смолой по животу осла.

Осел, дико взревев, молнией вылетел со двора Насреддина.

«Здорово работает!» — в восторге подумал мулла. [7]

Говори коротко

Однажды мулла ел кишмиш. Подходит к нему приятель и спрашивает:

— Мулла, что ты ешь?

— Так... — ответил мулла.

— То есть как «так»? Что это за ответ?

— Я говорю коротко.

— То есть как коротко?

— Ты спрашиваешь у меня, что я ем. Если я скажу «кишмиш», ты скажешь: «Дай и мне». Я скажу: «Не дам». Ты спросишь: «Почему?», а я отвечу: «Так...» Поэтому-то я заранее говорю коротко: «Так...» [46]

Тещина логика

Однажды к Насреддину прибежали люди и наперебой стали рассказывать, что его теща упала в реку.

— Ей грозит опасность! Бурная река унесет ее в море! — кричали свидетели несчастья.

Не теряя времени, мулла скинул халат и прыгнул в воду. Люди наблюдали, как быстро поплыл Насреддин, но почему-то против течения реки.

— Эй, мулла! Не туда! — закричали все. — Река несет человека всегда вниз! Плыви вниз по течению!

— Послушайте, — умело борясь с течением, отвечал мулла, — я хорошо знаю мать своей жены. Эта женщина всегда делала все наоборот. Скорее всего, и искать ее надо вверх по течению! [55]

Кошка и мясо

Насреддин отдал жене мясо, чтобы она приготовила еду для гостей. Когда она принесла еду, мяса в ней не было.

— Кошка съела мясо, все три фунта, — сказала она.

Насреддин взвесил кошку. Она весила три фунта.

— Если это кошка, — сказал Насреддин, — то где же мясо? А если это мясо, то где же кошка? [55]

Лягушка в булке

Однажды Насреддин отправился в продуктовую лавку, чтобы купить хлеб с запеченной жерухой, которым так славился булочник. Не успел он откусить кусок, как из хлеба выпрыгнула лягушка.

Насреддин, который никогда раньше не видел лягушек, наклонился и взял ее в руки. Лягушка квакнула: «Ква-ква».

«Ква или не ква, а ты все равно вернешься в хлеб, в конце концов, я за тебя дорого заплатил», — сказал Насреддин, засовывая лягушку обратно в хлеб.[48]

Почему так редко приходишь?

— Почему ты так редко приходишь? — спросили у Насреддина.

— Потому что слова «Отчего тебя так долго не было? » более приятны для моих ушей, нежели «Зачем ты снова здесь?» — ответил Насреддин. [49]

Эксперимент с виноградом

— Никогда не ешьте пищи, посланной вам в дар, если не знаете пославшего, — сказал Учитель.

— Ну, в таком случае она пропадет, — сказал Насреддин.

— Не вся и не всегда, — ответил Учитель. — Сначала дайте попробовать коту. Если кот сдохнет или не станет ее есть, то знайте, что еда отравлена.

Такая логика и практичность нового знания произвели на муллу большое впечатление. Как-то раз он обнаружил корзину с виноградом, оставленную кем-то у его двери, и позвал своего друга Вали понаблюдать за экспериментом.

Кот обнюхал виноград и пошел прочь.

— Есть можно, — сказал мулла.

— Так ведь кот не стал есть, — возразил Вали.

— Ну и что, глупец, какой же кот станет есть виноград?[53]

Топор, сук и гадалщик

Насреддин рубил топором сук, сидя на его конце. Прохожий сказал ему:

— Ты с ума сошел! Если ты отрубишь этот сук, то сам упадешь на землю.

— Иди прочь! Что ты знаешь? — ответил Насреддин и продолжал рубить.

После того как Насреддин вместе с отрубленным суком упал на землю, он тут же вскочил и побежал вслед за прохожим, говоря про себя:

— Оказывается, этот человек ясновидящий, надо спросить у него, сколько я проживу.

Толокно на ветру

Усевшись на глиняной приступке у своих ворот, Насреддин принялся есть толокно, сдобренное сахарным песком. Но как только он брал из миски горсть толокна и подносил ко рту, порывом ветра его выдувало и в руке ничего не оставалось. Сосед, подсев к нему, поинтересовался:

— Что это вы едите, уважаемый?

— Если и дальше так пойдет, то ничего, — ответил Насреддин.

Не все сразу

Однажды мулла Насреддин пришел в зал, чтобы обратиться к верующим. Зал был пуст, если не считать юноши, который сидел в первом ряду. Мулла подумал про себя: «Должен я говорить или нет?» И он решился спросить у мальчика:

— Кроме тебя, здесь никого нет, как ты думаешь, должен я говорить или нет?

Юноша ответил:

— Господин, я простой человек, сын конюха, я в этом ничего не понимаю. Но когда я прихожу в конюшню и вижу, что все лошади разбежались, а осталась только одна, я все равно дам ей поесть. Мулла, приняв близко к сердцу эти слова, начал свою проповедь. Он говорил больше двух часов и, закончив, почувствовал на душе облегчение. Ему захотелось услышать подтверждение, насколько хороша была его речь. Он спросил:

— Как тебе понравилась моя проповедь?

— Я уже сказал, что я простой человек, сын конюха, и не очень-то понимаю все это. Но если я прихожу в конюшню и вижу, что все лошади разбежались, а осталась только одна, я все равно ее накормлю.

Но я не отдам ей весь корм, предназначенный для всех лошадей! [7]

Глава 3

ВОСТОЧНЫЕ ПРИТЧИ

ольшинство собранных в этой главе притч не наполнены религиозным содержанием и не транслируют принципы философских учений. Они в большей степени отражают элементы повседневной жизни человека и его внутреннего мира.

Существует термин «мудрость Востока». Содержащаяся в восточных притчах мудрость часто лежит на поверхности, подается в выкристаллизованном виде и нередко сопровождается пояснительными комментариями.

Восточные истории очень разнообразны и охватывают различные стороны существования, но в своей совокупности они направлены на расширение жизненного опыта, повышение уверенности человека в себе и принятие ответственности за собственную жизнь.

Давным-давно в старинном городе жил Мастер, окруженный учениками. Самый способный из них однажды задумался: «А есть ли вопрос, на который наш Мастер не смог дать ответа? » Он пошел на цветущий луг, поймал самую красивую бабочку и спрятал ее между ладонями. Бабочка цеплялась лапками за его руки, и ученику было щекотно. Улыбаясь, он подошел к Мастеру и спросил:

— Скажите, какая бабочка у меня в руках: живая или мертвая?

Он крепко держал бабочку в сомкнутых ладонях и был готов в любое мгновение сжать их ради своей истины. Не глядя на руки ученика, Мастер ответил: — Все в твоих руках.
Все ваши жизненные обстоятельства находятся в ваших руках. И в любой момент времени у каждого из вас есть выбор — сжать ладони и уничтожить возможности или раскрыть их.

Судьба кувшинчика

Маленький глиняный кувшинчик для воды стоял на столе. В углу комнаты на кровати лежал больной, томимый жаждой. «Пить! Пить...» — поминутно просил он. Но родственники ушли по делам, оставив его одного. Мольба больного была так жалобна, что даже кувшинчик не выдержал. Он переполнился состраданием и, прилагая невероятные усилия, подкатился к постели больного, остановившись возле самой его руки. Больной открыл глаза, и взгляд его упал на кувшинчик. От этого зрелища он исполнился изумления и облегчения.

Собрав все свои силы, больной поднял кувшинчик и прижал его к горячим от жара губам, но только тут понял, что кувшин пуст! Последние силы больной потратил на то, чтобы швырнуть кувшинчик в стену. Тот разлетелся на бесполезные куски глины. [47]

* * *

Не уподобляйтесь больному. Не превращайте в куски глины тех, кто стремится вам помочь. Да-
147

же если их попытки тщетны, оцените их усилия по достоинству.

Чаша желаний

Как-то раз император вышел из своего дворца на утреннюю прогулку и встретил нищего старца.

— Уходи прочь, уступи дорогу господину! — закричал на старца стражник императора.

— Если он господин, то пусть докажет это, — сказал старец.

— А чего ты хочешь? — спросил уязвленный король.

— Наполни мою чашу для милости, — сказал старец.

Он протянул свою чашу, и король приказал, чтобы ее наполнили золотом. Но как только на вид чаша наполнялась золотыми монетами, эти монеты тут же исчезали, и чаша вновь оказывалась пустой. Слуги приносили золото мешок за мешком, но поразительная чаша все пожирала.

Огромная толпа людей собралась посмотреть на чудо. Престиж императора мог пошатнуться. Он сказал своим визирям: «Даже если я потеряю все свое царство, я готов к этому, но я не могу проиграть этому нищему!» Алмазы, жемчуг,

изумруды и другие драгоценные камни, все его сокровища были брошены в чашку. Наступил вечер. Люди стояли в полном молчании. Король упал к ногам нищего и принял свое поражение. Обращаясь к нищему, он сказал: «Ты победил, но, прежде чем ты уйдешь, удовлетвори мое любопытство, скажи, из чего сделана эта чашка?»

Старец рассмеялся и ответил: «Она сделана из человеческого желания». [51]

Л. -L. JU

Любое человеческое желание дематериализуется после его осуществления. Поэтому человек, опирающийся в жизни только на желания, не устойчив в ней.

Истинное процветание

Один богатый человек попросил мудреца написать что-нибудь для постоянного процветания его семьи, чтоб это можно было хранить как сокровище, от поколения к поколению.

Мудрец достал большой лист бумаги и написал: «Умирает отец, умирает сын, умирает внук ».

— Это что, шутка? — спросил рассерженно богач. — Ведь я же просил тебя написать на счастье моей семьи.

— Я не собирался шутить, — объяснил мудрец. — Если бы твоему сыну пришлось умереть прежде твоей смерти, это безмерно опечалило бы тебя. Если бы твоему внуку пришлось покинуть мир раньше твоего сына, то оба вы были бы убиты горем. Если в твоём роду поколение за поколением будет уходить в записанном мною порядке — это будет естественным течением жизни. Вот что я называю истинным процветанием.

Поиск иголки

Однажды вечером старая женщина что-то искала на улице напротив своего дома. Вокруг нее собрались люди и спросили, что она ищет.

— Я потеряла иголку, — ответила женщина. Все начали ей помогать искать иголку.

— Улица такая большая, а иголка такая маленькая, да и ночь надвигается, скоро будет совсем темно. Не можешь ли точно вспомнить, в каком месте она упала? — спросили помощники после долгих поисков.

— Иголка упала в доме, — ответила женщина.

— Так почему же ты ее ищешь на улице? — спросили изумленные помощники.

— Потому что здесь светлее, —■ ответила женщина. [22]

Ищите там, где есть, а не там где удобнее.

Семена

Падишах имел трех сыновей и не знал, кого из них сделать своим наследником. Все три сына были умны, смелы и одного возраста. Было очень трудно сделать выбор. Тогда король спросил великого мудреца, и мудрец предложил ему идею.

Король вернулся домой, позвал трех сыновей к себе, дал каждому по сумке с семенами цветов и сказал, что он собирается в паломничество по святым местам.

— Задача для каждого из вас, — сказал падишах, — сохранить семена и вернуть их мне, когда я вернусь. Тот, кто сохранит их лучше, и будет моим наследником.

И он отправился паломничать.

Первый сын подумал и закрыл семена в железный шкаф, решив, что, когда отец вернется, он отдаст их ему.

Второй сын подумал: «Если я закрою их в шкаф, как это сделал мой брат, они погибнут.

А мертвое семя — это не семя». Он пошел на базар и продал семена, решив, что, когда вернется отец, он на сохраненные деньги купит другие.

Третий сын пошел в сад и разбросал семена по всему саду.

Прошло три года, отец вернулся. Первый сын открыл свой сейф. Семена сгнили.

— Разве это те семена, что я дал тебе? — спросил отец. — Я дал тебе свежие семена, а эти испорчены. Из них никогда не появятся благоухающие цветы.

Но сын настаивал, что это те самые семена, которые отец дал ему. Отец назвал его материалистом.

Второй сын помчался на рынок за семенами и, вернувшись домой, вручил их отцу.

— И это не те семена, — сказал отец. — Твоя идея лучше, но в тебе еще нет того, чего я ожидал.

Отец назвал второго сына психологом. Третий сын повел отца в сад и показал тысячи цветущих растений.

— Это семена, которые ты мне дал, — сказал он отцу, — и как только они будут готовы, я соберу семена и верну тебе.

— Ты мой наследник, сказал отец. — Все должно быть использовано по назначению и в нужное время.[22]

Книги Сивилл

В Древнем Риме группа прорицательниц, известных как Сивиллы, написала девять книг, которые предсказывали будущее Римской империи. Они принесли книги Тиберию.

— Сколько они стоят? — спросил римский император.

— Сто золотых монет, — ответили ему Сивиллы. Тиберий рассердился и прогнал их со своих глаз. Сивиллы вышли во двор и сожгли три книги. Через некоторое время любопытство императора взяло верх, он снова пригласил Сивилл и спросил цену.

— Они все еще стоят сто золотых монет, — ответили Сивиллы Тиберию.

Он рассмеялся и отказался платить за шесть книг стоимостью девяти. Сивиллы сожгли еще три книги, но были приглашены к императору снова с тремя остальными.

— Цена — все еще сто золотых монет, — сказали они.

Тиберий, поглощенный любопытством, решил заплатить. Однако из оставшихся книг теперь он был способен прочитать только часть будущего своей империи.

Не торгуйтесь с Жизнью, когда представляется Возможность.

Неблагоприятное время

Жил когда-то в Багдаде богатый купец. Дом его был надежен, он владел большими и малыми поместьями, корабли его с ценными товарами ходили в Индию. Унаследованные от отца богатства он преумножил своими усилиями, приложенными в должном месте в благоприятное время, а также благодаря мудрым советам и руководству султана Кордовы.

Но вдруг счастье изменило ему. Дома и земли были захвачены жестоким правителем, корабли, застигнутые тайфуном, затонули, на его семью обрушились несчастья. Даже близкие друзья, казалось, перестали понимать купца.

И тогда купец решил отправиться в Испанию, чтобы просить помощи у своего прежнего покровителя. Путь его пролегал через западную пустыню. Бедствия подстерегали его в дороге одно за другим.

Наконец он достиг дворца султана. Но и здесь его ждали неудачи. Стража пинками отгоняла от ворот оборванца, придворные не захотели с ним разговаривать. Пришлось бедняге наняться на какую-то грязную работу во дворце. Скопив немного денег, он купил себе приличную одежду, явился к главному церемониймейстеру и попросил допустить его к султану.

Спустя три года с тех пор, как он покинул Багдад, купец вошел в тронный зал. Король сразу его

узнал, усадил на почетное место рядом с собой и попросил его рассказать о своей жизни.

— Ваше величество, — сказал купец, — в последние годы судьба была ко мне крайне жестока. Я лишился имущества, был изгнан из наследственных владений, потерял свои корабли и был окончательно разорен. Три года я пробивался к вам. В течение этого времени я переносил все невзгоды, какие только могут выпасть на долю человека — умирал от голода и жажды в пустыне, страдал от одиночества, был в плену у разбойников, жил среди людей, языка которых не понимал. Теперь я перед вами и отдаюсь на волю вашей королевской милости.

Когда купец умолк, король обернулся к церемониймейстеру:

— Дай ему сто овец и назначь придворным пастухом. Пусть он пасет их вон на том холме, и да сопутствует ему в этом удача.

Купец был слегка разочарован тем, что щедрость монарха оказалась меньшей, чем он надеялся, но, не подав виду, поблагодарил султана в соответствии с этикетом и удалился.

Когда он привел стадо на бедное пастбище, которое указал король, овцы заболели чумой и все до одной погибли. Неудачливый пастух возвратился во дворец.

— Как твои овцы? — спросил король.

— Как только я привел их на пастбище, все стадо погибло.

Король подозвал церемониймейстера и сказал:

— Дай этому человеку пятьдесят овец, и пусть он заботится о них, пока не получит следующего распоряжения!

Испытывающий горечь и стыд пастух погнал свое новое стадо на пастбище. Животные начали мирно щипать траву, как вдруг из леса выскочили волки. Испуганное стадо бросилось к крутому обрыву и погибло в пропасти.

В великой печали купец пришел к королю и поведал ему еще об одной неудаче.

— Ну что ж, — сказал король, — теперь возьми двадцать пять овец.

Потеряв всякую надежду, в отчаянии, что все у него идет из рук вон плохо, купец снова привел стадо на пастбище. Вскоре каждая овца принесла по два ягненка, потом еще по два, и стадо его стало увеличиваться.

Последний приплод был особенно удачным, ягнята родились крупными, с красивой шерстью и вкусным мясом. Купец понял, что ему выгодно продавать часть своих овец и покупать по низкой цене маленьких и худосочных; он их выкармливал, пока они не становились сильными и здоровыми, как овцы его стада.

Через три года он возвратился ко двору в богатой одежде, чтобы рассказать о своих успехах. Его тут же провели к королю.

— Тебе удалось стать хорошим пастырем? — спросил король.

— В самом деле, ваше величество, каким-то непостижимым образом ко мне вернулась удача.

Я смело могу сказать, что теперь мои дела идут благополучно, хотя особой любви к занятию пастуха я все еще не испытываю.

— Отлично, — сказал король, — а теперь прими от нас в дар королевство Севилью. Пусть все знают: отныне ты — король Севильи.

И с этими словами монарх коснулся его плеча своим жезлом. Не сдержавшись, купец в изумлении воскликнул:

— Но почему вы не сделали меня королем сразу, когда я пришел к вам? Неужели вы испытывали мое терпение, и так уже достаточно испытанное судьбой?

— Если бы ты получил трон Севильи в тот день, когда повел на холм сто овец, от этого королевства не осталось бы камня на камне, — ответил король. [61]

Секрет Счастья

Один торговец отправил своего сына узнать Секрет Счастья у самого мудрого из всех людей, жившего в замке на вершине горы. Юноша сорок дней шел через пустыню и горы и наконец подошел к прекрасному замку. Войдя в замок, он попал в залу, где все бурлило: торговцы входили и выходили, в углу разговаривали люди, небольшой

оркестр играл сладкие мелодии и стоял стол, уставленный самыми изысканными кушаньями этой местности. Мудрец беседовал с разными людьми, и юноше пришлось около двух часов дожидаться своей очереди.

Мудрец внимательно выслушал объяснения юноши о цели его визита, но сказал в ответ, что у него нет времени, чтобы раскрыть ему Секрет Счастья. И предложил ему прогуляться по дворцу и прийти снова через два часа.

— Однако я хочу попросить об одном одолжении, — добавил мудрец, протягивая юноше маленькую ложечку, в которую он капнул две капли масла. — Сохрани, пожалуйста, это масло для меня, держи ложечку во время прогулки в руке так, чтобы масло не вылилось.

Юноша начал подниматься и спускаться по дворцовым лестницам, не спуская глаз с ложечки.

Через два часа он вернулся к мудрецу.

— Ну как, — спросил тот, — ты видел персидские ковры, которые находятся в моей столовой? Ты видел парк, который главный садовник создавал в течение десяти лет? Ты заметил прекрасные пергаменты в моей библиотеке?

Юноша в смущении сознался, что он ничего не заметил, так как его единственной заботой было не пролить капли масла, которые доверил ему мудрец.

— И все же это важно, — сказал ему мудрец. — Тебе нужно попробовать еще раз. Возвращайся и ознакомься с чудесами моей Вселенной.

Нельзя доверять человеку, если ты не знаком с домом, в котором он живет.

Успокоенный, юноша взял ложечку и снова пошел на прогулку по дворцу; на этот раз обращая внимание на все произведения искусства, развешанные на стенах и потолках дворца. Он увидел сады, окруженные горами, нежнейшие цветы, утонченность, с которой каждое из произведений искусства было помещено именно там, где нужно.

Вернувшись к мудрецу, он подробно описал все, что видел.

— А где те две капли масла, которые я тебе доверил? — спросил Мудрец.

И юноша, взглянув на ложечку, обнаружил, что все масло вылилось.

— В этом и заключается секрет Счастья и Успеха в Жизни, — сказал мудрец. — Нужно уметь замечать все чудеса света, но при этом не забывать и про капельки масла в своей ложечке. [10]

Пчелы и мухи

Однажды у мудрого старца спросили: — Почему одни люди добрые и благочестивые, а другие злые и аморальные? Мудрец ответил:

— Я познал из опыта, что в этой жизни существуют две крайние категории людей.

Одна категория подобна мухе. Муха имеет обыкновение садиться на грязное. Если даже в саду много благоухающих цветов, но в углу сада животное сделало нечистоту, тогда муха спустится, сядет на нее и начнет копать, наслаждаясь зловонием, возникающим от ворошения, и не может оторваться.

Если вы ее поймаете и спросите, где есть розы, то она не сможет вам ответить, потому что не знает, что это такое. «Я, — скажет она, — знаю, где есть помойки, туалеты, нечистоты животных и грязь».

Одна часть людей похожа на мух. Это люди, которые научились думать и искать злое, не зная и не желая никогда стоять в добре.

Другая категория людей похожа на пчел. Особенность пчелы — находить и садиться на красивое и сладкое. Скажем, например, что в помещении, полном нечистот, кто-то поставил в углу лу-кум.

Если принесем туда пчелу, она будет летать и нигде не сядет до тех пор, пока не найдет лу-кум, и только там остановится.

И если бы вы могли спросить пчелу, где есть помойки, то она не сможет вам ответить, потому что они ее не интересуют. Поэтому она их не замечает. Она сможет рассказать, где розы, а где фиалки; где мед, а где сахар.

Люди с добрыми помыслами думают о хорошем и видят хорошее.

Люди грязные внутри замечают только грязь и всегда ее находят.

Вам выбирать, к какому типу относиться.

Городские ворота и уста

Жил один восточный повелитель, мудрость которого подобно солнцу освещала страну животворными лучами. Никто не мог превзойти его в уме и сравняться с ним в богатстве.

Однажды визирь пришел к нему с печальным лицом:

— О великий султан, ты самый мудрый, самый великий и могущественный в нашей стране. В твоих руках и жизнь, и смерть. Однако что я услышал, когда ездил по городам и селам! Все возносят тебе хвалу, но есть среди них и те, кто плохо о тебе отзывались. Они насмехались над тобой и бранили твои мудрые решения. Как может быть, о величайший из великих, такое неповиновение в твоём царстве?

Султан снисходительно улыбнулся и ответил:

— Как и любой в моем царстве, ты знаешь о моих заслугах перед подданными моими. Семь провинций подчинены мне. Семь провинций под моим господством стали богатыми и преуспевающими. В семи провинциях любят меня за спра-

ведливость. Конечно, ты прав, я могу многое. И если будет угрожать опасность, я могу велеть закрыть громадные ворота своих городов. Но я не настолько слаб, чтобы закрывать рот своим врагам. [30]

Прямая линия

Однажды царь Акбар начертил прямую линию и спросил своих министров: «Как сделать эту линию короче, не прикасаясь к ней?»

Бирбал, считающийся самым мудрым человеком в государстве, подошел и начертил рядом с этой линией другую, но более длинную, тем самым, умалив достоинство первой.

Лучшее — враг хорошего. Человек, всегда стремящийся к лучшему результату, каждый раз принижает собственные достижения.

Пять лекарств

В одном торговом городе жил чиновник. Однажды он проходил по рыночной площади и к

нему приблизился какой-то оборванец. Выкрикнув бранные слова, бродяга плюнул в лицо чиновнику и убежал. От такого оскорбления и позора чиновник заболел, и его самочувствие ухудшалось день ото дня. Так бы и умер бедняга, но его друзья послали за лекарем, который славился своим умением исцелять душевные раны. Лекарь внимательно выслушал больного и дал ему пять лекарств, велев каждый вечер перед сном принимать одно из них.

Принял чиновник первое лекарство. Настала ночь, и приснилась ему рыночная площадь и то, как оборванец плюнул ему в лицо. От нестерпимого унижения и позора страшно закричал больной и проснулся.

На следующую ночь после принятия лекарства он увидел тот же самый сон, но вместо позора ощутил леденящий душу страх.

Тот же сон приснился чиновнику и на третью ночь, но ни страха, ни позора он уже не почувствовал, а охватила его глубокая печаль.

Удивился чиновник, но решил следовать указаниям лекаря до конца и на следующую ночь выпил четвертое лекарство. Тот же сон привиделся ему, но он уже не был мучителен, как в предыдущие ночи, и ощутил чиновник только чувство легкого удивления.

На пятую ночь, неожиданно для себя самого, чиновник испытал радость. Не зная, что и думать, он поднялся с кровати и незамедлительно отправился к лекарю за советом и новыми лекарствами.

— Что ты почувствовал после приема моих снадобий? — спросил целитель.

— Все ночи мне снился один и тот же сон о том, как бродяга плюнул в меня, — ответил чиновник, — но каждую ночь этот сон вызывал у меня новое чувство: я испытывал то позор, то страх, то печаль, то удивление. А в последнюю ночь я ощутил радость, и испытываю ее до сих пор. Теперь я растерян и не понимаю, что же я должен чувствовать на самом деле?

Лекарь улыбнулся и сказал:

— Что бы с тобой ни произошло, только от твоего выбора зависит, что ты будешь чувствовать. Что же касается плевок в лицо, то мудрый человек просто не обратит на него внимания, тем более если обидчик — сумасшедший, и плевок его не более оскорбителен, чем порыв ветра, запорошивший пылью твои глаза...

Спор трех мудрецов

Три мудреца спорили о том, что важнее для человека — прошлое, настоящее или будущее. Один из них сказал:

— Мое прошлое делает меня тем, кто я есть. Я умею то, чему я научился в прошлом. Мне нравятся люди, с которыми мне прежде было хорошо, или похожие на них.

— С этим невозможно согласиться, — сказал другой, — человека делает его будущее. Не важно, что я знаю и что умею сейчас, — я буду учиться тому, что потребуется мне в будущем. Мои действия сейчас зависят не от того, каким я был, а от того, каким я собираюсь стать. Мне нравятся люди, непохожие на тех, кого я знал раньше.

— Вы совсем упустили из виду, — вмешался третий, — что прошлое и будущее существуют только в наших мыслях. Прошлого уже нет. Будущего еще нет, и независимо от того, вспоминаете вы о прошлом или мечтаете о будущем, действуете вы только в настоящем.

Долго еще спорили мудрецы, наслаждаясь неспешной беседой.

Все пути ведут на вершину

Путники достигли подножия высокой горы, ибо им сообщили, что на самой вершине скрыты неисчислимые сокровища. Вскоре они увидели, что на вершину ведет множество путей. Путникам хотелось попасть на вершину как можно скорее. Они заспорили, какой путь приведет туда быстрее, и, не придя к согласию, отправились вокруг горы, чтобы порасспросить местных жителей. В каждом селении они получали один от-

вет — только путь, берущий начало отсюда, ведет на вершину, а все остальные пути не доходят туда. Путники запутались окончательно. Несколько наиболее отважных или самых отчаянных отправились вверх одной тропкой и добрались до первого горного плато. Оттуда они услышали, как кто-то позвал их с самой вершины горы. Расстояние было большим, звук голоса еле долетал, но все же путники разобрали: «Не сомневайтесь, все пути ведут на вершину...» Переполненные радостью, принесли они эту новость ждавшим их внизу. Путники все вместе вновь обошли вокруг горы и рассказали жителям окрестных селений о том, что все пути ведут на вершину. Где-то люди верили им, где-то поднимали крик или вступали в спор.

Видно, из-за порывистого ветра на плато посланцы не разобрали всего, что прокричал им голос сверху: «Не сомневайтесь, все пути ведут на вершину. Поднимайтесь сюда по любому из них». [7]

Верность Ахмада

Ахмад, визирь багдадского халифа Мустаси-ма, решил переметнуться на сторону монголов и пришел к монгольскому хану Хулагу. В знак сво-

ей верности он предложил Хулагу вторгнуться во владения его господина и пообещал обеспечить это вторжение. Когда Хулагу одержал победу в битве под Багдадом, Ахмад отправился к нему за наградой.

— Ты пришел за наградой? — спросил Хулагу.

— Да, — ответил визирь.

— Ты предал своего господина, и все же ждешь, что я поверю, будто ты будешь верен мне, — сказал Хулагу и приказал повесить Ахмада. [51]

Выбор

Беседуя с монахом-отшельником, император утверждал, что благодаря богатству он избавлен от необходимости потакать чьим-либо желаниям или вкусам.

— Вот как! — воскликнул тот. — Ну а когда ты сегодня выбирал место для стоянки своего каравана, что было важнее: красота местности или наличие корма для вьючных животных?

— Ясное дело, изобилие трав решило мой выбор, — ответил купец.

— Выходит, хоть ты и богат, а живешь так, чтобы скоту было по вкусу, — засмеялся отшельник.

Сундук Нури Бея

Нури Бей был вдумчивый и всеми уважаемый афганец. Он был женат на женщине гораздо моложе его.

Однажды вечером, когда он вернулся домой раньше обычного, к нему подошел его преданный слуга и сказал:

— Ваша жена, моя госпожа, ведет себя подозрительно. Сейчас она находится в своей комнате. Там у нее стоит огромный сундук, принадлежавший раньше вашей бабушке. Он достаточно велик, чтобы вместить человека.

— Обычно в нем хранились только старые кружева.

— Я думаю, сейчас в нем есть что-то еще. Она не позволила мне, вашему старому слуге и советчику, заглянуть в него.

Нури вошел в комнату жены и нашел ее в беспокойстве, сидящей перед массивным деревянным сундуком.

— Не покажешь ли ты мне, что в этом сундуке? — спросил он.

— Это все из-за подозрений слуги? Вы мне не верите?

— Не проще ли открыть сундук, не думая о том, чем это вызвано?

— Боюсь, это невозможно.

— Он что, заперт?

-Да.

— А где ключ?

Она показала ему ключ и сказала:

— Прогоните слугу, и вы его получите. Нури приказал слуге уйти. Женщина протянула ему ключ и удалилась, явно смущенная.

Долго размышлял Нури Бей. Затем позвал четырех садовников из своих слуг. Вместе они отнесли ночью сундук в отдаленную часть сада и закопали его, не открывая.

И с тех пор — об этом ни слова. [61]

Цена быстрой лошади

Мудрец отправился на рынок и обратился к торговцу лошадьми:

— Почему у тебя одна лошадь стоит в десять раз дороже другой?

— Потому что бежит в десять раз быстрее.

— Но ведь если она поскачет в неверном направлении, то будет в десять раз быстрее удаляться от цели...

Торговец задумался — и сбавил цену. [4]

Небезупречный горшок

У одного человека в Индии, носящего воду, было два больших горшка, висевших на конце шеста, который он носил на плечах. В одном из горшков была трещина, в то время как другой горшок был безупречен и всегда доставлял полную порцию воды в конце длинной прогулки от источника до дома учителя. Треснувший же горшок доносил только половину.

В течение двух лет это продолжалось ежедневно: человек, носящий воду, доставлял только полтора горшка воды в дом своего учителя. Конечно, безупречный горшок гордился своими достижениями. А бедный треснувший горшок очень стыдился своего несовершенства и был очень несчастен, поскольку он был способен сделать только половину того, для чего он был предназначен.

После того как два года он чувствовал горечь от своей несостоятельности, в один день он заговорил с переносчиком воды возле источника:

— Я стыжусь себя и хочу извиниться перед тобой.

— Почему? Чего ты стыдишься?

— В течение этих двух лет я был способен донести только половину моей ноши, потому что эта трещина в моем боку приводит к тому, что вода просачивается в течение всего пути назад к дому твоего учителя. Ты делал эту работу и из-

за моих недостатков ты не получал полный результат своих усилий, — удрученно сказал горшок. Переносчик воды почувствовал жалость к старому треснувшему горшку, и, будучи сострадательным, он сказал:

— Поскольку мы возвращаемся к дому учителя, я хочу, чтобы ты заметил красивые цветы по пути к нему.

Действительно, когда они поднялись на холм, треснувший горшок обратил внимание на превосходные цветы на одной стороне пути. Это немного успокоило его. Но в конце тропинки он опять почувствовал себя плохо, потому что через него просочилось половина его воды, и поэтому он снова принес извинения водоносу из-за своей несостоятельности.

Тут водонос сказал горошку:

— Ты заметил, что цветы росли только на твоей стороне пути, но не на стороне другого горшка? Дело в том, что я всегда знал о твоём недостатке, и я обратил его на пользу. Я посадил семена цветов на твоей стороне, и каждый день, когда мы шли назад от источника, ты поливал их. В течение двух лет я мог брать эти красивые цветы, чтобы украшать стол моего учителя. Без тебя, просто такого, как ты есть, не было бы этой красоты в его доме!

Певец и царевна

В одном известном и большом городе жил старый царь. И была у царя дочь, славившаяся и лицом, и умом. Многие весьма хорошие люди желали сосватать ее. Среди женихов были и князья, воеводы, и гости торговые, и ловкие проходимцы, которые всегда толкаются в знатных домах; разные были люди. Царевна назначила день, когда могут прийти к ней женихи и сказать громко и при всех, что каждый надеется предоставить своей жене; царевна была мудрая.

Женихи очень ожидали этого дня, и каждый считал себя достойнее других. Один перед другим хвалились они: кто именитым родом, кто богатством, но один из них ничем не хвалился, и никто не знал, откуда он пришел. Это был певец. Он умел красиво говорить и хорошо складывать песни, вызывающие в людях светлые чувства, поэтому его любили слушать, даже забывая спросить, кто он и откуда пришел. И хотя он не был князем, все женихи обращались с ним как с равным.

В назначенный день все женихи собрались в царской палате и с поклоном представлялись царю и царевне. Первым шел князь древнего рода, за ним слуги несли тяжелую красную книгу. Князь говорил:

— Царевна, мой род очень знатен и внесен в эту алую книгу, в которой вписано более ста знат-

ных людей всех поколений... — И князь стал очень долго зачитывать перечисленных в книге знатных людей. — В эту книгу я впишу и жену мою! — закончив, сказал князь.

— Царевна, — говорил именитый воевода, — во всех краях громко и страшно имя мое. Спокойна будет жизнь жены моей, и поклоняться ей будут люди, ибо им грозно имя мое.

— Царевна, — говорил залитый сокровищами заморский торговый гость, — жемчугом засыплю жену мою. Пойдет она по изумрудному полю и в сладком покое уснет на золотом ложе.

Так говорили женихи, но певец молчал, и все посмотрели на него.

— Что же ты принесешь жене своей? — спросил певца царь.

— Веру в себя, — ответил певец.

Улыбнувшись, переглянулись женихи, изумленно вскинул глазами старый царь, а царевна спросила:

— Скажи, как понять твою веру в себя?

— Я принесу жене своей веру в себя. Царевна, ты красива, и много слышал я об уме твоём, но где же дела твои? Нет их, ибо нет в тебе веры в себя. Выходи, царевна, замуж за князя древнего рода и читай каждый день свое имя в его алой книге и верь в красную книгу! Выходи же, царевна, замуж за воеводу, гордись его грозным именем и верь в силу его имени! Выходи, царевна, замуж за гостя торгового, засыпь палаты свои сверкающим золотом и верь в это золото! Поко-

ем, золотом, красною книгою закроешься тогда, царевна, от самой себя.

Я не нуждаюсь в том, чтобы мое имя было внесено в красную книгу, ибо сам знаю, кто я. И не нуждаюсь в возможности засыпать палату золотом, ибо знаю, что не в золоте сила человека, а в вере в себе. Я знаю свой путь и куда приду, и нет мне границ, ибо верю в себя. Выйдя за меня, царевна, ты найдешь свой путь и веру в себя.

— В твоих словах одиночество, — сурово сказал царь. — Веря лишь в себя, ты оторвешься от мира. Одиноко, холодно и опасно будет идти тебе и тем, кто с тобой, ибо кто не за нас — тот против нас.

Певец не ответил и запел песню. Пел он о ярком восходе, пел, как природа верит в себя и как он любит природу, и неразделим с ней. И ясно вдруг стало, что песня льется из души певца и наделена его силой. И неотделим он от людей, как и неотделим от мира. Разгладились брови царя, улыбнулась царевна, и сказал певец:

— Вижу я — не сочтут за врага меня люди, и не оторвусь я от мира. Меня сочли бы врагом, если бы я уничтожал что-либо, но я создаю и не трогаю оплотов людских.

И кивнула головой царевна, а царь сказал:

— Мне нравится вера твоя. Но не преврати ее в веру в песню свою.

Индийская птичка

У одного купца в клетке жила птичка. Однажды он собрался по своим делам в Индию, на родину этой птички, и спросил ее, что ей оттуда привезти. Птичка попросила отпустить ее на свободу, но купец отказался.

Тогда она попросила его, когда он прибудет в Индию, пойти в джунгли и рассказать вольным птицам о ее плене.

Купец выполнил ее просьбу. Но только он рассказал о своей пленнице какой-то дикой птице, как две капли воды похожей на его птичку, как она замертво упала на землю. Купец решил, что она родственница его любимицы, и весьма огорчился, считая себя виновником ее смерти.

Когда он возвратился домой, его птичка спросила, какие новости он ей привез.

— Боюсь, что мои новости опечалят тебя, — ответил купец. — Случайно я обратился к одной из твоих родственниц, и когда рассказал ей твою историю, ее сердце разорвалось от горя, и она замертво упала.

Не успел купец произнести это, как его птичка упала бездыханной на дно клетки и затихла.

«Известие о смерти родственницы убило ее», — подумал купец.

Опечаленный, он достал птичку из клетки и положил на окно.

Птичка тут же ожила и вылетела в открытое окно. Усевшись на ветку дерева перед окном, она пропела купцу:

— Спасибо тебе. И в печальных вестях может быть скрыто доброе послание. Через тебя мне было передан совет, как поступить, чтобы выбраться на волю.

И птица улетела свободная. [61]

Нищий правитель

Некий правитель пошел однажды в лес и там встретил мудреца. Он был поражен праведностью и мудростью старца и выразил желание, чтобы тот сделал ему одолжение, приняв от него подарок.

Мудрец отказался, сказав:

— Плоды этого леса — достаточная для меня пища. Чистые потоки, бегущие с гор, дают мне воду для питья. Кора деревьев доставляет мне покров. Горные пещеры служат мне убежищем, — зачем же я стану брать подарки от тебя или от кого бы то ни было?

— Просто чтобы доставить мне удовольствие. Пожалуйста, пойдем со мною в город, в мой дворец, и возьми у меня что-нибудь, — предложил правитель. После продолжительных уговоров и натиском правителя мудрец согласился исполнить его волю и пошел с ним в его дворец.

Прежде чем предложить подарок мудрецу, правитель начал молиться:

— Господи, дай мне еще детей, дай мне еще богатства. Господи, дай еще территории... сохрани мое тело в добром здравии...

Прежде чем правитель окончил свою молитву, мудрец встал и спокойно вышел из комнаты. Видя это, правитель смутился и погнался за ним, громко крича:

— Ты уходишь, не взяв моих подарков?

— Похоже, что ты сам — нищий; как же я могу что-нибудь взять? — ответил мудрец.

Лесоруб

Однажды по лесу шел мудрец и увидел лесоруба, рубившего огромное дерево. Было видно, что он работает тупым топором, уже давно, сильно устал, а результат был очень невелик.

— Что ты делаешь? — спросил мудрец.

— Не видишь, я работаю! — сердито ответил лесоруб.

— Если ты заточишь свой инструмент, дело пойдет гораздо быстрее, — посоветовал мудрец.

— Мне некогда точить, мне надо рубить лес, — ответил лесоруб и продолжил свой нелегкий труд.

Торговец и попугай

У восточного торговца был говорящий попугай. Однажды этот попугай опрокинул бутылку с маслом, торговец страшно разгневался и ударил его палкой по голове. С этих пор попугай разучился говорить, потерял перья на голове и совсем облысел.

И вот однажды к торговцу вошел лысый покупатель. Его вид привел попугая в страшное волнение. Он затрепал, захлопал крыльями и вдруг проговорил:

— Ты тоже опрокинул бутылку с маслом и получил палкой по голове?! Вот почему у тебя теперь нет волос! [30]

Величие

Когда один великий и могущественный правитель ехал со своей свитой по столице, к нему подбежала бедно одетая женщина.

— Помоги мне, царь! — взмолилась она. — Мои дети голодают, у меня нет денег купить им кусок хлеба.

— Странная женщина, — сказал властелин. — Пристало ли царю, заботящемуся о судьбах го-

сударства, тратить внимание на случайную нищенку?

— Тогда перестань быть царем! — воскликнула женщина.

Стимул

У одного мудреца было двое учеников: первый очень любил поспорить, второй же был молчаливым. День шел за днем, неделя за неделей, год сменял год. Первый ученик дерзил мудрецу, отказывался повиноваться его приказам, неверно понимал то, что ему говорили, изводил мудреца, требуя «наставлений» и объяснений, в общем, делал его жизнь крайне неудобной.

В конце концов, после многих лет старый учитель вошел в комнату, где ученики сидели со своим другом, указал пальцем на молчаливого ученика — и... тот мгновенно получил просветление.

— Посмотри, — сказал посетитель. — Если бы ты внимал мудрецу так же, как и твой молчаливый компаньон, все могло бы сложиться по-другому!

— Да ни в жизнь, — ответил трудный клиент. — Да, мудрец наконец-то совершил действие, но кто подвиг его на это?!

Утки

Один путешественник подошел к крестьянину, сидевшему на берегу речки, и спросил, можно ли перейти ее вброд. Тот заверил его, что можно. Однако, не дойдя и до середины, путешественник понял, что его голова вот-вот окажется под водой, и ему пришлось выбираться обратно на берег, где все еще сидел крестьянин.

— Ты же сказал, что здесь достаточно мелко, дурень! — закричал он.

— Знаешь, сам разобрать не могу, — отвечал простака, — уткам-то вода даже до половины не доходит... [54]

Идеальный верблюд

Много лет тому назад четверо ученых путешествовали с караваном через пустыню. Вечером они все вместе сидели у большого костра и делились впечатлениями. Все они восторгались верблюдами. Поистине непритязательность верблюдов, выносливость, сила и непостижимое терпение изумляли.

— Мы все владеем пером, — сказал один из них. — Давайте напишем или нарисуем что-нибудь в честь верблюда и прославим его.

180

С этими словами он взял пергаментный свиток и направился в шатер, где горела лампа. Через несколько минут он вышел и показал свое произведение друзьям. Он нарисовал верблюда, встающего после отдыха. Рисунок так хорошо удался, что верблюд казался живым. Второй вошел в шатер и вскоре вернулся с кратким деловым очерком о тех преимуществах, которые приносят верблюды каравану.

Третий написал очаровательное стихотворение.

Наконец, четвертый отправился в шатер и попросил его не беспокоить. Прошло несколько часов, огонь в костре давно погас, и друзья уже заснули, а из слабо освещенного шатра все еще доносился скрип пера и монотонное пение. Напрасно друзья ждали своего товарища целых три дня. Шатер спрятал его так же надежно, как земля, что сомкнулась за Аладдином. На пятый день наиприлежнейший из всех прилежных вышел из шатра. Черные тени обрамляли его глаза, щеки впали, подбородок оброс щетиной. Усталой походкой и с кислым выражением лица, будто съел зеленых лимонов, он подошел к друзьям и с досадой бросил перед ними связку пергаментных свитков на ковер.

На внешней стороне первого свитка было написано крупными буквами во всю ширь: «Идеальный верблюд, или Верблюд, каким ему надлежит быть». [30]

Крайности

Старый мастер упрекал молодого ученика:

— В твоём возрасте я работал по десять часов в день, а ещё десять проводил в молитве.

Это услышал проходящий мимо монах.

— Я восхищаюсь твоим юношеским рвением, отче, но ещё больше меня восхищает твоя зрелость, благодаря которой ты оставил эти крайности, — сказал монах.

Король и принц

У короля был единственный сын, но когда он подрос, то стал вести жизнь бездельника и транжира. Постоянно окруженный такими же никчемными расточителями, — которых он считал настоящими людьми, — он судил всех и вся по их стандартам. Ценил вещи, в которых не было никакой ценности, кроме того, что они развлекали его.

Короля очень заботило то, каким становился его сын, и однажды он вызвал принца и без предупреждения вышвырнул его из дворца. Несчастный и сбитый с толку, юноша ходил от одного своего друга к другому, ища симпатии и комфорта и прося о помощи. Но он не получил ничего —

кроме слов о том, что король, должно быть, злодей, и где-то должно быть настоящее правосудие, только не во дворце.

Из-за своей глупости и вредных привычек принц все больше отдалялся от своего отца. Хотя он и пытался начать новую жизнь самостоятельно, он не знал, как это сделать. В своей компании якобы друзей он разучился видеть вещи такими, какие они есть. В результате его жизнь стала трудна и запутанна. Его постоянно преследовали беспокойство и пустота.

Через несколько месяцев король послал за принцем.

— Сын мой, — сказал он, — теперь ты видишь, как твои привычки подвели тебя и как мало пользы в твоих товарищах.

Опыт лисы

Однажды некий человек, гуляя по лесу, увидел хромую лисицу. Его удивило, как она в таком состоянии поддерживает свое существование, и он решил понаблюдать за ней. Вскоре он увидел, как из леса появился лев с куском мяса в зубах. Он отъел немного от куска и оставил его лисице.

Человек, наблюдавший за этим, был удивлен, и заключил для себя, что если он будет вести себя

так, как эта лиса, то Провидение, несомненно, поступит с ним так же. Он сел на землю и стал ждать. Время шло, но с течением времени ничего не происходило, человек же становился все слабее и слабее. Но, когда он ослабел настолько, что уже не мог встать, с небес раздался голос: «Попробуй лучше быть сильным львом, а не хромой лисицей. Тогда ты сможешь и пропитать себя и обеспечить других».

Тень на солнечных часах

Один восточный властелин решил доставить радость своим подданным и привез им, не зная, что такое часы, из своих странствий солнечные часы. Этот подарок изменил жизнь людей в его царстве. Они научились распределять свое время, стали более точными, аккуратными, надежными, прилежными, и в результате все разбогатели. Наступило полное благоденствие. Пришло время, и царь умер. Его подданные стали думать, как бы им достойно отметить заслуги умершего. А поскольку солнечные часы являли собой символ благосклонности царя к своим подданным и были причиной их успехов, то они решили построить вокруг солнечных часов великолепный храм с золотым куполом.

Когда храм был возведен и купол возвышался над солнечными часами, солнечные лучи уже не могли дойти до часов, и тень, которая показывала людям время, исчезла. Люди перестали быть точными, исполнительными, прилежными, и царство распалось.[30]

Цена царства

Король Баязид был захвачен в плен, и с поля боя его привели к победителю — Тамерлану Завоевателю (Тимуру Хромому).

Едва завидев, что Баязид одноглаз, Тимур разразился неудержимым хохотом.

Оскорбленный, Баязид обратился к нему:

— Ты, конечно, можешь смеяться над моим поражением, но лучше бы подумал, что и ты мог оказаться на моем месте. Судьбы тронов в руках Всевышнего и негоже смертным смеяться над проявлением Его воли!

Немного оправившись, Тимур ответил:

— Именно эта мысль и заставила меня рассмеяться. Господь действительно вершит судьбы тронов, но, сдается мне, они ему настолько безразличны, что он отнял царство у одноглазого лишь для того, чтобы отдать его одноногому. [49]

Мера стремления

Один человек решил посвятить себя поиску Источника Вечной Жизни, испивая воду которого человек может сохранять свою молодость.

— Я напьюсь из него, — решил он, — а потом разделю это открытие со всем человечеством.

Через долгие годы поисков он нашел Источник и, припав к нему, стал пить, и пил, и пил.

Сначала к нему вернулась молодость, но он продолжал пить и становился все моложе и моложе.

Так продолжалось до тех пор, пока не превратился в младенца, лежащего рядом с Источником и пронзительным голосом требующего питья.

Какая-то женщина, проходившая мимо, заметила его и взяла в свою семью.

Когда он вырос, то не помнил, кто он и откуда, и уж тем более что такое Источник Вечной Жизни и где он находится. [53]

Небольшая разница

Один восточный властелин увидел страшный сон, будто у него выпали один за другим все зубы. В сильном волнении он позвал к себе толкователя снов. Тот выслушал его озабоченно и сказал:

— Повелитель, я должен сообщить тебе печальную весть. Ты потеряешь одного за другим всех своих близких.

Эти слова вызвали гнев властелина. Он велел бросить в тюрьму несчастного и позвать другого толкователя, который, выслушав сон, сказал:

— Я счастлив сообщить тебе радостную весть — ты переживешь всех своих родных.

Властелин был обрадован и щедро наградил его за это предсказание. Придворные очень удивились.

— Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой бедный предшественник, так почему же он был наказан, а ты вознагражден? — спрашивали они.

На что последовал ответ:

— Мы оба одинаково истолковали сон. Но все зависит от того, не что сказать, а как сказать.

На всех не угодишь

Как-то раз отец со своим сыном и осликом в полуденную жару путешествовал по пыльным улицам города. Отец сидел верхом на осле, а сын вел его за уздечку.

— Бедный мальчик, — сказал прохожий, — его маленькие ножки едва поспевают за ослом. Как ты можешь лениво восседать на осле, когда видишь, что мальчишка совсем выбился из сил?

Отец принял его слова близко к сердцу. Когда они завернули за угол, он слез с осла и велел сыну сесть на него.

Очень скоро повстречался им другой человек. Громким голосом он сказал:

— Как не стыдно! Малый сидит верхом на ослике, как султан, а его бедный старый отец бежит следом.

Мальчик очень огорчился от этих слов и попросил отца сесть на ослика позади него.

— Люди добрые, видали вы где-либо подобное? — заголосила женщина под чадрой. — Так мучить животное! У бедного ослика уже провис хребет, а старый и молодой бездельники восседают на нем, будто он диван, о несчастное существо!

Не говоря ни слова, отец и сын, посрамленные, слезли с осла. Едва они сделали несколько шагов, как встретившийся им человек стал насмехаться над ними:

— Чего это ваш осел ничего не делает, не приносит никакой пользы и даже не везет кого-нибудь из вас на себе?

Отец сунул ослику полную пригоршню соломы и положил руку на плечо сына.

— Что бы мы ни делали, — сказал он, — обязательно найдется кто-то, кто с нами будет не согласен. Я думаю, мы сами должны решать, как нам путешествовать. [30]

Слои песка

Жила некогда женщина, оставившая религию, в которой была воспитана. Она покинула также ряды атеистов и обратилась к другой религии. Затем она поверила в истинность еще одной. Каждый раз, меняя свою веру, она воображала, что уже приобрела нечто, но еще недостаточно. И каждый раз, когда она вступала в новый круг, ее радушно принимали, и ее вступление рассматривалось как что-то хорошее, как признак ее разумности и просвещенности. Тем не менее ее внутреннее состояние представляло собой неразбериху. В конце концов она услышала об одном прославленном учителе и отправилась к нему. После того как он выслушал ее утверждения и идеи, он сказал:

— Возвращайтесь домой. Свое решение я пришлю вам в письме.

Вскоре после этого женщина встретила у дверей своего дома ученика шейха. В руках у него был пакет от Мастера. Она вскрыла пакет и увидела там стеклянную бутылку, наполовину заполненную тремя слоями плотного песка: черного, красного и белого — и прижатого сверху куском ваты. На пакете было написано: «Выньте вату и потрясите бутылку, чтобы увидеть, чему вы подобны».

Она вытащила вату и встряхнула песок в бутылке. Разноцветные песчинки смешались, и все, что у нее осталось, — кучка серого песка. [52]

Иголки в стоге сена

Однажды одного мудрого и ученого человека спросили, в чем секрет его мудрости, в чем он видит основное различие между собственным разумом и разумом других людей. Он задумался ненадолго, а затем ответил:

— Если люди ищут иголку в стоге сена, то большинство из них останавливаются, как только найдут ее. А я продолжаю поиски, обнаруживая вторую, третью и, возможно, если мне очень повезет, даже четвертую и пятую иголку.

Ждать или идти

Однажды Ученик спросил Мудреца:

— Скажи, учитель, как не ошибиться, отличая истинные знания от ложных?

— Когда, идя по пустыне, ты видишь впереди прекрасный город, что ты делаешь, чтобы узнать, не мираж ли перед тобой?

Подумав, ученик ответил:

— Есть только два способа проверить это: либо идти к этому городу, либо подождать, не рассеется ли мираж.

— Если это все-таки мираж, разве не рассеется ли он и в том и в другом случае?

— Конечно, рассеется!

— Тогда нужно ли к нему идти?

— Нет.

— А если это настоящий город, исчезнет ли он, если идти к нему или просто сидеть на месте?

— Нет, не исчезнет... Получается, всегда лучше просто подождать! — воскликнул Ученик.

— Или все-таки идти?! — спросил Мудрец. [4]

Счастье

Бог слепил человека из глины, и остался у него неиспользованный кусок.

— Что еще слепить тебе? — спросил Бог.

— Слепи мне счастье, — попросил человек. Ничего не ответил Бог, и только положил человеку в ладонь оставшийся кусочек глины.

Глава 4

СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ

аскрытие в метафоричной форме человеческого опыта и межличностных отношений через сказочные персонажи и сюжеты вносит особый вкус в истории. В одних случаях восприятие смыслов истории усиливается за счет интуитивного переноса качеств, свойственных персонажам историй.

Один человек изучил язык животных. Однажды он прогуливался по деревне, как вдруг его внимание привлёк какой-то шум. В конце улицы он увидел осла, отчаянно ревущего на собаку, которая что есть сил лаяла на него. Человек приблизился и стал слушать.

— Все это говорит только о траве и пастбищах, — говорила собака, — а я же хочу тебе поведать о мясе и костях, ибо я этим питаюсь.

Человек не смог сдержаться, и вмешался в их разговор:

— Вы могли бы прийти к чему-то общему, если бы поняли, что полезность сена подобна полезности мяса.

Животные резко обернулись к незваному гостю. Собака на него свирепо залаяла, а осел лягнул его задними ногами так, что он свалился без чувств.

Не обращая на него больше никакого внимания, они продолжили свой спор.

В других случаях, напротив, через несвойственность используемым персонажам определен-

195

Ж

ных качеств или поведения удастся передать смыслы, которые в открытом виде воспринимались бы иначе.

Мышь и слон полюбили друг друга.

В брачную ночь слон подвернул ногу, упал, ударился и остался лежать бездыханным.

— О, судьба! — заголосила мышь. — Я купила миг удовольствия и тонны воображения за цену всей жизни, посвященной копанию могилы!

При использовании авторских историй мы будем ссылаться на их авторов, если они нам известны.

Отметим, что для того чтобы лучше проявить важные, на наш взгляд, метафорические смыслы историй, мы несколько изменили их тексты. Надеемся, что авторы не будут на нас в обиде.

Паровоз и лопата¹

Однажды Паровоз очнулся посреди пути. Рядом тек ручей, шумели деревья, все двигалось, а Паровоз стоял как вкопанный. В чем было дело, он не знал.

Вообще, его разбудила Лопата для Угля, которая громко сказала, что ржавеет, к сожалению. Что угля достаточно, вода есть, а толку никакого, стоп машина.

Паровоз промолчал, возразить было нечего, он стоял, а Лопата все возражала, все постукивала, шебаршилась в куче угля, но сдвинуть Паровоз она была не в силах.

Собственно говоря, до станции было совсем недалеко, минут пять, а там имелось все необходимое — машинисты, смазчики, обходчики, кочегары и помощники машинистов.

Паровоз даже знал, куда ехать: вперед.

Но стоял.

И тут вдруг Паровоз захватил какой-то посторонний пассажир с двумя чемоданами и рюкзаком.

¹ Авторская история Л. С. Петрушевской [31]. Текст изменен.

Он прямо-таки взял Паровоз на абордаж, догнал, так ему, пассажиру, показалось. Пассажир закинул вещи в кабину машиниста на бегу (так ему показалось) и впрыгнул сам на ходу (ничего не понял в спешке). Он сел в углу и долго приходил в себя, обтирался платком. Потом он посмотрел в окно. Потом на часы. Потом пассажир высунулся в дверь, подумал, сошел с Паровоза, погулял, оценил обстановку, плюнул на Паровоз (Лопата ахнула). Потом пнул по колесу (Лопата сильно звякнула). Выругавшись, пассажир полез обратно на Паровоз. Там он снял пальто, пиджак и шарф, аккуратно снял шляпу и развесил все по гвоздям. Потом пассажир поплевал на руки, схватил Лопату (Лопата чуть не упала в обморок) и стал бросать уголь в топку. Видимо, попался знающий пассажир. Потому что паровозы уже давно не ходят по путям, и про наш Паровоз никто и не вспоминал. И уголька у него осталось мало, и воды не хватало. Пассажир рассмотрел всю механику, что надо повернул, открыл, закрыл, нажал все по очереди, дернул, двинул, потом чиркнул спичкой, затем осмотрел циферблат — а Паровоз уже почувствовал огонь в груди, задышал, крикнул во все горло. Лопата задребезжала, все поехало.

Однако Паровоз чувствовал, что дело нечисто, он едет неправильно.

Надо было ехать вперед, на станцию, к смазчикам и обходчикам, там и уголь, и вода, еще пять минут — и мы дома, а пассажир тянул куда-то не туда, а именно назад, и Лопата задребезжала, что пассажир ведет себя нечестно, тащит Паровоз, куда ему самому выгодно, а о будущем не думает. «Назад — это куда же? — растерянно думал Паровоз, — это совсем не к станции, это дорога на долгий-долгий перегон, и угля добраться до следующей остановки НЕ ХВАТИТ, опять стоп машина, теперь уже навеки».

Тем не менее Паровоз, как честный труженик, не сопротивлялся, благодарный пассажиру хотя бы за то, что тот вообще обратил на него внимание.

И Паровоз велел молчать старой Лопате.

А бойкий пассажир перетрогал все рычаги, добиваясь именно заднего хода, ему надо было в другую сторону.

— Но ведь мне на станцию, на станцию, — гудел Паровоз, — чтобы ехать далеко, надо запастись водой и углем!

Но пассажир вел Паровоз назад.

Паровоз скрипел, шатался, но ехал: он привык доверять руке машиниста.

Паровоз пятился, пассажир хлопотал, а Лопата взяла и пожертвовала собой: сбросилась с кучи угля, звякнула на прощанье и завалилась через порог открытой двери — на обочину.

Паровоз загудел о Лопате прощальную песню, это была его Лопата с первого гудка. Дело повернулось так, как Лопата и рассчитывала, — пассажир, поняв, что без лопаты он далеко не уедет, остановил могучую машину и тихо-тихо тронул ее обратно, то есть, по разумению Паровоза, поехал в правильную сторону. Паровоз радостно пошел вперед туда, где на станции его ждали смазчики, водолеи, углепогрузчики, ремонтники, обходчики и дежурный по вокзалу. Пассажир хватался за рычаги, тянул, поворачивал, но Паровоз, наплевав на все, шел к своей цели! Он доехал до станции, победил! Пассажир, смирившись со своей судьбой, сошел на перрон, посмотрел расписание в обратную сторону и отправился в буфет пить пиво. (Надо сказать, что Паровоза на месте прибытия никто не ждал, и угля уже давно не было в тех краях, но об этом после.) Что касается Лопаты, то она говорила себе: «Я победила ». Лопата лежала на рельсах довольная, она помогла своему Паровозу победить! Ну и разумеется само собой, что лопаты на дороге не валяются, вещь нужная, и ее подобрал обходчик, и она теперь состоит у него в хлеву при корове и в саду на свежем воздухе, сладкая черная работа, земля даже кажется Лопате пухом (по сравнению с углем), и появились новые друзья — вилы, грабли, ведра, тяпки-лейки, занятой народ. Они с недоверием слушают Лопатины рассказы о дальних дорогах, отдыхая ночью в сарае,

200

и говорят все больше о погоде и здоровье, что ломит кости перед дождем или что у лейки прохудилось под носиком.

А Лопата, копаясь в огороде, смотрит по сторонам — как хорошо, кругом просторы, поля, небеса, рядом железная дорога, видать родные места, все хорошо, вдруг да и покажется Паровоз...

Что касается Паровоза, то он долго стоял неподвижно на запасном пути, никому не нужный, спал, плакал — а дежурный по станции все сообщал руководству в город: так и так, прибыл старый паровоз, и как с ним прикажете поступать.

Паровоз думал, что нет единственной родной души — Лопаты и что напрасно она ушла, стояли бы вместе где-нибудь в чистом поле, беседовали бы...

Тем не менее судьба его решилась в один прекрасный момент — вокруг него вдруг забегали, налили ему воды, начинили углем, принесли новую лопату — и он поехал — ни много ни мало — на съемки фильма о старых временах!

У него началась увлекательная жизнь совершенно в других местах, у него теперь даже две лопаты, его гоняют по путям, и он пускает роскошные пары.

Вот что значит, думает он, что я вовремя проявил упорство и умчался к новой судьбе! И нечего жалеть, а то бы вообще заржавел бы. Правильно сделал, что промчался мимо нее, спасая дело, работу и искусство кино.

И она о нем думает, стоя в темном углу коровника, ржавая и некрасивая.

Она вспоминает о Паровозе с любовью, и эти мысли согревают ее.

«Ему там, на станции, наверно, хорошо», — размышляет она.

Она воображает Паровоз ярким, начищенным, с полным брюхом угля, «мой красавец» — думает Лопата.

И она стоит радостная и не подозревает, что где-то вдали о ней грустно гудит Паровоз:

— Люблю-ууу! Никогда не забудууу! [31]

Знание курицы

Вдоль всего плетня, окружавшего птичий двор, расселись ласточки, беспокойно щебеча друг с другом, говоря о многом, но думая только о лете и юге, потому что осень стояла уже у порога — ожидался северный ветер.

Однажды они улетели, и все заговорили о ласточках и о юге. «Пожалуй, на следующий год я сама слетаю на юг», — сказала курица.

Минул год, ласточки вернулись и снова расселись на плетне, а весь птичник обсуждал предстоящее отбытие курицы.

Пришло время, и ранним утром подул северный ветер, ласточки разом взлетели и, паря в небе, почувствовали, как ветер наполняет их крылья. К ним пришла сила, пришло странное древ-

нее знание. Они оставили дым городов и полетели на юг.

— Ветер, пожалуй, подходящий, — сказала курица, расправила крылья и выбежала из птичника. Хлопая крыльями, она выскочила на дорогу, сбежала вниз с насыпи и попала в сад.

К вечеру, тяжело дыша, она вернулась обратно и рассказала обитателям птичника, как летала на юг до самого шоссе и видела величайший в мире поток машин, мчащихся мимо. Она была в землях, где растет картофель, и видела питающие людей злаки. И наконец, она попала в сад. В нем были розы, прекрасные розы, и там был сам садовник.

— Потрясающе, — сказал весь птичий двор. — И как живописно рассказано!

Прошла зима, прошли тяжелые месяцы, началась весна нового года, и опять вернулись ласточки. Но птичий двор ни за что не соглашался, что на юге — море.

— Послушайте нашу курицу! — говорили они. — Она лучше знает, где юг.

А ласточки и не настаивали. Пришло время, и они улетели. [33]

Комар Намус и слон

Давным-давно жил-был комар по имени Намус, который за свой тонкий ум был прозван Про-
203

нищательным Намусом. Однажды, поразмыслив над своей жизнью и руководствуясь весьма благовидными и вескими причинами, Намус решил поменять свое жилище. Своим новым обиталищем он избрал ухо одного слона, ибо такого рода дом казался ему самым подходящим и удобным. Вскоре Намус обосновался в просторном и очень уютном ухе. При переезде в этот дом Намус, естественно, не обошелся без приличествующих случаев церемоний вежливости. Прежде чем въехать в новое жилище, он изо всей мочи пропищал слону о своем решении.

— О слон, — закричал он, — знай, что не кто иной, как я, комар Намус, по прозвищу Проницательный, собираюсь поселиться здесь. И так как это твое ухо, то я, желая соблюсти обычай, сообщаю тебе о моем решении.

Слон не возразил.

Спустя какое-то время Намус произвел несколько поколений комаров. В жизни его периоды напряженного труда чередовались с периодами отдыха и покоя, радость сменялась печалью, поиски увенчивались достижениями; словом, судьба его была судьбой всех комаров на свете. Ухо слона было его домом, и, как бывает в таких случаях, он чувствовал, что вся его жизнь, его история, само его существо неразрывно связано с этим местом. Это ощущение он постоянно поддерживал в себе, пока оно не стало частью его самого. Ухо было таким теплым, таким уютным,

таким просторным, здесь ему довелось так много всего пережить...

Но вот прошло какое-то время, и Намус, побуждаемый вескими и неотлагательными причинами, решил снова поменять свое жилище. Как и вначале, он решил, что сделать это он вправе только в соответствии с установленной и освященной веками традицией.

Он стал заранее готовиться к тому, чтобы объяснить слону свое решение — покинуть его ухо.

Окончательно утвердившись в своем решении и хорошо отрепетировав прощальный монолог, он прокричал его слону в самое ухо. Но не получил никакого ответа. Он крикнул еще раз, но слон по-прежнему хранил молчание. Тогда Намус, полный решимости заставить все-таки слона услышать его назойливые, но красноречивые слова, набрал полную грудь воздуха и в третий раз прокричал: — О слон, знай, что я, Проницательный Намус, намерен покинуть свой очаг и дом, оставить свою резиденцию в твоём ухе, в котором я так долго прожил. И для этого у меня есть вполне веские основания, и я хочу их тебе изложить.

Наконец слова комара достигли слуха слона, и он сумел их разобрать. Пока он их обдумывал, комар продолжал:

— Что ты мне ответишь на это? Каково твое мнение об этом?

Слон медленно поднял свою огромную голову и протрубил:

— Ступай с миром, ибо поистине твой уход имеет для меня такое же значение, какое имел твой приход. [61]

Сила комара

Жил-был один комар, который захотел убить гордого коня. Он сказал: «Если кто-то убьет тебя — самое сильное животное, он станет сильнее тебя? »

— Конечно, — ответил конь. — Но меня убить невозможно.

Тогда комар ужалил его. Но для коня это было все равно что укол булавки. Комар не утратил амбиций, но не мог понять, что делать дальше. Тогда он решил пойти за советом к зайцу, который считался самым мудрым в лесу.

— Собери всех комаров, и, действуя вместе, вы добьетесь результата, — посоветовал заяц.

Комар созвал всех своих собратьев. Узнав о совете зайца, комары вдохновились желанием побороть лошадь и, собравшись в огромный рой, зажалили лошадь до смерти.

После этого каждый комар стал мнить себя героем. Они разлетелись во все стороны и стали жалить всех, кто попадался им на пути. До сегодняшнего дня каждый комар считает что он — самое сильное животное в мире. После зайца, конечно.

Комар и Ветер

Как-то раз Комар явился ко двору царя Соломона Наимудрейшего.

— Мир тебе, о великий Соломон! — пропищал Комар. — Я пришел на твой суд, чтобы искать у тебя защиты от злобных нападок и несправедливостей, коими меня притесняют чуть ли не ежедневно.

— Расскажи мне о твоих горестях, и мы, конечно, выслушаем тебя, — ответил Соломон.

Обрадовался Комар и запищал дальше:

— О прославнейший, справедливейший! Жалоба моя на Ветер. Куда бы ни собирался я лететь, Ветер тут же начинает злобствовать и творить мне козни: он уносит меня прочь, и я утратил уже последнюю надежду хоть когда-нибудь достичь тех блаженных краев, кои, как кажется мне, предопределены для меня великой справедливостью.

Соломон терпеливо выслушал жалобу и произнес:

— В согласии с принципами справедливости, принятыми у нас, ни одна из жалоб не может рассматриваться судом до тех пор, пока в суд не явится ответчик, — сказал царь и велел призвать Ветер, дабы смог он дать свои объяснения по этому делу.

Сначала появился легкий ветерок, предвещавший приближение Ветра. Когда он перерос в мощ-

ный, неумолимый поток, жалкий голосок Комара, едва пробиваясь сквозь рев Ветра, пропищал над ухом царя:

— О великий царь! Я забираю свою жалобу! Я и так уж едва живой, а когда доберется он сюда, меня и вовсе не станет.

Лошадь и осел

Шли лошадь и осел с базара. Осел был навьючен выше головы, а лошадь бежала налегке.

— Будь другом, — попросил Осел на половине пути, — помоги мне! Возьми часть груза!

Но лошадь сделала вид, что не слышит. Немного погодя осел взмолился:

— Мне уже невмоготу! Помоги! Но лошадь только ушами повела.

Когда дорога пошла в гору и Осел почувствовал, что вот-вот упадет, он в третий раз просит лошадь:

— Помоги мне, пожалуйста!

— Ладно, — согласилась лошадь, — кое-что я возьму на себя: ты носи груз, а я, так уж и быть, буду за тебя кряхтеть и отдуваться.

Осел прошел еще десяток шагов и упал.

— Вставай, вставай, милый! — умолял хозяин, но осел не мог подняться.

Делать нечего. Разгрузил хозяин осла и всю поклажу взвалил на лошадь. Теперь осел бежал налегке, а лошадь кряхтела и отдувалась за двоих.

Лошадь и лягушка

Как-то лошадь повстречала лягушку. Лошадь сказала:

— Отнеси вместо меня это послание змее, и я отдам тебе всех мух, вьющихся вокруг меня.

Лягушка ответила:

— Плата мне нравится, но не могу сказать, что эта работа мне по силам. [60]

Добрая змея

Однажды злобная змея повстречала мудреца и, поразившись его доброте, спросила, как ей достичь просветления. Мудрец посоветовал ей больше не кусать людей, и она решила жить чистой жизнью, никому не причиняя вреда.

Но как только люди из близлежащей деревни прослышали о том, что змея больше не опасна, они

209

стали бросать в нее камни, таскать за хвост и всячески над ней издеваться. Змее пришлось нелегко. К счастью, мудрец вновь оказался в той местности. Выслушав ее жалобы, он сказал ей: «Я просил тебя не причинять людям вреда, но я не говорил тебе, чтобы ты на них не шипела».

Корова

Жила-была когда-то корова. Во всем мире не было такого удивительного животного, которое давало бы столь регулярно столь много молока. Люди стекались со всех концов земли, чтобы посмотреть на это чудо. Корову превозносили все. Отцы рассказывали своим детям о ее преданности предназначенному ей делу. Церковные деятели призывали свою паству следовать ее примеру в религиозной сфере. Правительственные чиновники приводили ее в пример как образец правильного поведения, планирования и мышления, которые могут быть воспроизведены в человеческом обществе. У многих имелась возможность получать пользу от существования этого чудесного животного.

Был, однако, во всем этом один нюанс, который для большинства людей, увлеченных очевидными достоинствами коровы, был несущественным. Он заключался в том, корова имела привыч-

ку лягать и опрокидывать подойник, как только он наполнялся молоком. [51]

Слоненок-мышь

Жил был слоненок, который не знал, кто он. Однажды он услышал, как кто-то сказал:

— Глядите, вон — мышь!

Человек, сказавший это, действительно увидел мышь, но слоненок подумал, что имеют в виду его. В той стране было очень мало мышей, да и те, что были, предпочитали оставаться в своих норах, а их голоса были не слишком громкими.

Слоненок в восторге от своего открытия трубил повсюду:

— Я мышь!

Он говорил это так громко, так часто и столь многим людям, что все были почти уверены, что слоны, а особенно слонята, — это мыши.

Правда, время от времени мыши пытались переубедить тех, кто придерживался этого господствующего убеждения, но их всегда обращали в бегство.

И если кто-либо в этих краях захочет когда-нибудь поднять вопрос о мышах и слонах, то ему следует иметь на то вескую причину, крепкие нервы и эффективные средства, чтобы доказать свою правоту. [51]

Счастье в хвосте

Пес увидел щенка, гонящегося за хвостом, и спросил:

— Что ты так гоняешься за хвостом?

— Я изучил философию, — ответил щенок, — я решил проблемы мироздания, которые не решила ни одна собака до меня. Я узнал, что лучшее для собаки — это счастье и что счастье мое — в хвосте. Поэтому я гонюсь за ним, а когда поймаю, он будет мой.

— Сынок, — сказал пес, — я тоже интересовался мировыми проблемами и составил свое мнение об этом. Я тоже понял, что счастье прекрасно для собаки и что счастье — в хвосте, но я заметил, что, куда бы я ни пошел, что бы ни делал, он следует за мной и мне не нужно за ним гоняться. [15]

Лягушки в колодце

Однажды озерная лягушка пришла и прыгнула в колодец. Там ее встретила лягушка, прожившая всю свою жизнь в этом колодце. Она спросила:

— Интересно, а откуда ты пришла?

— Я пришла из озера. Колодезная лягушка спросила:

— А оно больше, чем этот колодец?

— Да, — ответила озерная лягушка.

В глазах колодезной лягушки появилось недоверие, а в уме — сомнение.

— Как что-то может быть больше, чем этот колодец, в котором я живу?

Озерная лягушка рассмеялась и ответила:

— Очень трудно сказать что-нибудь, так как там нет меры.

Колодезная лягушка сказала:

— Тогда я дам тебе меру, чтобы ты смогла это сделать.

Она нырнула на четверть глубины колодца и спросила:

— Озеро такое?

Озерная лягушка засмеялась и сказала:

— Нет.

Тогда та нырнула на половину глубины колодца и спросила:

— Этого хватает?

Озерная лягушка снова сказала:

— Нет!

Тогда та нырнула до самого дна колодца и торжествующе сказала:

— Теперь ты не можешь сказать «нет». Озерная лягушка сказала:

— Ты можешь обидеться, а я не хочу быть невежливой, но ответ по-прежнему тот же — нет!!!

Тогда колодезная лягушка сказала:

— Убирайся отсюда, лгунья! Ничто не может быть больше этого колодца! [35]

Глаза и горы

Однажды глаза сказали:

— Какие прекрасные горы виднеются там впереди. Они высокие и голубые, как колонны во дворце шаха.

Тут уши напрягли свой слух:

— О каких горах вы говорите? Мы ничего не слышим.

— Да горой тут и не пахнет! — возмущенно заметил нос, присоединившись к разговору.

— Мы пытаемся дотронуться до горы, но ничего похожего не можем нащупать, — добавили руки.

Тут глаза перевели свой взгляд на что-то другое. А все остальные начали говорить, что глаза сошли с ума, раз им такое мерещится. Неладно это, дескать, неладно. [7]

Муравей и стрекоза

Благоразумный и упорный муравей смотрел на цветочный нектар, как вдруг с высоты на цветок ринулась стрекоза, попробовала нектара и отлетела, потом подлетела и опять присосалась к цветку.

— И как только ты живешь без работы и без всякого плана? — сказал муравей. — Если у тебя нет ни реальной, ни относительной цели, какова же особенность твоей жизни и каким будет ее конец? Стрекоза ответила:

— Я счастлива и больше всего люблю удовольствия. Это и есть моя жизнь и моя цель. Моя цель — не иметь никаких целей. Ты можешь строить для себя какие угодно планы, но ты не сможешь убедить меня в том, что я несчастлива. Тебе — твой план, а мне — мой.

Муравей ничего не ответил, но подумал: «То, что для меня очевидно, от нее скрыто. Она ведь не знает, каков удел муравьев. Я же знаю, каков удел стрекоз. Ей — ее план, мне — мой».

И муравей пополз своей дорогой, ибо сделал все, что было в его силах, чтобы предостеречь стрекозу.

Прошло много времени, и их дороги опять сошлись.

Муравей заполз в мясную лавку и, примостившись под чурбаном, на котором мясники рубили мясо, стал благоразумно ожидать своей доли. Вдруг в воздухе появилась стрекоза. Увидев красное мясо, она стала плавно снижаться на чурбан. Только она уселась, огромный топор мясника резко опустился на мясо и разрубил стрекозу надвое. Половинка ее тела скатилась вниз, прямо под ноги муравью. Подхватив добычу, муравей поволок ее в свое жилище, бормоча себе под

нос: «Тебе — твой план, который закончился, а мне — мой план, который продолжается». [61]

Кролик и сороконожка

Кролик увидел сороконожку и спросил ее:

— Тетушка, я очень смущен, я не могу себе представить, как ты управляешься. Если бы у меня было столько ног, я никогда не смог бы ходить. *Я* бы совершенно запутался.

Многоножка никогда не задумывалась над этим, но вопрос кролика ее заинтересовал. Она стала размышлять, посмотрела на ноги первая, вторая, третья, четвертая... запуталась и упала!

— Никогда не задавай мне таких вопросов! — рассердилась сороконожка и поползла дальше. [26]

Голова и хвост змеи

Некогда жила змея, голова и хвост которой все время спорили между собой.

Голова говорит хвосту: «Меня должно считать старшей!» Хвост отвечает: «Я тоже достоин быть

старшим». Голова говорит: «У меня есть уши, чтобы слышать, глаза, чтобы смотреть, рот, чтобы есть, при движении я впереди остального тела — вот почему меня должно считать старшей. А ты не имеешь таких достоинств, потому тебя нельзя считать старшим». А хвост в ответ: «Если я позволю тебе двигаться, то ты сможешь двигаться. А что, если я трижды обмотаюсь вокруг дерева?» Он так и сделал. Голова не смогла двигаться в поисках пищи и чуть не умерла от голода. Она сказала хвосту: «Ты можешь отпустить меня, я признаю тебя старшим». Хвост, услышав эти слова, тут же отцепился от дерева. Голова снова говорит хвосту: «Раз ты признан старшим, то посмотрим, как ты пойдешь первым». Хвост отправился вперед, но не сделал и нескольких шагов, как свалился в огненную яму, и змея погибла в огне. [15]

Мудрая Свинья

Мудрую Свинью спросили:

— Почему во время еды ты становишься в пищу ногами?

— Я люблю ощущать пищу не только ртом, но и телом, — ответила Мудрая Свинья. — Когда я, насыщаясь, чувствую прикосновение пищи к ногам, то получаю от этого двойное удовольствие.

— А как же быть с манерами, присущими достойному воспитанию?

— Манеры предназначены для окружающих, а удовольствие — для себя. Если основа удовольствия исходит от моей природы, то само удовольствие приносит пользу, — объяснила Мудрая Свинья.

— Но ведь и манеры приносят пользу!

— Когда манеры приносят мне больше пользы, чем удовольствия, я не ставлю ноги в еду, — гордо ответила Свинья и ушла по своим делам. [16]

Что делать с бабочкой

Однажды к Мудрой Свинье плача прибежал сын пастуха.

— Я нечаянно убил бабочку, — всхлипывая, запричитал ребенок, — а моя мама говорила, что отнимать чужую жизнь — большой грех.

— Это действительно так, — важно ответила Свинья, — но грех засчитывается лишь тогда, когда ты убиваешь без надобности и получаешь от этого удовольствие. Тысячи тысяч бабочек на нашей земле гибнут каждый день от непогоды и в клювах прожорливых птиц, но мало кому приходит в голову пожалеть о них, ибо это естественный ход вещей.

— Но голос моей матери как бы живет во мне и все время корит меня за мой поступок, — возразил мальчик.

— Ну что ж, объясни ему все и скажи, что он не прав, — посоветовала Мудрая Свинья. Озадаченный мальчик что-то прошептал себе под нос, лицо его озарилось улыбкой, и он тут же убежал куда-то по своим делам.

— Поистине, люди — мастера создавать себе трудности, зато сколько радости им приносит освобождение от них, — проворчала Свинья и, подумав, добавила: — А все же жаль бабочку, ведь она тоже была чьим-то другом...

Котенок-философ

Жил-был котенок.

Кто-то взял его посмотреть на тигра, раз во сто большего, чем он сам. Котенок сказал:

— То, что выглядит таким огромным, не может обладать истинной ценностью. Если бы он действительно что-то собой представлял, у него не было бы нужды быть таким большим. [47]

Верблюд и палатка

Некий бедуин, остановившись на ночлег во время длительного и тяжелого перехода через пустыню, поставил небольшую черную палатку и завалился спать.

Ночи в пустынях холодные, ветреные. Среди ночи бедуина разбудил легкий толчок. Спросонок он ничего не понял и подумал было, что приснилось, а потом заметил верблюжью морду.

— Хозяин, холодно очень, позволь мне просунуть в палатку нос и погреть его немного, — умоляюще сказал верблюд.

Тот пожалел беднягу и согласился. Устроившись поудобнее, бедуин снова забылся крепким сном.

Но не прошло и часа, как верблюд снова разбудил его:

— Хозяин, совсем я замерз. Позволь мне просунуть в палатку голову.

Сначала в палатке оказалась голова верблюда, потом шея. В конце концов уже безо всякого разрешения верблюд решил втиснуть в палатку всю свою тушу.

— Куда же делась палатка? — удивился верблюд, глупо вертя головой. Лишь жалкие лохмотья палатки свисали с его горба. [49]

Муравьи и карандаш

Как-то раз бежал муравей по листку бумаги, и повстречался ему карандаш, выводивший замысловатые и строгие черные узоры, которые укладывались в красивую линию.

— О чудо! — воскликнул муравей. — Эта замечательная штукovina живет своей жизнью, и она умеет оставлять на этой изумительной поверхности следы таких размеров и делает это с такой мощностью, на какую муравьи могут быть способны лишь в том случае, если соберутся все разом со всех концов света. А эти узоры! Они так похожи на нас, муравьев, миллионы муравьев, спянных воедино!

О своих мыслях он поведал другому муравью, и тот загорелся новой идеей с не меньшим воодушевлением. Он восхитился точностью наблюдений и мастерству, с каким описал это явление первый. Но тут подбежал третий и сказал:

— Благодаря убедительности твоего рассказа не могу не признать этого, я обследовал сей странный объект. Но я пришел к выводу, что столь замечательную работу совершает вовсе не он сам. Ты, приятель, не заметил, что он закреплен или держится в другом предмете, обхватывающем объект немного выше и заставляющем его производить все действия. Так что движущую силу мы должны приписать второму предмету и не забывать об этом.

Таким образом муравьи узнали о существовании пальцев. Но прошло время, еще один муравей вскарабкался на палец и выяснил, что пальцы образуют нечто целое — ладонь, которую он и обследовал с той присущей всякому муравью тщательностью и скрупулезностью, без которых муравьи не были бы муравьями.

— Муравьи! — воскликнул он, когда вернулся к своим собратьям. — У меня для вас важная новость. Оказывается, эти щупальца — лишь часть чего-то значительно большего, того, что и придает им движение.

Но спустя еще некоторое время муравьи узнали, что ладонь — это часть руки, а та — часть тела и что у тела две руки, а еще у него — две ноги, которые вообще писать не умеют.

Исследования муравьев продвигались все дальше и дальше. В конце концов муравьи уже совершенно точно представляли себе всю механику письма. Но целей, значения и от чего оно происходит — этого они не могли понять, ибо были «слишком догматичны». [49]

Лис и цыплята

Лис гордился собой и был убежден, что все его мнения — это истинные факты. А мнения — это то, что есть у других, более мелких существ.

Однажды, когда Лис обдумывал эту мысль, несколько цыплят, поклевывая, шли своей дорогой мимо него. Увидев Лиса, они с кудахтаньем что есть духу бросились наутек.

Лис кинулся за ними и, когда они, переведя дух, сгруппировались вместе, спросил их, в чем дело.

— Мы убегаем, потому что боимся тебя, ведь ты можешь нас съесть! — ответили цыплята.

— Это всего лишь ваше мнение. Уверен, что фактически во мне нет агрессии, я не стал бы вас есть, — ответил Лис, — но, чтобы научить вас, а не себя проверить, продемонстрирую это вам. Ну-ка, попробуйте разгневаться, можете использовать все средства.

Цыплята, а их любопытство стало разгораться, начали клевать его и швырять лапками в него камешки, смеясь при этом все громче и громче, так как Лис никак не реагировал на их действия. Внезапно Лис зарычал, и цыплята с криком бросились от него.

— Теперь я знаю, почему лисы охотятся за цыплятами, — воскликнул Лис. — Если бы они не охотились, то жизнь лис стала бы невыносимой. [7]

Лис и верблюды

Лис убегал в ужасе.

— Что тебя так встревожило? — спросила его

лошадь.

— Верблюдов вербуют для принудительного труда, — ответил с беспокойством лис.

— Глупец, — сказала ему лошадь. — Судьба верблюдов не имеет никакого отношения к тебе, ты даже отдаленно не похож на них.

— Не скажи! — ответил лис. — Ибо если какой-нибудь интриган заявит, что я верблюд, кто станет хлопотать о моем освобождении? [60]

Доказательства для кролика

Лиса встретила кролика в лесу.

— Кто ты такой? — спросил кролик.

— Я лиса, — ответила лиса. — И я хочу тебя съесть.

— Как ты можешь доказать, что ты лиса? — спросил кролик.

Лиса не знала, что ответить, потому что раньше кролики убегали без лишних вопросов.

— Если ты можешь показать мне письменное доказательство того, что ты лиса, то я тебе поверю, — сказал кролик.

Обеспокоенная лиса побежала ко льву, чтобы он дал ей удостоверение, что она лиса. Выданное львом удостоверение вызывало у лисы такой интерес, что она задерживалась на каждом па-

раграфе, чтобы продлить удовольствие. Но когда она вернулась на место, где оставила кролика, его там уже не было.

Лиса побежала обратно ко льву и увидела оленя, разговаривающего со львом.

— Я хочу видеть письменные доказательства того, что ты лев, — говорил олень.

— Когда я не голоден, мне нет нужды беспокоить тебя, когда же я хочу есть, то ты не нуждаешься ни в каких документах, — ответил лев.

Удивленная лиса спросила:

— Почему ты не сказал мне, чтобы я так поступила, когда я просила удостоверение для кролика?

— Друг мой, — сказал лев, — тебе следовало сказать, что удостоверение требовал кролик. Я думал, что оно нужно для тех глупых человеческих существ, от которых кое-кто из этих умных животных научился подобному различению.

Ярость

Однажды лис сказал мыши:

— Я — царь зверей!

— Конечно, ты, — сказала испуганная мышь. Затем лис увидел котенка.

— Не я ли царь зверей? — прорычал он.

— Конечно, ты, — пролепетал испуганный ко-

тенок.

Затем лис схватил кролика, потом куропатку и, наконец, крота. Все безропотно соглашались, что царь зверей — лис.

Внезапно он увидел льва, стоявшего на лужайке. Лис подбежал к нему, выкрикивая, что он царь зверей.

Не говоря ни слова, лев оглушил его ударом лапы и зарычал.

С трудом поднявшись на ноги, лис заковылял прочь.

— Знаешь, сила — не ответ на обращение, — сказал он. — Я задел твои чувства, и все, что ты смог — прийти в ярость. [54]

Встреча с волком

Человек встретился в лесу с говорящим волком и сказал ему:

— Вы, волки, широко известны у нас, людей. У нас есть много историй о вас.

— Как интересно, — промолвил волк. — Историй какого рода?

Человек рассказал ему историю о мальчике, кричавшем: «Волк! Волк!»

— Забавно, — сказал волк. — У нас такой ис-

тории нет. Но есть другая, с этими же персонажами. Она называется «Волк, который кричал: "Мальчик!" Но ты, вероятно, слышал ее.

— Нет, — сказал человек и попросил ее рассказать.

Давным-давно жил-был волк. Он познакомился с мальчиком, который был охотником на волков. Как только волк понял опасность того, что человек является охотником, он бросился от одной стаи к другой, крича: «Мальчик! Мальчик!»

Но поскольку волки понятия не имели, что такое «мальчик» и весьма слабо представляли себе, что такое охотники на волков, они не обратили на это никакого внимания. Некоторые из нас, волков, говорят, что так произошло потому, что волки в массе своей настолько глупы, что вы, люди — даже иногда мальчишки, — можете спокойно охотиться на них.

— Однако если у вас есть такая история, — сказал я, — она, несомненно, должна служить всем волкам предупреждением, что такая опасность существует, и делать их более осторожными?

— Я вижу, — сказал волк, — некоторые из вас, людей, не намного умнее самого заурядного волка. Как и мы, вы, похоже, полагаете, что сказки могут предупреждать и наставлять. Но вы не замечаете, что гораздо чаще понимание наставления происходит посредством узнавания в процессе случившегося события, а не до того... [47]

Кошка и кролик

Кошка сказала:

— Кролики недостойны того, чтобы их учить! Я предлагаю дешевые уроки ловли мышей — и хоть бы один кролик заинтересовался! [47]

Научный прогресс

Порхая возле окна, мотылек увидел в комнате свет.

— И когда только вы, мотыльки, зарубите себе на носу: пламя жжется, оно губительно! — пробурчал паук. — Вас огорчает наличие стекла. Но ведь именно стекло предохраняет вас от гибели!

Мотылек рассмеялся.

— Дед, — сказал он, — я могу ответить тебе две вещи.

Первое: ты — пожиратель насекомых, и потому насекомые никогда не последуют твоему совету, пусть даже он будет правдив.

Второе: мы, мотыльки нынешнего поколения, знаем больше, чем ты полагаешь. К счастью, я знаю, что этот восхитительный свет в комнате — холодный. Дело в том, что с твоего времени научное развитие ушло далеко вперед. Я проле-

зу туда через эту щель и прильну к свету!

С этими словами мотылек протиснулся в комнату. Некому было остановить его. Не было паутины, сплетенной пауком, которая представляла бы для него опасность.

Мотылек заорхал вокруг холодного света в экстатическом танце.

Но научный прогресс действительно ушел далеко вперед. Лампа была опрыскана жидкостью от насекомых... [47]

Свинья и корова

Свинья жаловалась корове, что к ней плохо относятся.

— Люди всегда говорят о твоей доброте и нежных глазах, — говорила она. — Конечно, ты даешь им молоко и масло, но ведь и я даю не меньше: колбасу, окорока и отбивные, кожу и щетину, даже ножки мои варят! И все равно никто меня не любит. Почему? — спрашивала она.

Корова немного подумала и ответила:

— Может быть, потому что я даю еще при жизни? [15]

Персональная мудрость

— Я не желаю быть человеком, они ни на что не способны, — сказала змея.

— Действительно, будь я человеком, кто бы запасал мне орехи? — сказала белка.

— У людей такие слабые зубы, что они почти вообще не способны грызть! — сказала крыса.

— Все это верно, — сказал осел. — Что же до быстроты, то они совсем не умеют бегать. Особенно в сравнении со мной. [47]

Проблема виноградной лозы

Однажды виноградная лоза осознала, что люди ежегодно снимают с нее виноград и уносят его. И никто никогда не говорит ей «спасибо». Ее мучила мысль: «Почему так происходит?»

В один прекрасный день мимо проходил мудрый человек и присел отдохнуть неподалеку.

«Вот он, мой шанс прояснить тайну», — подумала лоза и промолвила:

— Мудрый человек! Ты видишь: я — виноградная лоза. Когда мои плоды созревают, приходят люди и забирают их. Ни от одного из них я не

вижу даже намек на благодарность. Можешь ли ты объяснить мне причину такого поведения? Мудрый человек подумал и сказал: — По всей вероятности, причина его в том, что у всех этих людей создалось впечатление, что ты не можешь не производить виноград. [47]

Кошка и скорпион

Кошка загнала в угол скорпиона, который решил защищаться до конца.

— Пощади меня! Пощади меня! Ты можешь поймать тысячу других существ и получить большую награду, нежели рот, набитый осколками панциря. Если ты отпустишь меня, я расскажу тебе один секрет.

Любопытная, подобно всем кошкам, кошка нагнулась, и скорпион прошептал ей что-то на ухо.

Скорпион был отпущен, а кошка вернулась к своему хозяину. Как только человек взял ее на руки, она улучила момент и со всем своим ново-обретенным умением запустила когти в руку хозяина.

Ни один скорпион не сделал бы лучше.

Человек посадил кошку в мешок и зашвырнул его далеко в реку. [7]

Особенности восприятия

В стеблях травы жили крошечные букашки. Старшие из них учили младших:

— Посмотрите на этого тигра, который лежит неподалеку. Это добрейшее существо, он никогда не делал нам ничего плохого. А вот баран — злейший хищник: приди он сюда сейчас — сожрал бы нас вместе с травой, на которой мы живем.

Но тигр не только добр, но и справедлив — он отомстил бы за нас. [14]

Познания Ежика

Жил-был маленький Ежик. И был этот Ежик очень любознательным и склонным ко всяческим размышлениям.

Однажды захотел Ежик узнать, что же такое вода. Подошел к Цветку и спросил: «Цветок-Цветок, скажи, а что такое вода?» Цветок ответил: «Вода? Это маленькая прозрачная капелька, которая появляется каждое утро перед восходом Солнца на моих листиках».

Задумался Ежик и пошел дальше. Встретилась ему Чайка. «Скажи, Чайка, что такое вода?» — «Это море, над которым я летаю, оно такое пре-

красное!» —■ «Хм...» — подумал Ежик и пошел дальше.

Увидел у речки Мальчика. «Мальчик, что такое вода?» — «Это речка, в которой я сейчас купаюсь, а зимой это будет лед, чтобы я катался на коньках».

Наконец, пришел Ежик к Мудрецу. «Что же такое вода, Мудрец? Цветок сказал, что это капля на его листике, Чайка говорила про море, а Мальчик про речку и лед!»

«Все правильно, — улыбнулся Мудрец. — А еще вода — это два атома водорода и один кислорода».

«Как все сложно!» — подумал Ежик и пошел домой пить чай. [4]

Открытие цыпленка

Цыпленок пожелал превратиться в лисицу — и его желание волшебным образом исполнилось.

Через некоторое время он с удивлением обнаружил, что его желудок не переваривает такое количество съеденного зерна. [47]

Обучение орла

Однажды орлица отдала на воспитание маленького орленка своему отцу — старому орлу.

Через некоторое время, понаблюдав за процессом воспитания, она поинтересовалась у отца:

— Скажи мне, почему ты все время учишь его летать, летать, летать, но совершенно не уделяешь внимания тому, чтобы научить его преследовать птиц, охотиться на зайцев, ловить рыбу? Разве это ему не надо?

— Конечно, надо,— сказал старый орел. — Но когда я научу его летать, голод научит его преследовать птиц, охотиться на зайцев и ловить рыбу.

Лист и воробей¹

Жил-был один листик. Однажды сильный ветер сорвал его с дерева, и он полетел.

— Почему ты упал с дерева? — спросил у листика воробышек.

— Я не упал, — ответил листик, — мне просто надоело висеть на нем.

— А куда ты летишь? — опять спросил любопытный воробей.

Авторская история Сергея Шепеля. Текст изменен.

— Куда хочу, туда и лечу. Захочу — полечу вверх, захочу — вниз. Я свободный лист, — важно сказал листик.

Когда ветер немного стих и листик упал в ручеек, воробышек вновь спросил его:

— А почему ты перестал летать и упал в воду и куда теперь направляешься?

— Я не упал, — обиженно ответил листик, — мне просто надоело летать и захотелось поплавать, а плыву я куда захочу, ведь я свободный лист и сам решаю, что мне делать.

— А почему ты не поплывешь в другую сторону? — поинтересовался воробышек.

— Сколько раз тебе можно объяснять, раз я не плыву туда, значит, не хочу, ведь я делаю лишь то, что хочу сам, — раздраженно ответил листик и поплыл дальше по течению.

Через несколько дней воробышек уже научился летать и, совершая свой третий полет, увидел своего старого знакомого листика, но тот так изменился, что птенец не сразу и узнал его.

— Привет, листик, — пропищал он, ■— как дела? Почему ты пожелтел, кто с тобой это сделал?

— Никто ничего со мной не делал, мне просто захотелось сменить свой цвет, — ответил листик.

Воробышек поверил листику и еще долгое время считал листья высшими существами, ибо не мог понять, как можно летать без крыльев и плавать без рук и ног, а уж тем более менять цвет.

О ветре и Цветке

Ветер встретил прекрасный Цветок и влюбился в него. Пока он нежно ласкал Цветок, тот отвечал ему еще большей любовью, выраженной в цвете и аромате.

Но Ветру показалось мало этого, и он решил: «Если я дам Цветку всю свою мощь и силу, то тот одарит меня чем-то еще большим». И ондохнул на Цветок мощным дыханием своей любви. Но Цветок не вынес бурной страсти и сломался.

Ветер попытался поднять его и оживить, но не смог. Тогда он утих и задышал на Цветок нежным дыханием любви, но тот увядал на глазах. Закричал тогда Ветер:

— Я отдал тебе всю мощь своей любви, а ты сломался! Видно, не было в тебе силы любви ко мне, а значит, ты не любил!

Но Цветок уже ничего не ответил.

Рыба и Океан

В Океане жила-была рыба. Однажды она услышала об Океане, и решила, что должна потратить все силы своей жизни, но попасть туда.

Рыба начала обращаться к разным мудрецам с вопросом: «Как мне достичь Океана?»

— Достичь Океана очень и очень непросто, — сказала одна мудрая рыба. — Для этого сначала нужно практиковать определенные позы и пройти по восьмеричному пути безупречного движения плавниками.

— Путь в Океан лежит через изучение основ миров просветленных рыб, — важно сказала другая рыба-гуру.

Третья учила, что единственный путь постижения Океана — это изучить и постоянно повторять мантру «Рам-рам-рам...».

Окончательно уставшая от разнообразных поучений рыба приплыла в заросли водорослей и там встретила маленькую неприметную рыбку, которая, услышав о ее поиске, сказала:

— Океан, который ты ищешь, всегда был, есть и будет рядом с тобой. И ты тоже являешься частью Океана, только ты этого не замечаешь. Океан и внутри тебя, и снаружи тебя, и ты — его любимая часть.[35]

Глава 5

СОВРЕМЕННЫЕ
ИСТОРИИ
РОССЫПЬЮ

Гибкость поведения

Группа флота Соединенных Штатов была на военно-морских учениях на побережье Канады, когда был записан следующий разговор по радио:

— Пожалуйста, измените свой курс на пятнадцать градусов к северу, чтобы избежать опасности столкновения.

— Нет. Советуем вам изменить свой курс на пятнадцать градусов к югу, чтобы избежать опасности столкновения.

— Мы повторяем! Развернитесь на север, чтобы избежать столкновения!

— Настоячиво рекомендуем вам развернуться на юг, чтобы избежать столкновения.

— Это капитан военного судна Соединенных Штатов. Повторяю еще раз, немедленно измените курс!

— А мы говорим, поворачивайте на юг.

— Это истребитель, принадлежащий вооруженным силам Соединенных Штатов. Мы обеспечиваем воздушную поддержку флота США. Измените свой курс НЕМЕДЛЕННО!

— А мы — канадский маяк. Так что сворачивайте сами.

Л

Стоимость знания

Один судовладелец приобрел новый корабль. Но вот беда: машина корабля не желала запускаться. Лучшие механики и инженеры, вооруженные чувствительными приборами, пытались найти поломку и починить машину, но все их попытки оказались безуспешны.

— Делать нечего, — сказали специалисты судовладельцу. — Придется звать Мастера.

— Ну так зовите скорей! — ответил тот.

Скоро явился невозмутимый Мастер с молотком в руках. Выслушав описавшего повреждения инженера и задав несколько вопросов, он отправился к котлам. Он взглянул на лабиринт пересекающихся труб, несколько минут слушал шум бойлера и выходящего пара, затем руками пощупал несколько деталей и вдруг резко и сильно ударил молотком. Машина заработала.

— Сколько я вам должен за услугу? — спросил обрадованный судовладелец.

— Тысячу один доллар, — сообщил Мастер.

— Как? — удивился хозяин. — Тысячу долларов за один удар молотком?

— Удар молотком стоит один доллар, — ответил мастер. — А тысячу долларов стоит знание того, куда и как нужно ударить. [30]

Вопросы и ответы

Однажды некий мужчина двадцать лет спустя после окончания университета приехал в город, в котором провел студенческие годы. С радостью узнал он, что его ближайший друг тех лет ныне преподает в этом университете. Конечно же, он не упустил возможность навестить своего старого друга прямо на рабочем месте.

Тот как раз готовился принимать экзамены у студентов и раскладывал на столе билеты.

Приехавший бывший его сокурсник взял наугад несколько билетов и, прочтя их, воскликнул:

— А вопросы все те же!

На что его друг, преподаватель университета, откликнулся с улыбкой:

— Вопросы те же. Ответы другие...

Рефлекс Павлова

В лаборатории знаменитого физиолога И. П. Павлова появилась новая собака. К ней подошел старожил, лохматый Рекс, и спросил:

— Ну, ты как?

— Да не знаю... Как-то все странно вокруг! Решетки, проводки, лампочки, педали какие-то.

— А, лампочки, педали... Это здесь условные рефлексы изучают.

— А что это такое?

— Да все просто! Смотри. Я сейчас нажму на эту педаль, загорится лампочка, и вон тот человек в белом халате принесет нам кусок мяса.

Это и называется условный рефлекс.

Слишком много хлопот

Человек зашел в закусочную, где висел плакат: «Подаем любые сэндвичи».

— Мне, пожалуйста, сэндвич со слоняти-ной, — попросил человек.

— Извините, сэр, — ответил официант, — мы не можем резать слона из-за одного сэндвича. [54]

Экономия

Человек не дождался еле ползущего в автомобильной пробке автобуса и решил пойти пешком. По пути он встретил друга.

— Я решил сэкономить шиллинг, пойдя пешком, вместо того чтобы трястись вон в том автобусе,
— сказал он другу.
— Ты весьма расточителен! — заметил друг.
— Это еще почему?
— Открыв такой важный способ экономии, тебе надо было идти впереди вон того такси, и ты сэкономил бы в десять раз больше! [47]

Удачливый

Миллионер, разбогатевший на разработке нефтяных скважин, пришел к зубному врачу. Тот спросил:

— Какой зуб у вас болит?

— Эх, — ответил магнат, — сверлите где хотите: сегодня мне везет! [54]

Стратегия гения

Томас Эдисон потратил огромное количество времени на изобретение первой лампочки. По слухам, он провел 2000 экспериментов, прежде чем создать ее.

На пресс-конференции, посвященной его новому изобретению, один весьма настойчивый журналист спросил:

— Скажите, мистер Эдисон, каково это — терпеть неудачу две тысячи раз подряд, пытаясь создать одну лампочку?

— Молодой человек, — ответил Эдисон, — я отнюдь не ошибался две тысячи раз, создавая эту лампочку. Я обнаружил одну тысячу девятьсот девяносто девять способов, как НЕ сделать лампочку. [40]

Течение жизни

Как-то к Л. Н. Толстому пришел художник и показал свою новую картину «Дорога домой».

Художник рисовал, словно сидя на корме лодки. Перед ним сидел могучий крестьянин, гребущий веслами к противоположному берегу реки, на котором стоял, видимо, его дом.

Лев Николаевич посмотрел и, подумав, сказал: «Я затрудняюсь оценить художественные достоинства картины, но вот в изображении допущена ошибка: нос лодки у вас направлен на дом.

Но ведь каждый, кто плывал по реке, знает, что течение сносит лодку. Поэтому, чтобы попасть к дому, нос лодки надо держать на точку, находящуюся много выше».

Так и в жизни. Ставя цель, прицел необходимо брать выше. Стремиться следует к большему, а течение жизни все равно снесет.

Красивая женщина

Одна девушка очень любила рассматривать свое изображение в зеркале.

Однажды она взглянула в зеркало, но не увидела своего лица. Она подумала, что, должно быть, потеряла голову, и стала искать ее в большом беспокойстве.

Поражение в шахматы

Один человек думал, что когда он проиграл партию в шахматы, то потерпел поражение.

Проучившись два года у знаменитого учителя дзэна, он понял, что потерпел поражение, если выиграл.

По-прежнему неудовлетворенный, он проучился полтора года у великого суфийского святого Нарсуфина и узнал, что если он проиграл, но доволен проигрышем, то потерпел поражение.

Тогда он направился в Гималаи и, проучившись три года у великого йога Махариши, понял, что если он выиграл, но чувствует себя виноватым, то он потерпел поражение...

Мечты

Пролетая над Калифорнией, один пилот показал вниз и сказал своему другу, другому пилоту: — Взгляни вниз на это прекрасное озеро. Я родился неподалеку от него, вон там моя деревня.

Он указал на маленькую деревушку, которая, точно на насесте, расположилась на холмах неподалеку от озера, и заметил:

— Я родился там. Ребенком я часто сидел у озера и ловил рыбу. Рыбная ловля была моим любимым занятием.

Но в то время, когда я был ребенком, ловящим рыбу в озере, в небе всегда летали самолеты. Они пролетали над моей головой, и я мечтал о том дне, когда я смогу сам стать пилотом и управлять самолетом. Это было моей единственной мечтой. Теперь она исполнилась. И теперь я каждый раз смотрю вниз на это озеро и мечтаю о том времени, когда я уйду на пенсию и снова отправлюсь ловить рыбу. Ведь мое озеро так прекрасно...

Встреча в Нью-Йорке

Человек проспал встречу, а когда он в спешке покидал отель, то увидел, что его машина отбуксирована полицией. В результате он слишком поздно пришел на встречу, обед длился дольше, чем было необходимо, и он думал о штрафе, который должен заплатить.

«За что я плачу?» — подумал он.

Вдруг он вспомнил о долларовой купюре, которую вчера нашел на улице. Он увидел странную связь между долларом и событиями, происшедшими с ним этим утром. «Кто знает, может быть, я нашел эти деньги до человека, которому было суждено их найти? Может быть, я убрал этот доллар с пути кого-нибудь, кто действительно в нем нуждался. Кто знает, может быть, я помешал тому, что было предписано?»

Он почувствовал, что должен избавиться от доллара, и в этот момент увидел нищего, сидящего на тротуаре. Он быстро вложил доллар ему в руки и почувствовал, что восстановил равновесие вещей.

— Одну минуту, — сказал нищий. — Я не прошу милостыню. Я поэт и хочу прочитать вам стихотворение.

— Хорошо, прочитайте, но только одну строчку, потому что я спешу, — сказал странник.

— Если ты еще живешь, это потому, что ты еще не пришел в место, в которое должен прийти, — сказал «нищий». [12]

Не включен в завешание

Пианист Артур Рубинштейн опоздал к завтраку в первоклассном ресторане Нью-Йорка. Его друзья начали беспокоиться, но Рубинштейн наконец появился с шикарной блондинкой, которая была в три раза младше него. Известный своим скопидомством, он удивил своих друзей, заказав самый дорогой антрекот и очень редкое вино со сложным букетом аромата. Когда завтрак окончился, он уплатил по счету с улыбкой.

— Я вижу, как вы все удивлены, — сказал Рубинштейн. — Но сегодня я зашел к моему юристу подготовить завешание. Я оставил изрядную часть своей дочери и родственникам, и сделал великодушные взносы в благотворительных целях. Но вдруг я понял, что сам я не был включен в завешание. Все шло другим. Так что я решил обращаться с собой с большей щедростью. [12]

Хромота

Один человек, хромая, шел по улице и морщился от боли. Его остановил врач и сказал:

— На вашем месте я бы обследовался: вам надо удалить аппендикс.

Аппендикс был с успехом удален, но неприятности все же остались, и вскоре человек отправился к другому доктору. Ему назначили курс транквилизаторов, но и это не помогло. Он пошел в больницу, где ему прописали диету и лечебные упражнения.

Несколько недель спустя, прогуливаясь в парке, он встретил одного из своих многочисленных докторов.

— Рад видеть, что вам лучше, — сказал врач, — и что мне удалось вам помочь.

— Мне помогли мои глаза, — сказал пациент, — боль и хромота прошли, как только я вынул гвоздь из ботинка! [54]

Мигрень

Понедельник, ясное утро, пригород Санта-Ба-нана в Калифорнии. Готовый к приему своего первого пациента специалист по новейшей суперхирургии, доктор Декапитат оглядывает свой современный, оборудованный по последнему слову техники, компьютеризованный, хромированный кабинет. Заходит его первый пациент, Порки Пок с забинтованной головой.

— Доктор! — восклицает Порки.

— Ах! Не рассказывайте мне, — опережает его доктор Декапитат. — Ваша голова!

— Да! Да! — восклицает Порки. — Как вы узнали?

— Я занимаюсь этим делом уже тридцать лет и могу определить проблему сразу же, — отвечает доктор.

Затем доктор возится с какими-то выключателями и кнопками на своем компьютере и говорит:

— В этом нет сомнений — у вас разламывающая голову мигрень.

— Просто невероятно! — восклицает Порки. — Я страдаю от нее всю свою жизнь. Вы вылечите меня?

— Ладно, — говорит доктор, сверяясь с экраном компьютера, — может, это прозвучит слишком решительно, но есть всего один способ, которым я могу помочь. Я должен буду удалить ваше яичко.

— Боже мой! — восклицает Порки. — Ладно. Я сделаю что угодно, лишь бы прекратить эту головную боль.

Неделю спустя после операции Порки Пок выписывается из частной операционной Декапита-та, чувствуя себя очень прекрасно. От головной боли не осталось и следа.

По дороге радостный Порки заходит в ателье Мойши, чтобы заказать для себя новый гардероб. Мойша бросает один взгляд на Порки и говорит:

— Вам нужен пиджак сорок второго размера.

— Точно! — восклицает Порки. — Как вы узнали?

— Я мог бы сказать сразу же, — отвечает Мойша. — Я занимаюсь этим делом уже тридцать лет.

Вы носите брюки тридцать шестого размера, длина штанины тридцать четыре дюйма.
— Изумительно, — восклицает Порки. — Это невероятно. Вы абсолютно правы!
— Конечно, я прав, — отвечает Мойша. — А туфли у вас тридцать девять с половиной.
— Невероятно! — восклицает Порки. — Именно так и есть.
— А еще, — продолжает Мойша, — вы носите четвертый размер нижнего белья.
— Нет, — отзывается Порки. — Вы ошиблись. Я ношу третий размер.
— Этого не может быть, — перебивает Мойша, приглядываясь внимательнее. — Вы носите четвертый размер нижнего белья.
— Ах нет, — говорит Порки. — всю свою жизнь я носил третий размер!
— Ладно, — соглашается Мойша, — можете носить и третий размер, но это вызовет у вас чудовищную мигрень!.. [25]

Последнее желание

Однажды на маленьком греческом острове Крит епископ Крэтин навещал старую миссис Метакса, свою последнюю прихожанку.

— О дорогой, — восклицает старая леди Метакса, обмахиваясь веером и чувствуя дурноту. — Я так беспокоюсь, ваше святейшество. Вся наша конгрегация исчезла. Только я и вы остались — что же нам делать?

— Не беспокойся, дитя мое, — отвечает епископ, наливая старой леди чай. — Ничего не может случиться с нами. Бог позаботится о нас.

И тут же в комнате запахло дымом, и снизу послышался крик:

— Пожар! Пожар! Спасайся кто может!

Долго не раздумывая, епископ и старая миссис Метакса вскакивают и бегут к окну, как вдруг громадные языки пламени охватывают квартиру. Они вылезают из окна десятого этажа и повисают там, вцепившись пальцами в подоконник и зовя на помощь.

Но лишь только пламя приближается, в тот же миг старый Санта Плато (греческий православный ангел) появляется перед двумя добрыми христианами, покачиваясь в воздухе.

— Я могу выручить вас из беды, — возвещает ангел. — Я могу исполнить по одному желанию каждого из вас. Выбирайте, где вы хотели бы сейчас оказаться!

— Ах! Я хочу пребывать в мире и покое у церкви Благословенной Кровоточащей Девы! — тут же выкрикивает Миссис Метакса.

— Воля ваша, — говорит старый Санта Плато, и новое надгробие появляется на церковном

кладбище, с надписью «Покойся с миром, миссис Метакса».

— А где бы вы хотели очутиться? — спрашивает ангел, обращившись к епископу.

Но в этот момент сверху пролетает птичка, и помет попадает прямо в глаз епископа Крэттина.

— Проклятье! — восклицает епископ. — Черт бы меня побрал!.. [25]

Судьба

Кто-то спросил учителя, что такое судьба.

Учитель ответил: «То, что ты часто называешь судьбой, в действительности является предположением. Ты просто предполагаешь, что должно произойти что-то плохое или хорошее.

А вот то, что случается в действительности, и называется судьбой.

Укрававший топор

У одного человека пропал топор. Он подумал на своего соседа и стал к нему приглядываться. В самом деле: ходит он, как укравший топор,

смотрит, как укравший топор, — каждый жест, каждое слово выдавали в нем вора. Вскоре топор нашелся. Когда после этого человек снова взглянул на соседа, тот ничем не был похож на укравшего топор...

Завещание

Отец-миллиардер был при смерти, и, подозвав своего сына-наследника, он сказал ему:

— Теперь я должен открыть тебе свой секрет, ибо смерть моя уже близка. Всегда помни две вещи

— благодаря им я добился успеха. Во-первых, если ты что-то пообещал, сдержи данное слово.

Чего бы это ни стоило, будь честен и выполни обещание. Это было моим принципом, на этом я основывал все свои дела, и поэтому я добился успеха.

И второе — никогда никому ничего не обещай.

Совет мудреца

К одному учителю приходило много людей с книгами, которые они прочли и желали получить

комментарий относительно них, или с книгами, которые они написали и хотели бы услышать мнение о них, или с книгами, принесенными по еще какому-нибудь поводу. В конце концов его остроумие иссякло.

Тогда он пошел к мудрецу и попросил: «Дай мне какой-нибудь совет, помогающий при этом затруднении».

Мудрец дал учителю еще одну книгу с советом показывать ее всем обращающимся к нему читателям книг. Внутри книги была только одна фраза: «Время, которое вы тратите, читая это предложение, могло бы быть употреблено с большей пользой почти любым другим способом...»

Будь по-вашему

— Не могли бы вы сказать, который час?

— Сейчас три часа.

— Но сейчас не может быть больше половины третьего!

— Ну что ж, будь по-вашему! [54]

Последствия (Еврейский вариант)

У человека с часами (из предыдущей притчи) спросили, почему он не настаивал, что время, им названное, было правильным.

— Если бы я это сделал, непременно завязался бы разговор. Мне пришлось бы пригласить его домой, и он, возможно, захотел бы жениться на моей дочери. Но как я могу выдать мою дочь замуж за человека, который в три часа дня рассиживает в кафе? Поэтому, чтобы прекратить разговор, я так ему и ответил. [54]

Власть сержанта

Генерал, чье войско пересекало некую страну, далеко опередил его и в какой-то момент, совершенно заблудившись, очутился в крошечной деревушке. Жители тут же окружили его, и он начал отдавать им приказы. Он велел накормить свою лошадь — однако никто и пальцем не пошевелинул. Он отдавал распоряжения о конюшне, о воде, о попоне — никто и с места не сдвинулся.

258

— Если вы сию же минуту не подчинитесь, — завопил генерал, — я поступлю с вами со всей строгостью!

В ответ на это деревенский староста произнес:

— Ты не кажешься мне очень сильным. Каким образом ты можешь нам что-нибудь сделать? У тебя ничего не выйдет.

— Не я буду делать, — закричал приведенный в бешенство генерал, — а Цепь Командования!

— А что такое Цепь Командования?

— Я скажу полковнику, он — майору, тот — капитану, этот — лейтенанту. Лейтенант отдаст приказ сержанту, в чьем распоряжении взвод солдат. Они поставят вас к стенке и расстреляют.

— Ну вот, теперь ты наконец сказал что-то дельное, — произнес староста. — Этот сержант, видно, действительно обладает властью. Пока же мы видели только тебя. Вот если бы нам довелось иметь дело с твоим сержантом — это что-нибудь да значило бы.

Поиски англичанина

Один англичанин, искатель истины, продал все, что имел, и отправился на Восток, где все свои силы направил на поиски подходящего учителя, убежденный, что должен поступать именно так.

После восьми лет поисков он встретил одного старца и спросил его, не знает ли тот путь к дверям Учителя Века.

— Знаю, — сказал старец и написал на листке бумаги адрес и имя.

Англичанин был поражен. Он был признателен старцу и не мог поверить, что его поиск почти закончен, но, взглянув на листок, он воскликнул:

— Как? Ведь этот человек живет в Лондоне. И его дом в пяти минутах ходьбы от моего бывшего дома!

— Вот именно, — сказал старец, — но и это еще не все. Если бы вы оставались там, где были, и разумно организовали поиски, а не действовали самонадеянно, блуждая по свету, вы бы встретили его шесть лет назад. [53]

Красавица

По дороге шла девушка, прекрасная, как фея. Она заметила, что следом за ней идет мужчина. Она обернулась и спросила:

— Скажи, зачем ты идешь за мной? Мужчина ответил:

— О повелительница моего сердца, твои чары столь неотразимы, что повелевают мне следовать

за тобой. Про меня говорят, что я прекрасно играю на лютне, что посвящен в тайны искусства поэзии и что умею в сердцах женщин пробуждать муки любви. Я хочу объясниться тебе в любви, потому что ты пленила мое сердце!

Красавица молча смотрела некоторое время на него, потом сказала:

— Как ты мог влюбиться в меня? Моя младшая сестра гораздо красивее и привлекательнее меня. Она идет за мной, посмотри на нее.

Мужчина остановился, потом обернулся, но увидел только безобразную старуху в заплатанной накидке. Тогда он ускорил шаги, чтобы догнать девушку. Опустив глаза, он спросил голосом, выражающим покорность:

— Скажи мне, как ложь могла сорваться у тебя с языка?

Она улыбнулась и ответила:

— Ты, мой друг, тоже не сказал мне правду, когда клялся в любви. Ты знаешь в совершенстве все правила любви и делаешь вид, что твое сердце пылает от любви ко мне. Как же ты мог обернуться, чтобы посмотреть на другую женщину?

Любовь трубадура

Юноша стоял ночами под окнами прекрасной девушки и пел серенады под гитару.

— Почему ты не попросишь ее стать твоей женой? — спросил юношу его друг.

— Я уже думал об этом, но если она согласится, что я буду делать по ночам?! — ответил юноша.

[48]

Глупая коза

Женатый сорокалетний бизнесмен сидит в купе вагона. Он читает экономический раздел газеты и время от времени поглядывает в окно на проносящийся мимо пейзаж. Короткая остановка, дверь купе открывается, и входит молодая дама. У нее довольно большая сумка, которую она пытается положить в багажную сетку. Бизнесмен отбрасывает газету, вскакивает и после галантного «позвольте» укладывает багаж. Внешность молодой женщины сразу очаровывает его, когда же он видит ее сидящей перед ним, элегантно положив ногу на ногу, наш герой приходит в восхищение от своей спутницы. Он чувствует, что помолодел на несколько лет. От ее очаровательной улыбки, которой она вознаградила его за помощь, тепло разливается по всему его телу. Экономический раздел вдруг больше не привлекает нашего бизнесмена. То и дело он опускает газету и поглядывает на свою визави, отмечая

красоту ее волос, цвет глаз; он старается не смотреть на декольте и снова судорожно хватается газету, пытаясь углубиться в чтение. Он чувствует, что попался и что за ним наблюдают. Самые различные мысли вихрем проносятся в его голове. Он не в силах их остановить: «Эта женщина мне очень нравится. Если сравнить ее с моей женой...» Слова «моя жена» на короткое время возвращают его к суровой действительности: «Раньше я был очень влюблен в нее. Но потом стали возникать проблемы за проблемами». Невольно он вспоминает о том, что прошлой ночью жена не дала ему никакого повода проявить нежность. После привычных упреков, что он почти потерял интерес к ней, что у него никогда нет времени для нее, она просто повернулась к нему спиной и притворилась спящей. Ему становится жаль самого себя, и он опять украдкой смотрит на свою спутницу. Приятный запах духов щекочет нос, и ему начинает казаться, будто она флиртует с ним. «Я должен обязательно познакомиться с этой женщиной. И если я не буду дураком, моя жена ничего не узнает. И вообще, что было бы, если бы я ушел от жены к другой женщине?» Однако эта мысль вызывает у него мучительные сомнения: «Смог ли бы я это вынести? Разве я мог бы позволить себе поступить так по отношению к своим детям? Что сказали бы родственники? Коллеги, конечно, позавидовали бы мне, если бы у меня появилась такая очаровательная подруга. Они все не прочь поступить так же, но не могут».

Вдруг перед его глазами всплывает картина из детства: мать плачет — отец ушел к другой. Вспомнив об этом, он чувствует какое-то смущение, однако быстро прогоняет печальные мысли: «Я многого достиг в жизни и, думаю, заслужил право на награду. Что за напасть это вечное чувство долга: вставать рано утром, изображать на лице радостную улыбку (а то жена сразу начинает дуться), безупречно, добросовестно, без единой ошибки выполнять свои служебные обязанности, быть любезным и приветливым с сослуживцами, которым с удовольствием дал бы пинка под зад. Ежедневная досада из-за тысячи мелочей». В ушах раздается укоризненный голос жены: «У тебя вечно нет времени для меня. Ты мною пренебрегаешь. Даже по отношению к детям ты невнимателен и жесток». «Эти обвинения я слышу каждый вечер. Разве это не достаточная причина, чтобы завязать знакомство с восхитительной женщиной? Разве я не заслужил этого при такой собачьей жизни? Если бы только не эти дурацкие сомнения». Он опускает газету на колени, обаятельно улыбается, откашливается и... не произнеся ни слова, обреченно отворачивается к окну.

Поезд замедляет ход. Молодая дама встает, и не успевает он опомниться, как она достает свою сумку и вежливо прощается. Тем временем поезд подъезжает к вокзалу. Наш бизнесмен видит, как его спутница бежит по перрону навстречу молодому человеку и сердечно обнимает его.

Бизнесмен вновь берется за газету, делает над собой усилие, чтобы дальше изучать курс на бирже, и ругается про себя: «Глупая коза!» [30]

Покинутый тайванец

Жил-был юный тайванец, отчаянно жаждавший руки девушки, живущей в соседнем доме. В течение двух лет он писал ей письма, по письму в день, где изливал свои любовные чувства. В течение двух лет каждый день почтальон приносил письма девушке. Если бы молодой человек не предпринимал подобных усилий, юная леди вряд ли вышла бы замуж за того, за кого она в конце концов вышла, — за почтальона, приносившего ей все эти письма. [48]

Счастье с двумя женами

Два друга сидели в кофейне и курили кальян.

— Какое это счастье — иметь двух жен! — говорил один другому. Красноречивыми словами он описывал свои необыкновенные переживания, не

переставая восхищаться тем, что у двух цветков такой разный аромат. Глаза друга становились все больше и больше от восхищения. «Как в раю, — думал он, — живется моему другу. Но почему же не мне, а моему другу дана эта радость испытать сладость обладания двумя женщинами? » Вскоре и у него появилась вторая жена. Но когда в брачную ночь он захотел разделить с ней ложе, она гневно отвергла его:

— Не мешай мне спать, иди к своей первой жене. Я не хочу быть пятым колесом в телеге. Или я, или она.

Чтобы найти утешение, он отправился к другой жене.

— Тебе здесь нет места! — в ярости выкрикнула та. — Если ты взял себе вторую жену, а я тебе уже не мила, ну так и иди к ней.

Ему не оставалось ничего другого, как пойти в ближайшую мечеть, чтобы найти покой хоть там.

Когда он принял молитвенную позу и попытался заснуть, то услышал за собой покашливание. С удивлением он обернулся и увидел друга, расхваливавшего до этого свою жизнь с двумя женами.

— Чего это ты пришел сюда? — спросил он его с удивлением.

— Мои жены не подпускают меня к себе. Это длится уже многие месяцы.

— Но зачем же тогда ты мне рассказывал о том, как это прекрасно жить с двумя женами?

— Я чувствовал себя очень одиноким в этой мечети и хотел, чтобы рядом со мной был друг. [30]

Климат в семье

Летней ночью в саду на крыше дома спали все члены семьи. Мать увидела, что невестка, которую она вынуждена была терпеть против своей воли, и сын спали, тесно прильнув друг к другу.

Смотреть на это было выше ее сил. Она разбудила спящих и закричала: «Как это можно в такую жару так тесно прижиматься друг к другу. Это вредно для здоровья».

В другом углу сада спала ее дочь с любимым зятем. Они лежали на расстоянии по крайней мере одного шага друг от друга. Мать заботливо разбудила обоих и прошептала: «Мои дорогие, почему в такой холод вы лежите врозь, вместо того чтобы согревать друг друга?»

Эти слова услышала невестка. Она встала и громко, как молитву, произнесла: «Сколь всемогущ Бог. На крыше один сад, а какой разный в нем климат». [30]

Лекарство от бессонницы

Один человек, страдающий от бессонницы, пришел за советом к набожному доктору.

— Заучите молитвы и повторяйте их всю ночь, — сказал доктор.

— И что, я засну? — удивленно спросил пациент.

— Если не заснете, то, по крайней мере, вас перестанет раздражать ваша бессонница, — ответил доктор.

Старая дева

Одна проживавшая на берегу реки почтенная старая дева пожаловалась в полицию, что группа ребятишек повадилась купаться в чем мать родила прямо под окнами ее дома. Шеф местной полиции тут же направил на место происшествия одного из своих подчиненных, и тот настоятельно порекомендовал детям избрать для своих чересчур уж вольных купаний какое-нибудь другое, более отдаленное от жилища пуританки, место.

Но на другой день в полицейский участок вновь поступила жалоба: дети все еще оставались в зоне видимости блюстительницы нравов. Вновь для переговоров был послан полицейский, и дет-

ский пляж передислоцировался дальше вверх по реке. Однако не прошло и трех дней, как возмущенная старая дева вновь появилась в полицейском участке: стоит забраться на крышу дома, вооружиться хорошим биноклем — и юные бесстыдники опять видны как на ладони!

Решимость

В одном месте была засуха. Земледельцы орошали свои поля, проводя воду по канавам с большого расстояния. Один земледелец обладал большой решимостью и силой характера. Однажды утром он твердо решил рыть свою канаву до тех пор, пока не доведет ее до реки и не проведет воду на свое поле. Начав работать, он вскоре потерял всякое представление о времени. Пришел час завтрака. Жена позвала его пойти домой умыться и поесть.

— Завтрак остынет, — говорила она, — оставь работу и идем со мной.

Но земледелец попросил ее идти домой, объяснив: «Из-за этой страшной засухи у нас ничего не вырастет. Нечем будет кормить детей, и все мы умрем с голоду. Я решил во что бы то ни стало сегодня же провести воду на наше поле. Вот тогда я умоюсь и поем».

Земледелец работал весь день и к вечеру прокопал канаву до реки. Тогда он сел на землю и с восторгом смотрел, как поток воды бежал к его полю. Его ум был спокоен и счастлив. Он пошел домой и позвал жену:

— Теперь дай мне поесть и набей мою трубку.

Умывшись, он с удовольствием поел и заснул глубоким сном.

Другого земледельца, который также хотел провести воду на свое поле, жена тоже позвала в полдень: «Иди домой, умойся и поешь ». И он сразу же бросил лопату и воскликнул: «Милая, когда ты зовешь меня, я не могу отказать тебе и должен пойти!»

Его поле осталось сухим.

Шесть буханок хлеба

Один человек ежедневно покупал шесть буханок хлеба. Каждый день при любой погоде он ходил на базар за хлебом. Однажды друг спросил его:

— Скажи мне, что ты делаешь с этими шестью буханками, которые ты покупаешь изо дня в день? Ты же все равно не сможешь столько съесть.

Человек сказал:

270

— Я охотно объясню тебе. Слушай: одну буханку я оставляю себе, одну выбрасываю, две отдаю обратно, а две даю взаймы.

Услышав такое, друг покачал головой:

— Я не понял ни единого слова из того, что ты сказал; скажи яснее.

— Хлеб, что я оставляю себе, я съедаю. Хлеб, который выбрасываю, я отдаю своей теще. Две буханки, которые я возвращаю, я даю моим матери и отцу, а те две буханки, которые я одалживаю, даю моим сыновьям. [2]

Искусство не спорить

В одном горном селении жил человек, известный тем, что он никогда ни с кем не спорил. И вот приехал к нему корреспондент, чтобы написать о нем в Книге рекордов Гиннесса. И между ними состоялся такой разговор:

— Скажите, а это правда, что вы прожили 90 с лишним лет и ни разу ни с кем не спорили?

— Да, это правда.

— Ну что, вообще ни с кем, ни с кем?

— Вообще ни с кем, ни с кем!

— И что, даже с собственной женой?

— Даже с женой.

— Даже со своими детьми?

— Даже с детьми.
— И что, за 90 лет ни единого разочка?
— Ни разу.
— Никогда-никогда ни с кем, ни с кем? —• уже накаляясь, продолжал корреспондент.
— Ну да, — спокойно отвечал старик. Корреспондент (краснея и раздражаясь):
— Да не может этого быть, чтобы вы за всю жизнь ни разу ни с кем не спорили!
— Спорил, спорил, спорил... — примирительно ответил старик.

Пища

К одному писателю-философу, написавшему много книг и наставлений, однажды пришел фермер.

— Я прочел все ваши книги, — сказал посетитель, — и согласен с одними и не согласен с другими. Одни книги мне нравятся больше, а другие почти не нравятся. Почему так?

— Я — производитель пищи, — сказал писатель. — Зайди на рынок, там есть яблоки и морковь, мясо и рыба. Некоторым нравится одно, другим — другое. Поэтому «нравится» вам или «не нравится» не является общим знаменателем. Общий фактор — питание. Все это — пища! [52]

Больше старания

Некий ученик несколько лет посещал лекции одного учителя, не предпринимая при этом никаких попыток учиться. Наконец учитель пригласил его на личную беседу.

— На протяжении многих лет я давал вам упражнения и наставления, но не вижу, что бы вы сколько-нибудь изменились, и это начинает меня беспокоить.

— Рад, что вы наконец заметили, — сказал ученик, — потому что и сам я вот уже несколько месяцев чувствую, что вы плохо стараетесь! [54]

Беляши знаний

Дед ругал своего внука.

— Почему я должен поступать так, как ты мне говоришь? — спросил юноша.

— Потому что я тебя старше! — вскричал пожилой человек.

— Насыщает не время, проведенное в столовой, а количество съеденных беляшей, — сказал проходящий мимо прохожий.

Вовремя остановиться

В одном доме в клетке жил очень красивый попугай. После полуночи, когда все в доме затихало, ему позволялось свободно летать по дому. И вот однажды, когда все улеглись спать, слуга, как обычно, выпустил попугая полетать.

Домашний пес тоже спал. Попугай подлетел поближе и прямо над его ухом проорал: «Рекс!» Пес проснулся и вскочил, обошел всю комнату, заглянул в каждый угол, но ничего не найдя, снова улегся спать.

Попугай подождал. Шутка удалась, удалось одурачить пса! Он снова подлетел поближе и гаркнул: «Рекс!» И снова пес открыл глаза, встрепенулся, обошел весь дом и вернулся очень расстроенный. Пес лег, притворившись спящим и прищутив один глаз. Попугай тихонько подлетел и попробовал ту же шутку в третий раз. Пес прыгнул...

Позднее слышали, как попугай жаловался: «Вечно так со мной: никогда не умею вовремя остановиться».[34]

Глава 6

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

ритчи, легенды, сказки и другие истории, успешно используются психологами, психотерапевтами и педагогами в профессиональной практике для метафоричной передачи информации. Если какая-либо история предъявляется слушателю с намерением расширить его понимание ситуации, направить его поведение (или если слушатель подразумевает такое намерение), то она становится для этого человека метафорой.

Существует различные трактовки слова «метафора». Так, в лингвистическом энциклопедическом словаре «метафора» (от греч. *metapho*-га — «перенос») представляется как механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс. В более широком смысле этот термин применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении.

Ш. Копп в книге «Гуру: метафоры психотерапевта» определяет метафору как средство сообщения, в котором одна область вещей выражается через термины, принадлежащие к другой области, и тем самым проливает новый свет на характер того, что описывалось ранее. Таким об-

разом, метафора представляет собой иносказательный способ репрезентации чего-либо. Автор исследовал метафорические смыслы различных историй, и его концепция метафоры как многоуровневого источника «нового света, бросаемого на старые темы», с пользой применяется в терапевтических целях.

Д. Дэвидсон представляет метафору как «сон языка». Толкование снов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора.

Понимание метафоры есть результат творческого акта. Указанное свойство не выделяет метафору из числа прочих употреблений языка, так как любая коммуникация — это взаимодействие мысли изреченной и мысли, извлеченной из речи. Вопрос лишь в степени разрыва. При использовании метафоры этот разрыв увеличивается, что позволяет человеку извлекать из нее тот смысл, к которому он готов в настоящий момент. Смысл, который наиболее соответствует модели мира слушающего человека. Каждый человек уникален, имеет свои ценности, убеждения и представления.

Каждый из нас является носителем уникального опыта и по-своему воспринимает и осмысливает окружающий мир. Модель мира человека включает в себя все ощущения, которые он испытал, и все обобщения, которые он относитель-

но них сделал. Не существует двух абсолютно одинаковых Моделей мира, как не существует и двух одинаковых людей. Но так как в жизни различных людей много общего, то и их в Моделях мира много схожих элементов. Когда в процессе терапии клиент слушает историю, то для того, чтобы осознать сказанное, он соотносит элементы истории с собственной Моделью мира. Процесс возвращения в недра своей Модели мира с целью поиска соответствия и прочувствования опыта в психологии называется трансдеривационным поиском. Способ, при помощи которого вы понимаете читаемые сейчас слова, состоит в соотнесении их с соответствующими элементами вашей Модели мира. Если вы видите сочетание букв СОБАКА, то посредством трансдеривационного поиска в вашей Модели мира, в частности — прошлого опыта, связанного со словом СОБАКА, вы узнаете, что означает СОБАКА для вас. При этом для одного СОБАКА представляется в виде дворняжки, бегущей на улице, для другого — в виде терьера соседа. А для третьего — в виде добермана, покусавшего его в детстве. Когда в процессе терапии клиенту рассказывают какой-либо случай, он производит трансдеривационный поиск для того, чтобы осознать сказанное. Более того, поскольку контекст, в котором рассказывается эта история, является «терапевтическим», то клиент, насколько это для него возможно, соотносит ее с собственной про-

блемной ситуацией. В метафорах, рассказанных в контексте психологического консультирования или терапии, человек находит свое собственное решение, ассоциируя то, что в них кажется относящимся к нему, с конфликтами своей внутренней жизни, переживаемыми им в настоящее время. И хотя содержание метафор обычно не имеет отношения к нынешней жизни человека, оно может отражать то, что составляет его внутренние проблемы, делая их более понятными и разрешимыми.

И. Бачков выделяет следующие функции и механизмы психологического воздействия метафоры:

1. Экстраполяция скрытых смыслов. Обладая «свойством преломления», метафорический образ позволяет разглядеть новое содержание в обычных вещах и перенести его за пределы области, их породившей.
2. Пробуждение творческих ресурсов воображения. Язык метафор, будучи одним из универсальных языков человеческого общения и одним из важнейших средств искусства, обеспечивает раскрытие творческого потенциала субъектов в процессе совместной активности. Как писал Стендаль, «стремление к новому есть первая потребность человеческого воображения».
3. Семантическое опосредование. Метафоры становятся связующим звеном между семантическими пространствами психолога и клиента, помогая в создании общего семантического пространства. Возникает возможность не только по-

нимания (в когнитивном аспекте), но и взаимопроникновения в систему трудно вербализуемых смыслов, что сочетается с принятием, сопереживанием, открытиями.

4. Актуализация архетипов. Метафоры задействуют глубинные механизмы бессознательного за счет непривычных для разума архетипических элементов. Юнг отмечал: «Огромное преимущество мифологических представлений в том, что они гораздо в большей степени объективизируют конкретику и, соответственно, делают возможной персонификацию ее... Любовь и ненависть, страх и благоговение выходят на сцену, поднимая конфликт до уровня драмы».

5. Фасилитация. Метафоры облегчают осознание системы отношений между субъектами и снижают воздействие негативных эмоций в случае получения болезненной для субъекта информации. Можно сказать, что метафоры действуют гораздо мягче и деликатней, чем многие другие средства психологического воздействия. Д. Миллс и Р. Кроули говорят, например, об «утонченности» терапевтической метафоры: «Смысл рассказанного попадает в точку, но каким-то удивительно отстраненным путем. Проблема хоть и высвечивается, но предстает спокойно расплывчатой; повествование хоть и пробуждает скрытые возможности, но неким обобщенным и отнюдь не напористым образом».

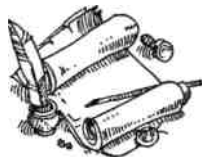
В этой главе представлен ряд метафорических этюдов. Метафорические этюды — это не всегда

истории. В них может не быть конкретного персонажа. Может не быть и конкретного сюжета. Но в каждом из них есть определенная модель понимания, которая может оказаться полезной и изменяющей общее отношение человека к людям, к жизни или себе. Многие из них завораживают своей глубиной и в то же время простотой изложения мысли.

На наш взгляд, Мастером передачи смысла посредством метафорических этюдов является В. Тарасов. В данную главу вошло несколько описанных им эпизодов со ссылкой на источники. Мы будем ссылаться и на других авторов этюдов, если они нам известны.

Литература

1. *Гордон Д.* Терапевтические метафоры. СПб.: Белый кролик, 1995.
2. *Оуэн Н.* Магические метафоры: 77 историй для учителей, терапевтов и думающих людей / Пер. с англ. Е. Рачковой. М: ЭКСМО, 2002.
3. *Кроль Л. М.* Образы и метафоры в интегративной гипнотерапии. М.: Независимая фирма «Класс», 2001.
4. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем// Теория метафоры. М.: УРСС, 2004.

Словно шарики в ящике

В ящик насыпали шарики — деревянные и медные — одного размера. Закрыли крышку.

Подождали, открыли. Как лежали они там попеременно, так и лежат. Снова закрыли. Стали трясти ящик. Хорошо потрясли. Открыли крышку и посмотрели. Наверху оказались в основном деревянные. А медные внизу. Шарики знают свой путь. Каждый шарик.

Старый человек ехал в старом переполненном автобусе. Сдавили его люди со всех сторон, а ему пора выходить. Никак не протиснуться к выходу. Вздохнуть трудно, не то что продвинуться. К счастью, автобус тряхнуло несколько раз на плохой дороге. И человек смог продвинуться к выходу.

Если жизнь трясет нас, мы можем продвинуться в ней. Если знаем свой Путь. Того, кто знает свой Путь, жизненные невзгоды не сбьют с толку, а удачи и неудачи одинаково продвигают вперед.

Какая разница, как именно трясут ящик?

Какая разница, как именно тряхнет автобус? [44]

Рыба и вода

Рыба не имеет ни малейшего представления о воде. Она не знает о существовании воды, пока она в ней находится. И только оказавшись на суше, она начинает переживать, но по-прежнему не понимает своей беды. Выброшенная на берег, лежит она, судорожно глотая воздух и обвиняя в своих несчастьях всех вокруг.

Выброшенная на берег рыба готова сражаться с деревьями и травой, с песком и солнцем, как будто они повинны в ее бедах. А бывает так, что она перестает сопротивляться своей участи. Иной же раз она отчаянно борется за свою жизнь. Если случайно ей удастся выскользнуть обратно в воду, она кажется себе очень мудрой, хитрой и ловкой. Но чаще она умирает.

Рыба ничего не знает об удочке и сети. В своих бедах она будет обвинять крючок или леску.

Грустно быть рыбой.

Лучше быть человеком! [47]

Плот

Человек отправился в дальний путь на поиски себя и своего места в жизни. Через некоторое

время ему преградила дорогу широкая и бурная река. Она была полна опасностей и угрожала гибелью, но человек был упорен и силен духом. Он собрал достаточно тростника, ветвей и листьев и построил из них плот. Держась за плот одной рукой и усердно работая второй рукой и ногами, он принялся преодолевать опасную реку.

Трудным был его путь. Его накрывали потоки воды, и несколько раз он чуть захлебнулся. Но только благодаря плоту ему удавалось удержаться на поверхности и вскоре он смог перебраться на другой берег.

Но человек был не только силен духом и упорен, он также был благодарным и справедливым. Поэтому, достигнув противоположного берега, человек подумал: «Истинно, большую службу сослужил мне плот, ибо только с его помощью я безопасно перебрался на этот берег. Я теперь не могу просто бросить его здесь».

Взвалив плот себе на плечи, он продолжил свой нелегкий путь... [15]

Путь жизни

Мальчик заблудился в лесу. Он не знал, что делать и куда идти. Начал даже плакать. Но потом взял себя в руки, набрался

храбрости, забрался на большое дерево и увидел свой Путь.

Где нам найти такое дерево, чтобы не плутать в жизни?

Таким деревом может быть большая цель жизни.

Для того чтобы увидеть свой путь с дерева, дерево должно быть больше человека, а значит, и цель должна быть больше жизни, выходить за ее пределы.

Большая цель помогает увидеть свой Путь. Мы узнаем его сразу, как только увидим. Да вот же он, как я сразу не сообразил?!

Человек, имеющий большую цель, знает свой Путь.

Человек, не имеющий большой цели, не знает свой Путь. В народе его часто называют непутевым человек. Ведь он ставит только цели, достижимые при жизни. [44]

Формирование бриллианта

Алмазы ценятся благодаря своей прочности и надежности. При этом алмаз, являясь одной из форм устойчивого существования вещества, образуется из менее прочного углерода. Способность алмаза противостоять внешним воздействиям формируется благодаря добавочной энер-

гии — долгого нахождения под высоким давлением в недрах земли. В процессе этого алмаз как бы запасается энергией, у него меняется структура кристаллической решетки, он обретает прочность и устойчивость, отличающие его от аморфных веществ. В результате алмаз способен противостоять давлению других веществ, а при соответствующей обработке превращается в бриллиант.

Так и психика человека, тренированного и сильного, имеет стойкость в отношении как внешних раздражителей, так и внутренних конфликтов. Любые трудности, с которыми человек сталкивается в своей жизни, он может направить на свое укрепление или разрушение.

Зеркало

Король построил огромный дворец, все стены, полы и потолки которого были покрыты зеркалами.

Как-то во дворец забежала собака. Оглядевшись, она увидела множество собак вокруг себя.

Собаки были повсюду. Будучи весьма разумной собакой, она оскалилась, чтобы на всякий случай защитить себя от этих окруживших ее собак и испугать их. Но все собаки оскалились в ответ. Она зарычала, и они с угрозой ответили ей. Со-

бака, почуяв опасность, стала лаять. Но когда она залаяла, то все собаки тоже начали лаять на нее. Она лаяла изо всех сил, очень отчаянно.

Утром несчастную собаку нашли мертвой.

Воспринимаемый нами Мир — это всего лишь его искаженное отражение в нашем сознании.

Пуантилизм

В конце прошлого века во Франции художники открыли новый способ создавать удивительные картины. При ближайшем рассмотрении нарисованные ими картины, к удивлению зрителей, оказались сочетанием огромного количества точек разных цветов. Если подойти к картине поближе, то она превращалась в перепутанные цветные точки.

Художников, пишущих свои полотна при помощи точек, называли «пуантилистами» (от французского слова «точка»). Но если вы захотите рассмотреть картину с некоторого расстояния, беспорядочные мазки превратятся в волшебные образы, оживляющие полотна пуантилистов. Вы увидите чудесные луга и леса, горные долины, водопады и морские просторы.

Удивительно, но мир каждого человека тоже состоит из множества отдельных элементов —

точек. Иногда достаточно просто отойти и посмотреть на внутренний мир человека по-другому. И он преображается, поражая своим богатством и красотой. А в иной раз поражает другим. [29]

Медведь в тесной клетке

В одном маленьком зоопарке медведя долго держали в тесной клетке, так что он мог только сделать четыре шага в одну сторону, повернуться и сделать четыре шага обратно. Так и ходил он целыми днями по клетке туда и обратно. Посетители жалели медведя и говорили: «Как, наверное, он был бы счастлив, если бы ему удалось оказаться на свободе». Время шло, зоопарк стали ремонтировать, и всем животным сделали большие, просторные вольеры. В них было много зелени, а в загоне у медведя даже бассейн. Работники зоопарка предвкушали, как обрадуется огромный зверь, когда его переведут из тесной клетки в просторный вольер. И вот долгожданный день наступил. Медведя перегнали в крошечную клетку для перевозки и повезли на новое место. Даже находясь в транспортной клетке, медведь ухитрялся делать свои обязательные четыре шага взад-вперед. Наконец его выпустили в

новый просторный вольер. Медведь огляделся, осторожно сделал шаг, другой, третий, четвертый... А потом повернулся и снова сделал четыре шага обратно. Он так и не смог понять, что теперь прутья клетки, ограничивавшие его свободу, существуют только в его воображении. Но эти прутья в памяти зверя оказались крепче настоящих.

Медведь до сих пор ходит в огромном волье-ре. [29]

Укрощение слонов

Укротитель животных в цирке способен повелевать слонами, используя очень простую хитрость.

Когда животное находится еще в юном возрасте, он привязывает одну из его ног к стволу дерева.

Независимо от того, насколько сильно молодой слон борется, он не в состоянии освободить себя.

Со временем слон привыкает к мысли, что ствол дерева более мощный, чем он.

Когда слон становится взрослым, обладающим огромной силой, достаточно просто привязать его тесемкой к молодому деревцу, и он даже не будет пытаться освободить себя.

Как и у слонов, наши ноги часто связаны тонкими нитями. Но с детства мы привыкаем к силе

«ствола дерева» и не осмеливаемся бороться, не понимая, что для обретения свободы достаточно простого, но «храброго» действия. [12]

Рецепт врача

Человек заболел и отправился к врачу за помощью. Доктор осматривает его и выписывает рецепт. Больной твердо верит своему врачу. Он возвращается домой и в комнате, в красном углу, помещает красивый портрет доктора. Затем садится и выражает почтение портрету: отвешивает три раза поклоны, возлагает у подножия цветы, возжигает благовония. Далее он вынимает прописанный ему доктором рецепт и очень торжественно читает его вслух:

— Две пилюли утром! Две пилюли вечером!

Целый день и последующие дни тоже он продолжает читать рецепт — потому что он твердо верит в доктора.

Возможно, это ему поможет. Хотя часто результат оказывается сомнительным. [15]

Жизнь как шахматная партия

Кто-то сказал, что жизнь похожа на шахматную партию. Не знаю, так ли это. Шахматная доска одна, а шахматистов двое. У каждого свои цели, и каждый действует из собственного понимания ситуации. Каждый осуществляет свои замыслы и вносит помехи в осуществление замыслов партнера. Порой замыслы оказываются неосуществленными, но рождается игра. Она складывается неожиданно для обоих, обеим она неподвластна. Победитель — это всегда тот, кто лучше подготовил свой номер. [29]

Семя и плод

Крестьянин сажает два семени в одну и ту же почву. Одно семя — семя сахарного тростника, другое — семя нима, тропического дерева с древесиной и листьями очень горького вкуса. Два семени в одной и той же почве получают одну и ту же воду, тот же солнечный свет, тот же воздух; природа дает им одно и то же питание. Два крошечных ростка выходят наружу и начинают расти. В конечном итоге семя нима развилось в растение с горечью в каждой жилке, тогда как

каждая жилка сахарного тростника оказывается сладкой.

Какова причина, таков результат. Каково семя, таков будет и плод. Каков поступок, таков будет итог.

Нельзя сказать, что природа добра к одному растению и сурова к другому. Она только помогает проявлению заложенных в различные семена качеств. Семя сахарного тростника обладает качеством сладости, поэтому растение не будет обладать ничем иным, кроме сладости. Семя нима обладает качеством горечи, и растение не будет обладать иными свойствами. Каково семя, таков будет и плод.

Часто наши трудности в жизни состоят в том, что мы остаемся невнимательными и в гневе или злобе сажаем семена нима. А когда наступает время сбора плодов, мы вдруг спохватываемся, что нам хочется сладких плодов манго. К сожалению, не помогут никакие слезы и молитвы. Если хотите получать добро — сейте добро.

Река — мираж

Выйдя из пустыни, странник подошел к берегу небольшой речушки. Решив было перепрыгнуть на другой берег, он для разбега отступил

назад. Но отсюда река показалась ему более широкой, и он для верности отошел еще на несколько шагов. Отойдя, он обернулся и увидел, что перед ним настолько широкая река, что одолеть ее можно только с очень энергичного и продолжительного разбега.

Так он отходил и отходил от реки, намереваясь прыгнуть через нее, до тех пор, пока не увидел перед собой целое море, прыгать через которое не имело ни малейшего смысла.

Путник огорченно повернулся спиной к миражу и зашагал прочь, углубляясь в пустыню.

Мозаика

Часто ребенку дарят мозаики. Знаете, такие картинки, которые состоят из разных кусочков.

Вытряхнув ее из коробки, ребенок оказывается в растерянности. Там так много маленьких кусочков, что ему совершенно непонятно, с чего начинать.

Со временем ребенок научается складывать отдельные элементы в мозаику. Он учится брать один кусочек, дополнять его другим подходящим, пока несколько маленьких кусочков не образовали один побольше. Затем он учится складывать несколько больших кусочков в один еще

большой, и так до тех пор, пока не получилась вся картинка.

Детская игра мозаика, как и многое другое, с чем мы сталкиваемся в жизни, является ее отражением. Жизнь представляет нам только отдельные элементы. Это наша задача сложить из них целостную картину. Хорошо, если получается. Хотя часто человек разбивает вдребезги в пылу гнева то, что уже сложено. Хорошо, если опыт собирать хороший и можно восстановить. А если нет?.. [29]

Идеальный руководитель

Неопытный водитель тормозит автомобиль, и пассажиры чувствуют неудобство. Потому что в момент остановки он давит на педаль тормоза до конца. Опытный водитель в момент остановки уже не давит на тормоз. У этих водителей прямо противоположное положение ноги в момент остановки.

Ступени мастерства образуются сменой привычного на противоположное. Как горизонталь ступени сменяется вертикалью.

Неопытный руководитель сначала много думает над тем, какой приказ отдать. А уж после того, как отдаст, развивает кипучую деятельность,

чтобы обеспечить его выполнение. Опытный руководитель сначала создаст условия для выполнения всякого своего приказа. А уж потом и не отдаст его вовсе, а лишь выскажет пожелание. И не заботится о его выполнении. Не его это дело, а других людей. Ему не о чем беспокоиться.

Идеальный руководитель — вообще бездействующий. Зачем отдавать приказы, если люди и сами должны догадываться, что им делать? Зачем спрашивать, сделано ли, если не было землетрясения или новой мировой войны, которая, возможно, и могла бы помешать выполнению?!

Он непредсказуем, потому что трудно предсказать, что произойдет, если нарушить его слово. Но определенно что-нибудь совершенно ужасное. И мысль о невыполнении даже не додумывается до конца, потому что стынет кровь от ужаса на середине мысли.

Поэтому он бездействующий. Как бездействует плывущий под стремительным парусом по сравнению с гребущим веслами. [44]

Разбитая чаша

Разбилась любимая чашка. Стоишь над осколками и понимаешь, что все. Ты ничего с этим не

можешь поделаться. Ничего. Она больше не подвластна тебе, ты не можешь заставить ее стать такой, как прежде. Если склеить — это будет не та чашка, да и привкус искусственного клея будет отталкивать. Остается только осторожно собрать осколки и отнести их в мусор.

Грустно, но что изменится от того, что я буду горевать и убиваться?

Теперь я верю, что в жизни бывают ситуации, когда уже невозможно ничего изменить. Благодаря этому опыту можно научиться терять то, что невозможно сохранить. Но еще лучше научиться сохранять то, что можно уберечь.

А еще можно купить похожую чашку. Я же теперь хорошо знаю, какие чашки мне нравятся, что именно меня в них привлекает. Какие изгибы, какие формы, какие размеры, какие ощущения от прикосновений руками и губами. И если не найду такую же или похожую, я возьму ту, которая будет самой удобной и привлекательной из тех, что есть в этом мире. Возможно, придется некоторое время поискать, чтобы найти что-то достойное моей коллекции, моей Реальности.

Возможно, со временем я сменю еще несколько экземпляров, пока найду то, что мне нужно.

Но! В любом случае то, что разбилась любимая чашка, — еще не повод перестать пить чай или кофе.

Лабиринт жизни

Жизнь человека похожа на лабиринт, имеющий коридоры, двери и комнаты. После рождения человека двери открываются одна за другой. Научились ходить — это одни двери, не научились — другие двери и коридоры. Научились читать — открылись одни возможности, не научились — другие.

Со временем маршрут становится все сложнее. Детство прекрасно тем, что все новые двери открываются и почти никакие не закрываются. Во всяком случае, их хлопки незаметны в общем шуме открываемых дверей. И чем дальше человек идет по пути жизни, тем реже открываются новые двери, все чаще иные из них закрываются, и человек начинает вполне серьезно выбирать, какую из них открыть, в какой новый коридор заглянуть. Иногда он стучится и в уже закрывшуюся дверь, порой случается, что ее удастся открыть или хотя бы приоткрыть. Еще позже двери чаще закрываются, чем открываются, и многие ровесники остаются за закрытыми дверями.

Со временем становится все меньше дверей в коридорах. Иной раз человек попадает в комнату, где выход там же, где и вход, и торопится поскорее уйти.

Вот наконец и выходная дверь, она всегда не заперта, и человеку удастся выбраться из этого

ужасно запутанного дома жизни. Где он теперь и что с ним? Только выбравшись из лабиринта, человек начинает понимать, где он, собственно, находился. И если снова вернется, то будет знать путь. В этом заключается мудрость.

Имеющий жизненную мудрость идет по жизни, как по своему дому, знает, какие двери открывать, а в какие не стучаться. Он никогда не хлопнет за собой дверь и не закроет ее за собой окончательно, чтобы не возвращаться. Идти по жизни с мудростью — большое искусство.

Не захлопывайте за собой двери. Оставляйте возможность воспользоваться ими снова при необходимости. [44]

Разные подходы к жизни

Мать дала сыну пустую бутылку и бумажку в десять рупий и послала в бакалейную лавку за растительным маслом. Мальчик пришел, ему налили масла, но на обратном пути он упал и уронил бутылку. Пока он ее поднимал, полбутылки вылилось. Видя, что бутылка наполовину пуста, он с плачем вернулся к матери: «Мама, я упал, и половина масла разлилась. Полбутылки пропало». Он очень расстроился.

Через некоторое время мать послала в лавку другого сына с другой бутылкой и другой бумажкой в десять рупий. Ему тоже налили масла, но и он, возвращаясь, упал и уронил бутылку. Опять половина масла вылилась. Подняв бутылку, мальчик вернулся к матери очень довольным:

— Смотри, мама, я сберег полбутылки! Бутылка упала и могла разбиться; масло стало выливаться, могло бы все вылиться, а я успел ее поднять и сохранил половину масла!

Еще некоторое время спустя мать послала в лавку третьего сына с бутылкой и бумажкой в десять рупий. Он тоже (так бывает!), возвращаясь, упал и уронил бутылку, пролив при этом половину масла. Вернувшись к матери, он сказал:

— Мама, я уронил бутылку, и половина масла пролилась, но половину мне удалось сохранить. Не переживай. Я пойду на рынок, хорошенько поработаю, заработаю пять рупий и докуплю масла.

К вечеру бутылка была полна! [15]

Развилка

Маленький мальчик идет по ржавой рельсе заброшенной узкоколейки, балансируя руками и пытаясь сохранить равновесие.

300

Доходит до стрелки и останавливается.

Рельсы раздваиваются, и предстоит выбрать: можно идти дальше направо, через лесную поляну, а можно налево через кустарник. Что ждет его за тем или иным поворотом, он не знает. Ему предстоит выбрать между двумя неизвестностями.

Мальчик пробует покрыть своей маленькой ступней обе возможности, отодвинуть выбор.

Эта возможность — стоять точно на развилке — его завораживает. Появляется радостное чувство: он своей маленькой ступней накрывает обе жизненные возможности!

Однако это возможно лишь в том случае, если ты никуда не двигаешься.

И с некоторым сожалением он решает двигаться вперед.

Тут он догадывается, что можно не расставаться с обеими замечательными возможностями, если двигаться вперед, сперва переступая, а затем уже и перепрыгивая с рельсы на рельсу. И снова радостное чувство.

Но вот уже и не допрыгнуть. Никаких ног не хватит!

И с некоторым сожалением он выбирает одну из возможностей. И движется дальше, балансируя, по выбранному рельсу.

Возможно, он понял, что такое жизнь, что такое выбор, что такое упущенная возможность и что такое мелочь. [43]

Игра в прятки

Дети играют в прятки.

Один из них ведет и с закрытыми глазами считает до десяти. Остальные в это время прячутся.

Можно сказать, что отсчитывающий до десяти ребенок в этот момент играет в часы, а остальные дети играют в несуществование их тел. Ребенок, играющий в часы, отмеряет время. Время несуществования тел других детей. Это время до жизни, до ее появления. Когда это время истечет, дети могут начать им обнаруживаться.

Пока считающий не закончил счет, прячущийся ребенок может переменить свое место, перебежать в коридор или в другую комнату.

Но если ребенка так и не нашли, игра закончилась, дети разошлись по домам, а он продолжает прятаться, — играл ли он вообще?

Если никто и никогда не видел человека, — был ли он?

Если человек так и не нашелся в жизни, — жил ли он?[44]

Литература

1. Анекдоты о Насреддине Афанди. Ташкент: Юлдузча, 1989.
2. Бубер М. Десять ступеней: Хасидские притчи. М.; Иерусалим: Гуманитар, центр «Монолит», 1998.
3. Васильев Л. С. История религий Востока. Учебное пособие для вузов. 4-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 1999.
4. Бачков И. В., Дерябо С. Д. Окна в мир тренинга. Методологические основы подхода к групповой работе: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.
5. Ганус Г. А., Кукушкин С. А. Наука побеждать. Притчи. М.: Путь Истины, 2003.
6. Гордон Д. Терапевтические метафоры. М., 1998.
7. Если ты не осел, или Как узнать суфия. Суфийские анекдоты / Составление, перевод и литературная обработка: Константинов С. В., Смирнова Л. В. СПб.: ИД «Весь», 2003.
8. Зеркало совершенства. Истории странствующих суфиев. М.: ЭКСМО, 2002.
9. Кожабаяев Е., Касымов Д. Находчивость. Легенды, притчи. Алма-Ата: Жалын, 1988.
10. Коэльо П. Алхимик. К.: София; М.: ИД «София», 2003.
11. Коэльо П. Книга воина света. К.: София; М.: ИД «София», 2003.
12. Коэльо П. Мактуб. К.: София; М.: ИД «София», 2004.
13. Коэльо П. Пятая гора. К.: София; М.: ИД «София», 2004.
14. Кротов В. Г. Массаж мысли. Притчи, сказки, сны, парадоксы, афоризмы. М.: Совершенство, 1997.
15. Аавский В. В. Притчи человечества. М.: Лотац, 2002.

16. *Медведева И.* Всадник на спине ветра, или О чем умолчал «Алхимик». СПб.: Питер, 2004.
17. *НаджемиЭ.,НаджемиР.* Современные притчи. М.: София, 2004.
18. *Нурбахи Дж.* Беседы о суфийском пути. М.: Присцельс, 1998.
19. *Нурбахи Дж.* Из реки речений: высказывания суфийских наставников Ханака Ниматуллахи/ Сост. и пер. Л. Тирас-польский. М.: Амрита-Русь, 2004.
20. *Оуэн Н.* Магические метафоры: 77 историй для учителей, терапевтов и думающих людей / Пер. с англ. Е. Рачковой. М.:Изд-во «ЭКСМО», 2002.
21. *Ошо Киосан.* Истинный мастер дзен. К.: София, 2003.
22. *Ошо.* Близость. Доверие к себе и другому. К.: София, 2002.
23. *Ошо.* Книга мудрости. М.: Моск. медитац. центр Ошо, 1996.
24. *Ошо.* Любовь Будды. М.: Нирвана, 2001.
25. *Ошо.* Манифест Дзен. М., 1998.
26. *Ошо.* Ма-цзы: пустое зеркало. М.: София, 2003.
27. *Ошо.* Осознанность: Ключ к жизни в равновесии. СПб.: Весь, 2002.
28. *Ошо.* Сердце Будды. М.: Нирвана, 2001.
29. *Павлова М. А.* Интенсивный курс повышения грамотности на основе НЛП. М.: Совершенство, 1997.
30. *Пезешкиан Н.* Торговец и попугай. СПб.: Единение, 1995.
31. *Петрушевская Л.* Чемодан чепухи. М.: ВАГРИУС, 2001.
32. *Раджниш Б. Ш.* В поисках чудесного. М.: Гелиос, 2002.
33. *Раджниш Б. Ш.* Дао. Путь без пути. Беседы по книге «Ле-цзы». М.: Либрис, 1994.
34. *Раджниш Б. Ш.* Истинный мудрец. М.: ИПА «Три Л», 1993.
35. *Раджниш Б. Ш.* Когда туфли не жмут/ Беседы об историях Чжуан-цзы. М.: Либрис, 1993.
36. *Раджниш Б. Ш.* Мудрость песков/ Беседы о суфизме. М.: Либрис, 1993.
37. *Раджниш Б. Ш.* Приходи, следуй за мною. М.: Либрис, 1994.
38. *Раджниш Б. Ш.* Путь мистика. СПб.: Весь, 2002.
39. *Руми Дж.* Притчи. Душанбе: Адиб, 1988.

40. Сказки для деловых людей. Антология / Сост. Хохрина З. В. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2004.
41. Сказки и мифы народов востока. М.: Наука, 1986.
42. Суфии. Собрание притч и афоризмов. М.: ЭКСМО, 2002.
43. Тарасов В. К. Искусство управленческой борьбы. Технология перехвата и удержания управления. М.: Добрая книга, 2003.
44. Тарасов В. К. Технология жизни: книга для героев. М.: Добрая книга, 2003.
45. Фейлд Р. Последний барьер. Путешествия Суфия. М.: Сам-по, 2001.
46. Шамов И. А. Притчи о Мулле Насреддине. Махачкала: Юпитер, 1994.
47. Шах И. Волшебный монастырь. М.: Когелет, 2001.
48. Шах И. Искатель истины. М., 1999.
49. Шах И. Караван сновидений/ Пер. с англ. В. Максимова. М.: ФАИР, 2000.
50. Шах И. Магия Востока. М.: Локид-Миф, 2000.
51. Шах И. Мудрость идиотов. М.: Фаир-Пресс, 2002.
52. Шах И. Мыслители Востока. М.: Лориэн, 1994.
53. Шах И. Невидимая газель. М.: Сампо, 2001.
54. Шах И. Особое озарение: Как суфии используют юмор. М.: Сампо, 2002.
55. Шах И. Подвиги несравненного Муллы Насреддина. М., 1998.
56. Шах И. Суфизм. М.: Клышников, Комаров и К, 1994.
57. Шах И. Суфии. М.: Локид-Миф, 1999.
58. Шах И. Учиться как учиться. Психология и духовность на суфийском пути. М.: УРСС, 1999.
59. Шах И. Наблюдения за покровом. М.: Сампо, 2001.
60. Шах И. Путь суфиев. М.: Центр духовной культуры «Единство», 1993.
61. Шах И. Сказки дервишей. М.: Изд.-информ. фирма «ДИАС»; Пятая страна, 1996.

Олег Владимирович Евтихов, Татьяна Владимировна Трепашко

ГРААЛЬ МУДРОСТИ *Книга вторая*

Главный редактор И. Авидон

Художественный редактор П. Еорозенец

Технический редактор О. Колесниченко

Корректор А. Борисенкова

Директор Л. Янковский

Подписано в печать 15.04.2005. Формат 70X100У₁₂. Усл. печ. л. 12,9. Тираж 7500 экз. Заказ № 1436.

Интернет-магазин: www.internatura.ru

ООО Издательство «Речь».

199178, Санкт-Петербург, ул. Шевченко, д. 3 (лит. «М»), пом. 1,

тел. (812) 323-76-70, 323-90-63, info@rech.spb.ru, www.rech.spb.ru

Представительство в Москве: тел.: (095) 502-67-07, rech@online.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор» Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. 197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.